МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.М.В.ЛОМОНОСОВА

Кафедра диалектического материализма

Г.А.МАКАРЕВИЧ

"МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА В "ЭКОНОМИЧЕСКО-ФИЛОСОФСКИХ РУКОПИСЯХ 1844 года" К.МАРКСА".

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Ко98551

Научный руководитель-
кандидат философских наук,
доцент В.А.ВАЗЮЛИН

Москва - 1972

О Г Л А В Л Е Н И Е

		Стр.
ВВЕДЕНИЕ	.....	I-ХУ
ГЛАВА I.	ИССЛЕДОВАНИЕ К.МАРКСОМ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА..	I
	§ I. "Экономическо-философские рукописи" как выражение объективной логики познавательного процесса.....	I
	§ 2. Воспроизведение противоречия труда и капитала как внешнего взаимодействия противоположностей.....	25
ГЛАВА П.	ИССЛЕДОВАНИЕ К.МАРКСОМ СУЩНОСТИ ПРОТИВОРЕЧИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА.....	45
	§ I. Критика гегелевской концепции отчуждения.....	45
	§ 2. "Отчужденный труд" - существенная основа противоречия труда и капитала.....	55
	§ 3. К.Маркс о внутреннем "деятельном соотношении" труда и капитала.....	80
ГЛАВА Ш.	ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ К.МАРКСОМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА.....	97
	§ I. Коммунизм К.Маркса - результат критического освоения истории общества и науки.....	97
	§ 2. Проблема разрешения противоречия труда и капитала как проблема эмансипации человека.....	II6
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	.....	I45
БИБЛИОГРАФИЯ	.....	I49

ВВЕДЕНИЕ

"Экономическо-философские рукописи 1844 года" относятся к серии работ, задуманных К.Марксом в процессе критического исследования гегелевской философии права. В "Предисловии" к рукописям К.Маркс сообщает, что при подготовке к печати материалов по критике гегелевской философии права он убедился в нецелесообразности сочетания "критики, направленной только против спекулятивного мышления, с критикой различных предметов самих по себе."[1] Поэтому критику "предметов самих по себе" - права, морали, политики и др. - он решил дать в виде отдельных самостоятельных брошюр, среди которых должна занять свое место критика политической экономии.

В статье "К критике гегелевской философии права. Введение" К.Маркс отмечал, что его работа представляет критику "копии", но не "оригинала", то есть критику теории государства и права, а не государственно-правовых социальных институтов. Вместе с тем К.Маркс указывал на необходимость развернутой критики "оригинала", "современной политико-социальной действительности".[2]

"Экономическо-философские рукописи" являются составной частью марксовой критики "оригинала", а именно: первой попыткой критического анализа политико-экономических отношений буржуазного общества. "Экономическо-философские рукописи" представляют важную ступень в формировании материализма и коммунизма молодого К.Маркса.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.519.
2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1, стр.416-418.

Процесс становления материализма и коммунизма К.Маркса начинается в период его работы в "Рейнской газете", когда он впервые обращается к исследованию конкретных экономических отношений буржуазного общества. На основании изучения фактического материала о бедственном положении мозельских крестьян К.Маркс особенно отчетливо осознает несоответствие идеализма об"ективным отношениям деиствительности, а также ограниченность и непоследовательность революционного демократизма. В статье "Оправдание мозельского корреспондента" К.Маркс делает выводы, противоречащие идеалистической и революционно-демократической позиции, которую он тогда еще во многом разделял. Так, он приходит к мысли об об"ективной зависимости политического государства от "гражданского общества".[1] Он утверждает, что "управление (то есть государство и право - Г.М.) существует для стра-

---

1) В работах 1842-43 гг. К.Маркс употребляет понятие "гражданское общество", или "частно-гражданская" жизнь, в смысле системы осуществления частного, индивидуального (основанного на отношениях частной собственности) интереса граждан. По существу, речь здесь идет о буржуазной организации общества, но четкое определение "гражданского общества" К.Маркс дает только в "Немецкой идеологии". Под "гражданским обществом" в "Немецкой идеологии" понимается "все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил" и, в частности, буржуазная общественная организация (К.Маркс и Ф.Энгельс, Сочинения, т.3, стр.351). Под "политическим государством" К.Маркс понимает в статьях 1842-43 гг. систему управления, призванную осуществлять "всеобщий" интерес гражданского общества. К.Маркс противопоставляет развивающееся в Германии гражданское общество как конкретную, реальную жизнь людеи прусскому политическому государству, которое в силу своеи феодальноu сущности препятствует развитию буржуазного гражданского общества и представляет лишь "мнимое", "бюрократическое" воплощение всеобщего интереса.

ны, а не страна для управления"[1], и что формы управления следует выводить из жизненных интересов людей, из действительных условий их жизни - из обычаев, форм труда, собственности и т.д. Здесь явно обнаруживается попытка материалистического об"яснения отношения политического государства и гражданского общества.

В работе "К критике гегелевской философии права" К.Маркс развивает мысль о первичности материально-экономических или "частных" интересов людей, воплощенных в деятельности "гражданского общества" по отношению к мнимо "всеобщему интересу", воплощенному в деятельности государства. К.Маркс вполне закономерно приходит к выводу, что "семья и гражданское общество составляют предпосылки государства, именно они являются подлинно деятельными".[2] Однако, формирующийся материализм К.Маркса здесь выступает еще в качестве логично выведенной гипотезы, нуждающейся в солидном фактическом обосновании. Именно потребность такого обоснования, очевидно, и привела К.Маркса к исследованию практических политико-экономических отношений буржуазного общества.

В "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс впервые обращается к развернутому систематическому исследованию "анатомии" буржуазного общества. На основании анализа политико-экономических буржуазных отношений и истории науки он разрабатывает фундаментальные принципы материалистической философии и научного коммунизма.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1, стр.204.

2) Там же, стр.224.

Материализм К.Маркса формировался в неразрывной связи с диалектикой. С самого начала он развивался как диалектический материализм. При этом становление материалистической диалектики К.Маркса осуществлялось во взаимопроникновении двух основных моментов: осмысление диалектики конкретной действительности и критическая переработка гегелевской диалектики. В процессе исследования об"ективной диалектики буржуазного общества и идеалистической диалектики Гегеля К.Маркс разрабатывает основные принципы материалистической диалектики и, в частности, принцип противоречия.

Изучение особенностей и основных моментов становления материалистической диалектики представляет актуальный интерес в современных условиях. Изучение истории марксизма служит средством освоения теории К.Маркса, его диалектического метода. Вместе с тем, поскольку "все миропонимание (Auffassungsweise Маркса - это не доктрина, а метод" и „оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования"[1], знание истории марксистской диалектики способствует решению проблем диалектического материализма на уровне современной науки и исторической практики. "Глубокое и подлинно философское осмысление современных проблем материалистической диалектики вряд ли возможно... без обращения к истории диалектики, в частности, к немецкой классической философии, к работам Маркса, Энгельса, Ленина".[2] Так, исследование истории формирования марксовой концепции противоречия позволяет сделать некоторые методологические выводы относительно проблемных вопросов современной диалектики (уровни

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.39, стр.352.

2) "Вопросы философии" - 1972," редакц.статья."Вопросы философии", 1972, № 1.

познания диалектического противоречия, сущность и проявление противоречия, принципы его разрешения, гносеологическое значение внешних и внутренних противоречий и т.д.).

Необходимость и актуальность изучения процесса формирования диалектического метода молодого К.Маркса вырастает так же из реальной потребности идейной борьбы с непрекращающейся фальсификацией марксизма вообще и марксистской диалектики, в частности, со стороны буржуазных и ревизионистских "марксологов". Основным моментом буржуазной фальсификации материалистической диалектики является отождествление диалектики молодого К.Маркса и диалектики Гегеля. И.Гоммес, Л.Ландгребе, Г.Веттер, И.Фетчер и т.д. каждый на свой лад утверждают, что диалектика и материализм несовместимы, что, следуя диалектике, К.Маркс в своих ранних произведениях встает на точку зрения идеализма и, напротив, зрелый К.Маркс в угоду материализму "изменяет" диалектике.

"Экономическо-философские рукописи" оказались как бы в фокусе теоретических спекуляций западных критиков марксизма. Вопреки материалистическим взглядам и критическому отношению к гегелевской философии автора рукописей буржуазные идеологи пытаются доказать, что К.Маркс в "Экономическо-философских рукописях" по существу не выходит за пределы идеалистической диалектики. Так, Г.Веттер в книге "Философия и естествознание в Советском Союзе", паразитируя на мысли К.Маркса об "очеловеченной", то есть измененной человеческим трудом природе, приписывает К.Марксу отрицание об"ективного существования природы. Он пишет: "Действительность определяется К.Марксом в сущности как диалектическое отношение между человеком и природой. Нет

природы без человека и нет человека без природы. Более того, без человека природа бессмысленна, в конечном счете ничто".[1] Здесь Веттер явно искажает мысль К.Маркса, ибо из признания факта существования природы для человека как "очеловеченной" природы еще не следует факт существования природы исключительно в связи с человеком. Однако Веттер идет дальше в своей фальсификации идей молодого К.Маркса. Он утверждает, что поскольку диалектика К.Маркса основывается на неразрывной связи природы и человека, К.Маркс в своей интерпретации диалектики, как и Гегель, исходит из первичности сознания, или "идеального фактора".[2] Более того: по мнению Г.Веттера, зрелый К.Маркс осознает невозможность соединения диалектики с материализмом, но, желая сохранить диалектику, вынужден делать отступления от материализма. Между тем К.Маркс и в "Экономическо-философских рукописях," и в "Капитале", и в других работах, подчеркивая противоположность материалистической и идеалистической диалектики, обосновывает и развивает на конкретном экономическом материале именно диалектико-материалистический метод. Проблема несовместимости материализма и диалектики никогда не вставала в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса по той простой причине, что единство материализма и диалектики в исследовании действительности определяется и диктуется об"ективной диалектикой природы и общественной жизни.

---

1) Gustav Wetter. Philosophie und Naturwissenschaft in der Sowjetunion. Hamburg, 1958, S. 10.

2) Там же, стр.13.

Другим вариантом искажения материалистической диалектики К.Маркса является ее интерпретация, представленная в работах Р.Хеисса "Сущность и формы диалектики" (1958 г.) и "Великие диалектики 19 столетия. Гегель. Кьеркегор. Маркс". (1963 г.). Называя К.Маркса "великим диалектиком", Хейсс фактически отождествляет диалектику К.Маркса и Гегеля. Он утверждает, что сущность диалектического метода К.Маркса и Гегеля одинакова ("Der Kern ist derselbe;").[1] По мнению Хейсса, Гегель даже предвосхитил К.Маркса в исследовании диалектики капитализма. Заслуга К.Маркса состоит лишь в более полном и широком воспроизведении этой диалектики, в экономическом обосновании иссследования капитализма. Отличие диалектики К.Маркса от диалектики Гегеля Хейсс усматривает, главным образом, в том, что, исходя из гегелевского анализа диалектики настоящего, современности, К.Маркс "превращает диалектику в инструмент предсказания будущего".[2] Что касается соответствия об"ективной действительности и научности диалектических прогнозов К.Маркса, то, по мнению Хейсса, деиствительное движение буржуазного общества пошло иным путем, "предсказанное К.Марксом развитие не наступило"[3], то есть прогнозы К.Маркса относительно утверждения коммунистического общества не оправдались. На этом основании Хейсс называет учение К.Маркса "утопией". Предпринятая Хейссом попытка сведения диалектики К.Маркса к диалектике Гегеля, как видно, имеет об"ективным результатом отрицание научной ценности учения К.Маркса. Опровержение домыслов Хейсса

---

1) R. Heiss. Wesen und Formen der Dialektik. 1959, S.77. (Köln - Berlin).

2) Там же, стр.79

3) Там же.

и др. буржуазных "марксологов " относительно "утопичности", ненаучности коммунистического учения К.Маркса предполагает в данном случае в качестве исходной предпосылки детальное исследование действительного отношения диалектики К.Маркса и диалектики Гегеля. В этой связи представляет актуальный интерес критика гегелевской философии в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркса.

Отождествление диалектики К.Маркса и Гегеля представляет лишь один из аспектов искажения диалектического метода К.Маркса в буржуазной „марксологии." Другой аспект проявляется например, в гуманистически-экзистенциалистской интерпретации взглядов К.Маркса, которой занимается Э.Фромм. Согласно Э.Фромму, в центре марксового исследования буржуазной действительности стоит экзистенциальное противоречие между самосознанием человека и чуждым ему миром. Причина этого противоречия, по мнению Э.Фромма, лежит не в исторически обусловленной отчужденной форме опредмечивания сущностных сил человека, а в особенностях осознания человеком условий своего бытия. Приписывая К.Марксу толкование отчуждения в духе экзистенциализма, Э.Фромм пытается доказать, что разрешение противоречия человека и отчужденного мира-" гуманистически-экзистенциалистская" утопия - создает "человеческое" содержание социализма К.Маркса".[1)]

Однако в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс вовсе не сводит отчуждение человека к сфере сознания. Напротив, он выводит отчужденное сознание, переживание человеком своего отчуждения из реальных отчужденных отношений процесса труда.

---

1) Ленинизм и современные проблемы историко-философской науки М., 1970, стр.433-434.

Осознание человеком своего противоречия с чуждым ему миром К.Маркс рассматривает как отражение об"ективного противоречия отчужденного труда и капитала и изучает возможности практического разрешения этого об"ективного противоречия. Гуманистический коммунизм К.Маркса - не "экзистенциалистская утопия", а закономерный вывод и итог исследования буржуазного общества. В "Экономическо- философских рукописях" К.Маркс исследует не экзистенциальное противоречие человека и мира, а реальное противоречие труда и капитала и в ходе этого исследования разрабатывает основные принципы материалистической диалектики. Принимая во внимание, что фальсификация взглядов молодого К.Маркс буржуазными марксологами в значительной степени выражается в различных интерпретациях его диалектического метода, представляется необходимым раскрыть действительное содержание и особенности материалистической диалектики в работах К.Маркса 1842-1844 гг. и, особенно, в "Экономическо-философских рукописях".

Итак, исследование процесса становления материалистической диалектики в "Экономическо-философских рукописях" имеет актуальное значение в современных условиях, ибо оно способствует 1) овладению диалектическим методом К.Маркса; 2) решению современных проблем диалектики; 3) разоблачению искажений марксизма со стороны буржуазной идеологии. Признавая важность всех этих взаимосвязанных моментов, в данной диссертации мы акцентрируем внимание на значении "Рукописей" для разработки современных проблем материалистической диалектики, а именно: проблем противоречия.

Современная философская наука уделяет большое внимание

"Экономическо-философским рукописям" К.Маркса. Среди работ советских философов выделяются монографии Т.И.Ойзермана "Формирование философии марксизма" и Н.И.Лапина "Молодой К.Маркс", в которых "Экономическо-философские рукописи" рассматриваются в связи с общим процессом формирования материалистического мировоззрения К.Маркса, а также работа Л.Н.Пажитнова "У истоков революционного переворота в философии", посвященная исключительно "Рукописям". В этих работах анализируются условия создания и основная проблематика "Экономическо-философских рукописей".

Так, Л.Н.Пажитнов выделяет в "Экономическо-философских рукописях" в качестве основной проблему отчуждения труда. По мнению Л.Н.Пажитнова, понятие "отчужденный труд" есть первая, хотя еще и абстрактная характеристика основы капиталистического производства. Исходя из "отчужденного труда" К.Маркс пытается рассмотреть "капиталистические... отношения как целую систему противоречий",[1] подвергает критике социалистические и коммунистические теории, которые, провозглашая необходимость уничтожения частной собственности, не схватывают ее внутреннеи связи с отчужденным трудом. И, наконец, на основе понимания сущности отчужденного труда К.Маркс критически осваивает гегелевскую диалектику. В работе Л.Н.Пажитнова предпринята попытка понять "Экономическо-философские рукописи" как целостное произведение, подчиненное единой мысли. Однако Л.Н.Пажитнов, по-видимому, пренебрегает тем обстоятельством, что рукописи К.Маркса есть <u>процесс исследования</u> буржуазного общества и одновременно <u>процесс становления</u> материалистической диалектики

---

1) Л.Н.Пажитнов. У истоков революционного переворота в философии. М., 1960, стр.69.

как средства этого исследования. Л.Н.Пажитнов не задается целью обнаружить развитие мысли К.Маркса на разных уровнях овладения материалом, он как бы фотографирует "срез" марксового исследования отношении отчужденного труда, но не прослеживает вслед за К.Марксом движение отчужденных отношении. В качестве такого "среза" у Л.Н.Пажитнова выступают, например, противоречия буржуазной частной собственности. Эти противоречия не только не воспроизводятся в соответствии с внутренней логикой развития "Экономическо-философских рукописеи", но и не анализируются с точки зрения становления диалектического метода К.Маркса.

В фундаментальном исследовании Т.И.Ойзермана "Формирование философии марксизма" "Экономическо-философские рукописи" рассматриваются как важный этап процесса становления диалектического материализма. Исходя из понятия "отчужденный труд", Т.И.Ойзерман изучает идейное богатство рукописеи. Он анализирует различные аспекты марксового исследования противоречия труда и капитала, раскрывает внутреннюю противоречивость отчужденного труда, антагонизм труда и капитала, возможности преодоления отчужденного труда и т.д. На материале "Экономическо-философских рукописеи" Т.И.Ойзерман прослеживает, в частности, становление концепции противоречия К.Маркса. Однако анализ рукописей в аспекте развития взглядов К.Маркса в ходе самого экономическо-философского исследования ускользает из поля его зрения. В работе Т.И.Ойзермана преобладает воспроизведение мыслеи К.Маркса в некотором ставшем, неподвижном состоянии. Конечно, этот недостаток не умаляет достоинств данного исследования формирования философии марксизма, но он не способствует

исследованию процесса становления марксистской диалектики.

Отличительной чертой монографии Н.И.Лапина "Молодой Маркс" является стремление осмыслить исследовательский характер "Экономическо-философских рукописей". Н.И.Лапин выделяет два основных этапа работы К.Маркса: 1) от первого знакомства с "Наброска ми к критике политической экономии" Ф.Энгельса и выписок из работ Сэя, Скарбека, Смита до написания первой рукописи включительно; 2) от выписок из работ Рикардо, Милля и др. до третьей (последней) рукописи включительно. "Далее должен был следовать этап окончательной разработки и систематического изложения сформулированных проблем, т.е. этап превращения рукописей в книгу"[1]. Но, как отмечает Н.И.Лапин, К.Маркс не закончил работу по осмыслению и изложению фактического материала в 1844 году, систематическая разработка и изложение поставленных в "Экономическо-философских рукописях" проблем потребовала всей жизни К.Маркса.

В работе "Молодой Маркс" Н.И.Лапин стремится воспроизвести внутреннюю динамику "Экономическо-философских рукописей". Так, он рассматривает развитие противоречия труда и капитала в соответствии с этапами развития отчужденного труда. Вслед за К.Марксом Н.И.Лапин выводит необходимость коммунизма как упразднения всякого отчуждения из логики движения частной собственности, а, следовательно, и отчужденного труда. Но, Н.И.Лапин иной раз слишком увлекается анализом внешней формы исследования К.Маркса, фактологическим описанием содержания отдельных проблем, этапов исследования, приемов распределения

---

1) Н.И.Лапин. Молодой Маркс. М., 1968, стр.252.

материала и т.д. От этого страдает воспроизведение внутренней логики движения мысли К.Маркса. что касается становления марксовой концепции противоречия, то в работе Н.Лапина она не выделяется в качестве самостоятельной методологической проблемы.

Среди других марксистских работ, посвященных изучению "Экономическо-философских рукописей" в целом или отдельных проблем, поставленных в рукописях, можно отметить монографии Ю.Н.Давыдова "Труд и свобода", О.Корню "К.Маркс и Ф.Энгельс. Жизнь и деятельность" (т.П), А.Кореллы "Свое и чужое", Д.И.Розенберга "Очерки развития экономического учения Маркса и Энгельса в сороковые годы X1X века", Л.Сэв "Марксизм и теория личности", а также статьи С.Акидзавы, Г.А.Карпушина, И.С.Кона, Н.И.Лапина, Д.Маркуша, И.С.Нарского, А.Огурцова, Т.И.Ойзермана и др. в философских сборниках и журналах. Кроме того существует довольно большая марксистская литература по критике буржуазных извращений и фальсификаций идейного богатства "Экономическо-философских рукописей" (см.работы В.В.Кешелавы, Э.М.Ситникова, М.В.Яковлева, В.М.Лейбина, а также сборники "Человек и эпоха" (М.,1964), "Философия и современность" (М., 1971), "Философия марксизма и экзистенциализм" (М., 1971).

Во всех этих работах исследование "Экономическо-философских рукописей" ведется в основном в следующих аспектах: 1) место и значение "Рукописей" в общем процессе формирования марксизма; 2) разработка К.Марксом отдельных проблем материализма и диалектики; 3) проблема отчуждения и связанная с ней проблема человека; 4) критика буржуазной "марксологии". Нельзя не отметить, что недавно вышедшая коллективная монография "История марксистской диалектики (От возникновения марксизма до

ленинского этапа)" (М.,1971) удачно об'единяет различные аспекты в изучении процесса формирования марксистской диалектики.

История марксистской диалектики - по существу первое исследование советских философов, посвященное исключительно проблеме развития марксистской диалектики. Изучение К.Марксом в "Экономическо-философских рукописях" диалектики отчужденного труда и связанной с ней проблемы разрешения противоречия труда и капитала выделяется здесь в качестве важнейшего этапа становления материалистической диалектики. Достижением авторов "Истории марксистской диалектики" является то, что они не ограничиваются анализом содержания тех или иных работ К.Маркса и Ф.Энгельса, но пытаются проследить логику становления материалистической диалектики в процессе синтеза двух основных тенденции: критической переработки на основе материализма диалектики Гегеля и воспроизведения диалектики практической жизни общества.

Признавая значение всех вышеуказанных аспектов изучения "Экономическо- философских рукописей", отметим недостаточное, на наш взгляд, внимание философов-марксистов к методологии "Рукописей" и преобладающее в большинстве работ игнорирование исследовательского характера "Рукописей". Между тем "Экономическо-философские рукописи" представляют процесс исследования буржуазной действительности, в ходе которого мысль К.Маркса постепенно и последовательно углубляется в предмет исследования - буржуазные экономические отношения. По мере достижения определенных результатов К.Маркс воспроизводит буржуазную действительность на разных уровнях познания. Движение исследо-

вания К.Маркса развертывается от воспроизведения непосредственных отношений материального общения людей по поводу доходов к познанию сущности буржуазных отношений - "отчужденного труда". Затем на основе "отчужденного труда" К.Маркс пытается понять буржуазные отношения как саморазвивающуюся систему, имеющую причину своего движения в себе самой. В соответствии с основной тенденцией движения исследования от "непосредственного бытия" через "сущность" к "понятию" в "Экономическо-философских рукописях" воспроизводится противоречие труда и капитала. Первоначально (во фрагментах о доходах) противоречие труда и капитала изображается в форме внешней противоположности, затем - как внутреннее существенное противоречие отчужденного труда, и, наконец, на основе знания сущности отчужденного труда К.Маркс исследует реальные перспективы разрешения противоречия труда и капитала в практической жизни общества.

Изучение логики развития исследования К.Маркса как общей гносеологической основы воспроизведения противоречия труда и капитала составляет одну из задач данной диссертации. Но эта задача играет подчиненную роль по отношению к главной задаче диссертации: выяснению особенностей и основных моментов методологии исследования противоречия труда и капитала в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркса.[1] Анализ методологических аспектов исследования К.Марксом противоречия труда и капитала позволяет выделить некоторые общие черты марксовой концепции диалектического противоречия, получившие специфическое воплощение в "Экономическо-философских рукописях

1) "Методология" понимается в диссертации как совокупность способов, средств, приемов исследования данного об"екта. Методология исследования определяется конкретными особенностями исследуемого об"екта, а также задачами исследования

Г Л А В А 1.

ИССЛЕДОВАНИЕ К.МАРКСОМ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА

§ 1. "Экономическо-философские рукописи" как выражение объективной логики познавательного процесса.

Как известно, научная работа включает в себя два основных момента: исследование предмета и изложение результатов исследования. Исследование есть изучение конкретного материала, целью которого является решение определенной проблемы. Изложение есть описание итогов, выводов исследования посредством каких-либо коммуникативных средств; изложение предполагает сделать результаты исследования общественным достоянием. Исследование, как правило, предшествует изложению. "Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение".[1] Вместе с тем исследование и изложение невозможно абсолютно дифференцировать в процессе научной деятельности, которая представляет единство исследования и изложения. Результаты исследования осознаются или раскрываются новыми гранями в процессе их изложения, а изложение результатов сопровождает процесс исследования. Тем не менее единство исследования и изложения предполагает преобладание на разных этапах научной деятельности либо исследовательских задач, либо задач изложения.

Внутренняя динамика "Экономическо-философских рукописей 1844 года" развертывается в процессе исследования конкретного

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.23, стр.21.

экономического материала. Задачи исследования здесь явно превалируют над задачами изложения, изложение следует за исследованием и полностью подчинено его движению. Вероятно, поэтому рукописи 1844 г. К.Марксом фрагментарны, лишены внешней целостности, и при поверхностном изучении может показаться, что они вообще страдают отсутствием четкой внутренней логики.

Между тем внутренняя структура "Экономическо-философских рукописей", как и всякого иного исследования, определяется уровнем и глубиной проникновения в предмет, и обнаружить логику исследования К.Маркса можно лишь при условии изучения рукописей как постепенно развертывающегося процесса воспроизведения логики исследуемого предмета.

Предмет исследования К.Маркса - экономическая действительность буржуазного общества в ее объективном существовании и в изображении буржуазной экономической науки. Метод исследования - формирующаяся материалистическая диалектика. Посредством диалектики К.Маркс стремится понять буржуазное общество в его самодвижении и развитии. По мере овладения экономическим материалом К.Маркс излагает определенные выводы исследования, которые отражают степень и глубину проникновения в исследуемый предмет. От изучения непосредственных, лежащих на поверхности буржуазного общества отношений между людьми по поводу доходов, К.Маркс приходит к открытию существенной основы буржуазных экономических отношений: отчужденного труда. Исследование отчужденного труда и объяснение на этой основе противоречия труда и капитала создает предпосылки для обоснования теории коммунизма. Поскольку в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс еще не заботится о внешней упорядоченности и приведении в систе-

му результатов своего исследования и излагает их по мере достижения, следующие друг за другом фрагменты рукописей воспроизводят в неискаженном задачами изложения виде ход, развитие мыслей К.Маркса в процессе исследования буржуазной действительности. С этой точки зрения рукописи 1844 года можно рассматривать как отражение объективной логики познавательного процесса. Анализируя развитие мыслей К.Маркса, можно выделить некоторые общие для научного исследования принципы диалектического познания. Нам представляется, что одним из принципиальных моментов логики исследования К.Маркса является движение от непосредственно данных явлений через сущность к понятию. При этом понятие есть как бы возвращение к изучению явлений на основе знания сущности. В предлагаемой диссертации мы постараемся обосновать и конкретизировать эту мысль, выраженную пока в столь абстрактном виде.

Прежде всего отметим, что в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" переплетаются два метода научного исследования: движение от конкретного к абстрактному и движение от абстрактного к конкретному. Исходя из конкретных экономических отношений людей в процессе распределения доходов, К.Маркс изучает в абстрактно-общем виде противоречие труда и капитала, обнаруживает в "отчужденном труде" причину социальных противоречий, дает абстрактное определение сущности человека и т.д. С другой стороны, абстрактные понятия не являются для К.Маркса самоцелью; абстрактные понятия он рассматривает как необходимую ступень движения познания к воспроизведению конкретного многообразия действительности. В исследовании власти денег в буржуазном обществе, потребностей и "сущностных сил" человека, во фрагментах о

разделении труда, преодолении отчуждения и т.д. К.Маркс стремится конкретизировать абстрактные определения, применить их к изучению конкретной действительности. Однако, только в "Капитале" К.Марксу в полной мере удалось воспроизвести конкретное многообразие экономических отношений капитализма. В рукописях 1844 г. преобладает движение от конкретного к абстрактному. Это об"ясняется тем, что в рукописях 1844 г. только закладываются основы диалектического материализма и материалистической политэкономии, и потому объективной необходимостью является формулирование абстрактных понятий, связанное с расчленением предмета исследования, выделением его существенных свойств и отношений и т.д. Метод движения от конкретного к абстрактному - продукт и предпосылка периода становления науки, научного мышления, которое "не может проникнуть в глубь предмета, мысленно не рассекая его на отдельные стороны и не изучая их по отдельности, в "чистом виде" с тем, чтобы понять затем целое".[1)]

Преобладание в "Экономическо-философских рукописях" метода движения от конкретного к абстрактному можно так же рассматривать, как своеобразную реакцию на идеализм современной К.Марксу экономической и философской науки. В условиях всеобщего господства гегелевского идеализма в понимании категорий К.Маркс задался целью вывести категории из конкретной действительности, из реальных экономических отношений людей. Так, понятие отчужденного труда К.Маркс выводит из отношений рабочего и капиталиста по поводу заработной платы и прибыли на капитал, арендатора и земельного собственника по поводу ренты и т.д., поскольку в

---

1) Философская энциклопедия, т.1, М.,1960, стр.14.

этих отношениях конкретно проявляется отчуждение продукта труда и труда как жизнедеятельности от непосредственного производителя. Понятие человека также явилось результатом исследования конкретных отчужденных отношении, в которых человеческая сущность "опредмечивается бесчеловечным образом".[1)]

В рукописях 1844 года К.Маркс не выделяет в качестве особои проблемы исследования "абстрактное" и "конкретное", но широко использует эти понятия. Термин "абстрактное" К.Маркс употребляет в значении "абстрагирующее от природы и от деиствительного человека мышление: абстрактное мышление" [2)], то есть по существу отождествляет "абстрактное" с "абсолютным", "спекулятивным", "нечувственным", "непредметным". По К.Марксу, "абстрактное" есть синоним "чистого", отчужденного от реального познания и практической деятельности человека, мышления. Этот термин К.Маркс применяет в основном для характеристики идеализма.

Уже в тетрадях с выписками из работ экономистов К.Маркс разоблачает абстрактно-идеалистическую сущность буржуазной политической экономии. Он отмечает, что экономисты "все больше и больше абстрагируются от людей, что действительная жизнь все больше отметается в сторону и все больше принимается во внимание абстрактное движение материальной, нечеловеческой собственности." [3)] Конкретные формы проявления экономических законов, их зависимость от специфических условий общественной жизни, их конкретно-историческая природа не интересует буржуазных экономистов. Буржуазная экономическая наука в основе своей идеали-

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956,стр.626

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.625

3) Цит.по Н.И.Лапину. Молодой Маркс. М., 1968, стр.291.

стична, ибо реальные экономические отношения она пытается втиснуть в абстрактные схемы. Буржуазные экономисты об"ясняют экономические отношения, исходя не из самих этих отношений, а из воспроизведенных в абстрактно-идеалистической форме внешних условий их существования, фактически из абстрактной конструкции, "очищенной" от конкретно-практического содержания. Так, причину отделения труда от капитала буржуазные экономисты видят не в отчужденном характере труда, а во внешних, случайных по отношению к труду обстоятельствах (как-то: интерес капиталиста, конкуренция). Буржуазная политическая экономия не может дать действительного об"яснения частной собственности. Реальный процесс движения частной собственности она "укладывает в общие, абстрактные формулы, которые и приобретают для нее затем значение законов. Эти законы она не осмысливает, т.е. не показывает, как они вытекают из самого существа частной собственности".[1]

Понятие абстрактного К.Маркс использует так же в критике гегелевского идеализма. К.Маркс постоянно подчеркивает, что логика Гегеля есть "абстрактная, бессодержательная форма... действительного живого акта" человеческой деятельности, что логические категории Гегеля есть "формы абстракции... оторванные от действительного духа и от действительной природы", что человек рассматривается в философии Гегеля как абстрактно мыслимый и абстракцией порожденный человек.[2] Конкретные формы природы, общества и человеческой деятельности воспроизводятся в гегелевской философии как формы абстрактного мышления, конкретная жизнь об"ясняется Гегелем как результат и продукт деятельности абстракт

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.559.

2) Там же, стр.638.

ной духовной субстанции. Превращение абстрактного мышления в самостоятельный субстрат по отношению к конкретной действительности, абсолютизация абстрактно-духовного во всех формах его проявления составляет основу и корень идеализма гегелевской философии.

Итак, в рукописях 1844 года К.Маркс понимает под "абстрактным" непредметное, оторванное от конкретной практической жизни мышление. Абстрактное, по Марксу, есть атрибут и характеристика различных разновидностей идеализма.

Что касается "конкретного", то этот термин К.Маркс употребляет в рукописях значительно реже, чем термин "абстрактное". Находясь еще под определенным влиянием фейербаховской терминологии, К.Маркс предпочитает говорить о "чувственной действительности", о "чувственности", о "действительной природе" и "действительном духе", об "истинно человеческой действительности" и т.д. Кроме того, К.Маркс характеризует конкретное как "предметность", "предметный мир", как деятельность человека и т.д. Как видно, понятие конкретного в 1844 году еще не определилось в сознании К.Маркса в какой-либо четкой и однозначной форме. Однако предметно-чувственную, об"ективно-существующую конкретную действительность он противопоставляет абстрактному мышлению. Более того: он понимает, что любые абстракции коренятся в конкретной действительности, ибо представляют ее мысленное отражение. Именно с этой точки зрения К.Маркс подвергает критике абстрактные построения Гегеля и буржуазных экономистов.

Может показаться противоречивым, что К.Маркс критикует в "Экономическо-философских рукописях" абстрактные понятия и вместе с тем сам приходит к абстрактным понятиям в результате

исследования конкретной действительности. Может показаться даже, что К.Маркс в "Экономическо-философских рукописях" вопреки критике идеализма сам остается на идеалистических позициях. По-видимому, одной из причин обвинений К.Маркса в гегельянстве со стороны буржуазных философов является именно эта кажущаяся противоречивость позиции К.Маркса. Однако никакого действительного противоречия в отношении К.Маркса к идеализму нет. Напротив, отражая в абстрактных понятиях конкретную действительность, К.Маркс выступает как последовательный материалист. Абстрактные понятия, к которым он приходит в своем исследовании, и абстрактные понятия идеализма-диаметрально противоположные вещи.

Абстрактные понятия "Экономическо-философских рукописей" ("труд", "отчужденный труд", "человек" и др.) имеют предметное содержание, ибо отражают различные стороны предметной деятельности человека. Будучи продуктом абстрагирования и конкретной действительности, они составляют необходимый момент и средство исследования "анатомии гражданского общества". Как писал В.И.Ленин, по сравнению с "живым созерцанием" "все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее".[1)]

В движении от конкретного к абстрактному в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс воспроизводит об"ективную логику развития познания от "живого созерцания" к абстрактному мышлению. Вместе с тем логика исследования К.Маркса представляет результат материалистической переработки гегелевской диалектики.

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.29, стр.152.

Обстоятельный критический анализ гегелевского идеализма К.Маркс дал в работе "К критике гегелевской философии права". Ограничивая сферу своей критики философией государства и права, К.Маркс выдвинул положения, которые могут быть отнесены к характеристике философии Гегеля в целом. Подобно тому как в "Философии права" "идея превращается в самостоятельный суб"ект", а "действительные суб"екты...становятся здесь недействительными, ...об"ективными моментами идеи",[1] вся гегелевская философия представляет сведение конкретной деятельности человека к деятельности абсолютной идеи. Подобно тому, как развитие государства есть "повторение истории логического понятия"[2], так вся человеческая история и история природы изображается Гегелем как история абстрактной логической субстанции. Если философия государства и права есть, с точки зрения К.Маркса, "дополнение, вставленное в логику"[3], то гегелевская философия в целом служит в качестве средства обоснования его идеалистической логики.

В "Экономическо-философских рукописях", "Святом семействе" и т.д. К.Маркс продолжает критику идеализма гегелевской философии и в то же время проделывает грандиозную работу по освобождению философии Гегеля от мистической формы, переосмысливает идеалистическую диалектику на основе материализма. Как писал Г.В.Плеханов. "Маркс наследовал Гегелю, как Юпитер наследовал Сатурну, - низложив его с его трона".[4]

В процессе написания рукописей 1844 г. К.Маркс занимается

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1, стр.224-225.

2) Там же, стр.225.

3) Там же, стр.236.

4) Г.В.Плеханов. Избранные философские произведения, т.2, М., 1956, стр.450.

выяснением познавательной ценности гегелевской философии. "Положительную сторону" философии Гегеля он усматривает в его диалектике. К.Маркс видит глубокий теоретико-познавательный смысл в том, что Гегель дал диалектическую систему категорий, изобразил "понятия, всеобщие неподвижные формы мышления" "как моменты процесса абстракции и представил как связное целое".[1] Мысль о том, что диалектика Гегеля есть абстрактное воспроизведение диалектики познания и предмета, что "Гегель очень часто внутри спекулятивного изложения дает действительное изложение, захватывающее самый предмет",[2] была сформулирована К.Марксом в "Святом семействе", но она вызревала и получила частичное выражение в "Экономическо-философских рукописях" (например, при характеристике гегелевской концепции трудовой деятельности человека). Именно потому, что диалектика Гегеля была понята К.Марксом в ее об"ективно-деиствительной основе. К.Маркс, будучи уже зрелым исследователем капиталистического общества, утверждает, что "именно Гегель первый дал всеоб"емлющее и сознательное изображение ее (диалектики - Г.М.) всеобщих форм движения".[3] По мнению К.Маркса, "гегелевская диалектика является основной формой всякой диалектики, но лишь после очищения ее от мистической формы".[4]

Переосмысливая гегелевскую философию на основе материализма, К.Маркс столкнулся с необходимостью об"яснения ее реальных и идейных истоков и корней. В "Экономическо-философских рукописях" в качестве идейного "истока и тайны" философской системы

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.639.
2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.2, стр.66.
3) Там же, т.23, стр.22.
4) Там же, т.32, стр.448.

Гегеля К.Маркс рассматривает "Феноменологию духа".

В "Феноменологии духа" Гегель развертывает "формообразование сознания" в направлении от чувственной достоверности к абсолютному знанию. Гегель выводит абсолютное знание из истории человеческого познания, культуры, при этом история познания изображается им как "последовательный ряд" явлений сознания, как постепенное освобождение индивидуального сознания от предметной конкретности. Начиная с восприятия непосредственного бытия предмета, индивидуальное сознание, по Гегелю, познает свою сущность в "коллективном духе", а затем в абсолютном знании достигает "чистой стихии своего наличного бытия" - понятия. Абсолютное знание представляет завершение, абстрактный предел движения конкретных явлений сознания и этот абсолютный результат становится началом нового движения, в котором "абсолютное знание, или дух, знающий себя в качестве духа, должен пройти путь воспоминания о духах, как они существуют в нем самом и как они осуществляют организацию своего царства".[1] Конечный результат "Феноменологии духа" представляет начало "Науки логики", изображающей саморазвитие исходной абсолютно-абстрактной "клеточки" - "чистого бытия" в конкретное понятие. Процесс "формообразований сознания" повторяется в логике Гегеля "на ступени более высокой"[2], ибо результатом деятельности духовной субстанции является здесь конкретная (хотя и идеалистическая) система категорий.

Гегель в предисловии к 1 изд. "Науки логики" отмечал "внутреннее" и "внешнее" отношение (связь) "Феноменологии" и

---

1) Гегель. Сочинения, т.1У, стр.434.
2) Там же.

"Логики". Если " внешнее отношение" между ними он усматривал в последовательности их связи как частей философской системы, то „внутреннее отношение", по мнению Гегеля, состоит в том, что необходимость создания системы логических категорий и исходные предпосылки этой системы определяются и выводятся в "Феноменологии духа". Кроме того, "Феноменология духа" как движение форм сознания, "подобно развитию всякой природной и духовной жизни, покоится только на природе чистых сущностей, составляющих содержание логики".[1)]

Называя "Феноменологию духа" "истоком и тайной гегелевской философии", К.Маркс не просто повторяет мысли Гегеля о "внутреннем" и "внешнем" отношении "Феноменологии" и "Логики", но стремится об"яснить реальную природу гегелевского идеализма. По мнению К.Маркса, "философский дух", развертывающий свое движение в "Энциклопедии философских наук", представляет "не что иное, как отчужденный дух мира, мысленно, т.е. абстрактно, постигающий себя внутри своего самоотчуждения". Логика Гегеля есть "деньги духа, спекулятивная, мысленная стоимость человека и природы..."[2)]. С точки зрения К.Маркса, "философский дух" как "отчужденный дух мира" скрывает тайну своего происхождения в реальном мире и является отчуждением сознания человека и его практической деятельности. "Феноменология духа" обнаруживает "исток и тайну" философии Гегеля, так как Гегель изображает здесь процесс рождения абсолютно-абстрактного знания (т.е. "чистого" мышления, абсолютно-духовной субстанции) из конкретных явлений человеческого сознания и тем самым демонстрирует происхождение абстрактной основы своей философской системы. Однако

---

1) Гегель. Наука логики, т.1. М., 1970, стр.79.
2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.625.

в целом проблему реальных истоков гегелевской философии К.Маркс в "Рукописях" более ставит, чем решает, но основные моменты для решения этой проблемы намечены К.Марксом с достаточной определенностью.[1)]

Нам представляется, что, рассматривая происхождение "Логики" Гегеля из "Феноменологии духа", в данной диссертации важно подчеркнуть мысль, выделенную в монографии В.И.Шинкарука. В.И.Шинкарук отмечает, что "Наука логики" Гегеля является выводом его "Феноменологии духа" именно как логическая <u>система категорий</u>, воспроизводящая основные ступени познавательного процесса, изображенного в "Феноменологии".[2)] Эта мысль основана на высказывании Гегеля, что каждому абстрактному моменту науки соответствует некоторое формообразование являющегося духа, то есть: "формообразование являющегося духа" по существу повторяется в логической форме и логическими средствами в "Науке логики". Основные моменты познавательного процесса, выведенные Гегелем в "Феноменологии духа", и, в частности, самодвижение духа от бытия через сущность к понятию, повторяются на "высшем" уровне в системе категорий логики. Такое повторение стало возможным потому, что Гегель рассматривает логические формы как сокращенное, освобожденное от конкретного содержания воспроизведение движения познания. Поскольку основные этапы познавательного процесса, развернутого в "Феноменологии", оказываются повторенными в "Науке логики" в "чистом" виде, "Феноменология" обнаруживает идейные истоки гегелевской логики.

---

1) Здесь следует учитывать, что К.Марксу не была известна "Иенская реальная философия", содержание которой наглядно демонстрирует вызревание абсолютного идеализма Гегеля из его первоначально во многом реалистических взглядов, из исходной попытки воспроизвести действительность такой, какова она есть сама по себе вне абстрактно-идеалистических схем.

2) В.И. Шинкарук. Логика, диалектика и теория познания Гегеля. Киев 1964 стр. 110

Итак, К.Маркс об"яснял "Феноменологию духа" как "исток и тайну гегелевской философии". Но в чем состоял положительный смысл такого об"яснения? Какое значение имело это об"яснение в плане материалистической переработки К.Марксом философии Гегеля? Нам представляется, что установление генетической и преемственной связи между "Феноменологией" и "Наукой логики" было не только важно, но и необходимо, поскольку изучение генезиса гегелевской логики помогало понять эту логику как воспроизведение законов и форм реального процесса познания. Если логика Гегеля имеет идейные истоки в "Феноменологии духа", а "Феноменология" "есть абстрактно-идеалистическое воспроизведение реальной истории человеческого знания, то создаются предпосылки для материалистического переосмысления гегелевской логики. Будучи "перевернутым" отражением диалектики действительного знания, логика Гегеля может быть освобождена от мистической формы и понята в своей рациональной основе. Посредством об"яснения "истоков и тайны" философии Гегеля К.Маркс обосновывает возможность и необходимость ее критической переработки с позиции материализма.

Изучая логику Гегеля как абстрактно-идеалистическое выражение диалектики познания, К.Маркс обнаруживает, что Гегель рассматривал логические категории в их взаимопереходах, в "снятии" одного другим, в их отношении друг к другу, то есть как развивающуюся систему категорий, как "связное целое"[1]. Гносеологическое значение этой системы категорий с точки зрения материализма заключается в том, что она представляет определенное обобщение основных моментов и сторон человеческого познания.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.639.

Одной из общих характеристик познавательного процесса, изображенного Гегелем в "формообразованиях" сознания и в системе логических категорий, является движение познания от воспроизведения непосредственного бытия предмета к раскрытию его сущности и от нее - к понятию. С точки зрения Гегеля, познавательной триаде "бытие-сущность-понятие" соответствует развитие природы и общества по той же самой триаде, то есть Гегель не только логизирует указанную триаду (см."Науку логики"), но и онтологизирует ее (см."Философию природы" и "Философию духа"). По Гегелю, любой акт познания и любое развитие предмета совершается в направлении от бытия через сущность к понятию. Поэтому восхождение познания от конкретного к абстрактному ("Феноменология духа") и от абстрактного - к конкретному ("Энциклопедия философских наук") как целостный процесс познания и любой частный случай познавательного процесса изображается посредством триады "бытие - сущность - понятие".

Гегелевская триада "бытие-сущность-понятие" представляет идеалистическую интерпретацию логики познавательного процесса. Конкретное богатство общественных и природных отношений Гегель истолковывает с точки зрения самопознания духовной субстанции и пытается "втиснуть" в абстрактную схему. Между тем действительное познание природы и общества совершается в соответствии со специфической логикой специфического предмета. Конкретный процесс познания может идти от бытия к понятию или от сущности к понятию или от понятия к конкретной действительности или осуществляться каким-либо иным путем. Направление и этапы процесса познания в каждом конкретном случае определяются особенностями предмета познания. Что касается триады "бытие-сущность-понятие", то в

качестве обязательной и единственной схемы любого акта познания, она, естественно, принята быть не может, но, освобожденная от идеалистической мистификации, она может быть использована для характеристики общей направленности и основных этапов более или менее законченных актов познания. Триада "бытие-сущность-понятие" заслуживает внимания как обобщенное воспроизведение об"ективной логики познавательного процесса.

Познавательное значение триады "бытие-сущность-понятие" отмечал В.И.Ленин в "Философских тетрадях", при этом он подчеркивал заслугу Гегеля в открытии "общего хода" познания. "Понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях) открывает сущность (закон причины, тождества, различия *etc.*) - таков действительно общий ход всего человеческого познания (всей науки) вообще... Диалектика Гегеля есть, постольку, обобщение истории мысли".[1] Как видно, В.И.Ленин усматривал общую направленность человеческого познания в движении от воспроизведения непосредственных явлении (бытия предмета) к его сущности. Понятие, с точки зрения В.И.Ленина, есть не только средство познания ("...в бытии... открывает сущность..."), но оно отождествляется с познанием как процессом изучения сущности непосредственных явлений бытия. Понятие представляет вместе с тем результат "общего хода" человеческого познания, ибо оно есть исследование бытия на основе уже познанной сущности. Понятие предмета как продукт мысленного освоения предмета человеком, как отражение в сознании человека конкретного предметного бытия достигается в процессе научного познания. Диалектика Гегеля есть воспроизведение,

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.29, стр.298.

"обобщение истории мысли", поскольку логическая триада "бытие-сущность-понятие" выведена Гегелем из исторических форм развития мышления, познания. В отличие от Гегеля, который в своей логике абсолютизирует триаду, В.И.Ленин отнюдь не превращает ее в некую абстрактно-всеобщую схему познания, но рассматривает ее как характеристику "общего хода" познавательного процесса.

Переосмысливая Гегеля материалистически, В.И.Ленин намечает далее основы конкретизации идеи общей направленности познавательного процесса. "Сначала мелькают впечатления, затем выделяется нечто, - потом развивается понятие качества (определения вещи или явления) и количества. Затем изучение и размышление направляют мысль к познанию тождества - различия - основы - сущности versus явления, - причинности etc.".[1]

Человеческая мысль постепенно и последовательно углубляется, "погружается" в предмет. При этом первоначально в предметном знании отражаются наиболее простые и непосредственные качественно-количественные определения, характеризующие внешние свойства предметов. Дальнейшее исследование предмета раскрывает более глубокие и опосредственные отношения сущности, причинности и т.д. "Все эти моменты (шаги, ступени, процессы) познания направляются от суб"екта к об"екту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине (= абсолютной идее)".[2] Истина как итог движения познания не является абсолютной, окончательно полной истиной и тождественна абсолютной идее только формально, как результат познания. В приведенном фрагменте В.И.Ленин перерабатывает гегелевскую триаду с позиции материализма, рассматривает

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.29, стр.301.
2) Там же.

"истину" в связи с практической деятельностью человека. Категория "истина" по существу является здесь материалистическим переосмыслением рационального ядра гегелевского "понятия". Представляя в данном случае результат познания, "истина" вбирает в себя богатство и многообразие непосредственных и опосредствованных отношений предмета, то есть раскрывается как конкретное "понятие". В "Философских тетрадях" В.И.Ленин стремится освободить триаду "бытие-сущность-понятие" от мистифицированной формы и понять ее как отражение об"ективной логики познавательного процесса.

Идея познавательной ценности триады "бытие-сущность-понятие" получила широкое распространение в отечественной философии. Еще в тридцатые годы А.М.Деборин, И.Я.Вайнштейн, В.Е.Барыкина и др., подчеркивая принципиальное различие метода К.Маркса и Гегеля, вместе с тем обнаруживают конкретные формы положительного освоения К.Марксом и В.И.Лениным гегелевской диалектики. А.М.Деборин в статье "Гегель и диалектический материализм" утверждал, "что структура гегелевской логики, поскольку она касается взаимного отношения бытия и сущности, в общем должна быть признана вполне соответствующей действительному ходу процесса познания".[1] По мнению А.М.Деборина, "...Маркс считал правильным начинать с внешних форм движения, от которых следует переходить к раскрытию внутренних законов, существенных отношений. Стало быть, начинать научное исследование приходится не с сущности, а с "бытия".[2] Однако проблема материалистической переработки триады "бытие-сущность-понятие" не была решена в работах советских философов

---

1) А.М.Деборин. Философия и политика. М., 1961, стр.576.
2) Там же.

тридцатых годов, ибо ставилась и решалась она умозрительно, вне конкретно-практической деятельности человека. Заслуга А.М.Деборина и др.состояла в самой постановке этой проблемы.

В современной философии мысль об "общем ходе" познавательного процесса от бытия через сущность к понятию получила широкую поддержку и развитие. Так, В.И.Шинкарук обнаруживает, что процесс познания "идет от бытия как непосредственно данного к раскрытию сущности как внутренней основы этого непосредственно данного..."[1] и "выделение этой основы предполагает деятельность понятия".[2] По мнению В.И.Шинкарука, понятие представляет необходимый момент или ступень познания, ибо "для знания" сущность обнаруживается посредством понятия. На наш взгляд, особого внимания заслуживает мысль В.И.Шинкарука, что "связь" бытие-сущность понятие" в ее рациональном, материалистически переосмысленном понимании является лишь моментом общей познавательной связи об"ективная реальность - сознание - практика"[3], ибо об"ективная реальность в гегелевской интерпретации выступает как реальность, бытие духа, сущность этого бытия представляет сама духовная субстанция, или сознание, а понятие, по Гегелю, есть снятый итог всего процесса деятельности духа, т.е. практики. Что касается триады "об"ективная реальность - сознание - практика", то она может быть истолкована как обобщение гносеологического отношения человека к предмету. Отражая об"ективную реальность предмета, его бытие, человек посредством сознания открывает сущность предмета. Практика есть изменение об"ективной реальности на основе

---

1) В.И.Шинкарук. Логика, диалектика и теория познания Гегеля. Киев, 1964, стр.207.

2) Там же

3) Там же, стр.208.

познанной сущности и вместе с тем есть условие и средство познания конкретного многообразия связей и свойств данного предмета, т.е. его понятия.

Критикуя идеализм гегелевской триады, В.И.Шинкарук утверждает, что ошибка Гегеля в субординации логических категорий заключается, в частности, в том, что он "познавательную связь" идеалистически истолковывает как связь в самом бытии (т.е. онтологизирует ее)".[1] По мнению другого философа - Е.П.Ситковского, онтологизация схемы "бытие-сущность-понятие" не обязательно означает идеализм, так как по этой схеме совершается не только познание..., но (и)... развитие любого материального процесса, ибо он сначала возникает, затем во взаимных связях с другими процессами развивает свою сущность и достигает ступени полного развития своей общей природы" (понятия)[2]. Действительно, если логическая триада "бытие-сущность-понятие" отражает "общий ход" человеческого познания и науки, то она должна иметь об"ективное основание в истории природы и общества. Материальный предмет может развиваться от бытия (непосредственных, внешних связей) к сущности (опосредствованной, внутренней основе) и далее - к конкретному единству внутренних и внешних отношений "общей природе" предмета), но это не единственно возможный вариант развития предмета. Схема "бытие-сущность-общая природа" вещи лишь приблизительно, неполно и довольно-таки абстрактно выражает общее направление, "ход" развития материальной действительности.

---

1) В.И.Шинкарук. Логика, диалектика и теория познания Гегеля. Киев, 1964, стр.206-207.

2) Диалектика и логика научного познания. М., 1966, стр.78.

Материалистическая переработка триады "бытие-сущность-понятие" содержится также в работах В.Н.Борисова, В.А.Вазюлина, М.А.Дынника*, М.М.Розенталя. Так М.М.Розенталь считает, что "закономерность, которая определяет движение и расположение категорий в системе Гегеля, приемлима в своей основе и с марксистских позиций".[1] Под этой "закономерностью" имеется в виду движение познания от явлений к сущности, от сущности менее глубокой к сущности более глубокой. По мнению М.М.Розенталя, в системе Гегеля в извращенной мистической форме содержится рациональная мысль о развитии познания "от непосредственного к опосредствованному, от бытия к сущности".[2] Однако, М.М.Розенталь почему-то ограничивает закономерность познания движением от бытия к сущности, понятие как результат и итог изучения предметной действительности с точки зрения единства внутренних и внешних отношений, единства бытия и сущности ускользает из сферы его исследования.

В монографии В.Н.Борисова предпринята попытка представить в качестве "наиболее общих и широких этапов движения познания"[3] "явление-сущность-действительность". Триада "явление-сущность-действительность", по В.Н.Борисову, есть "самая общая триада познания, она не только образует общие рамки всего процесса познания, но и пронизывает каждый его шаг (чего нет в логике Гегеля)".[4] Под "явлением" В.Н.Борисов понимает изучение предмета с внешней стороны, со стороны его взаимодействия с другими предметами, под "сущностью" - внутреннюю природу предмета, под "действительностью" - единство сущности и явления. Определение "явления"

---

1) Гегель. Наука логики, т.1, М., 1970, стр.70

2) Там же, стр.69

3) В.Н.Борисов. Уровни логического процесса и основные направления их исследования. Новосибирск, 1967, стр.149.

4) Там же

здесь близко к определению "бытия", термин "действительност ' используется в значении конкретной действительности, единства внешних и внутренних отношений предмета. Познавательная триада "явление-сущность-действительность" фактически представляет материалистическую переработку гегелевской триады "бытие-сущность понятие".

Аналогичную вышеизложенной точку зрения по существу занимает Л.А.Маньковский, один из авторов "Истории марксистской диалектики".[1] Изучая логическую структуру "Капитала" К.Маркса, Л.А.Маньковский выделяет три основные ступени, или стадии, исследования движения капитала: "бытие", "сущность" и "явление", "действительность". В соответствии с этими логическими ступенями познания развертывается, по его мнению, система экономических категорий "Капитала" в целом и в каждой отдельной части "Капитала". И эта классификация категорий по схеме "бытие", - "сущность" и "явление" - "действительность" есть вместе с тем классификация по схеме "единичное" - "особенное" - "всеобщее", ибо от характеристики индивидуальных капиталов в процессе производства К.Маркс переходит к выделению особенностей общественного капитала в процессе обращения и затем, рассматривая процесс производства и обращения в целом, анализирует всеобщую форму и содержание капитала. Исследование Л.А.Маньковским и др.советскими философами логической структуры "Капитала" К.Маркса показывает что материалистическое переосмысление гносеологической триады "бытие-сущность-понятие" представляет важный момент методологии К.Маркса и соответствует об"ективной логике человеческого познания.

---

1) История марксистской диалектики. М., 1971. (см.главу 11 "Логическая структура системы категорий", стр.329-363)

Особый интерес, на наш взгляд, представляет попытка М.А.Дынника осмыслить историю диалектики как "генетическую теорию познания". Мысли В.И.Ленина об "общем ходе" и исходной "клеточке" человеческого познания М.А.Дынник истолковывает как движение познания от "живого созерцания непосредственных явлений" через противоречивую сущность к "многообразной действительности в ее целостной конкретности".[1] С этой точки зр М.А.Дынник изображает историю домарксистской диалектики как три диалектических "круга", соответствующих основным этапам познавательного процесса. "1. Наивная диалектика живо созерцания непосредственных явлений природы, общества и мышления (первоначальные категории перехода вещей в их собственную противоположность).

2. Диалектические идеи проникновения через явления в сущность в период формирования и господства метафизики в естествознании и философии (категории рефлексии или взаимосвязи).

3) Формирование диалектического метода познания действительности в ее полноте (категории развития)".[2] Структура истории домарксистской диалектики, данная М.А.Дынником, представляет конкретное обоснование тезиса о единстве диалектики и теории познания. Триада "живое созерцание" - "сущность" - "действительность" в ее целостной конкретности отражает закономерность познавательного процесса, проявляющуюся в истории научного осознания диалектики.

---

1) Ленинизм и современные проблемы историко-философской науки. М., 1970, стр.130.

2) Там же, стр.131.

Итак, познавательное значение гегелевской триады "бытие-сущность-понятие" осознается с позиции диалектического материализма многими советскими философами. Однако, если в отношении к "бытию" и "сущности" как основным этапам познания достигнута общая точка зрения, то "понятие" еще не всегда рассматривается в качестве необходимого этапа познавательного процесса. Иной раз "понятие" интерпретируется только как средство познания. Триада "бытие-сущность- понятие" в целом исследуется в некоторых работах слишком абстрактно, вне реального конкретного процесса познания. Существуют также трудности терминологического порядка. Все это свидетельствует о том, что проблема материалистического переосмысления познавательной триады Гегеля еще не решена и ждет конкретно-исторического и теоретического обоснования. На наш взгляд, пути решения этой проблемы следует искать прежде всего в истории науки и, в частности, в историко-философском материале. Не случайно, что наибольшие достижения в деле материалистического переосмысления гегелевской диалектики достигнуты именно в области историко-философских исследований (см.например, исследования "Капитала" К.Маркса).

Если обратиться к "Экономическо-философским рукописям 1844 года", то мы не располагаем документами, которые бы свидетельствовали о специальных занятиях К.Маркса по выяснению познавательной ценности триады "бытие-сущность-понятие". Но, изучая Гегеля, К.Маркс не мог не видеть определенного значения этой триады в познании, ибо, как показывают "Рукописи", понимал, что логика Гегеля представляет идеалистическое воспроизведение истории и основных закономерностей человеческого познания. И

хотя К.Маркс не имел суб"ективного намерения положить в основу структуры "Рукописей" гносеологическую триаду, занимаясь исследованием буржуазной действительности, он отразил об"ективную логику познавательного процесса. Движение исследования от воспроизведения непосредственного бытия буржуазных отношений к раскрытию их сущности и затем - к понятию, т.е. понятой посредством сущности буржуазной действительности, представляет важную характеристику методологии К.Маркса в "Экономическо-философских рукописях". Поскольку в процессе исследования обнаруживается, что основным и определяющим отношением бружуазного общества является противоречие труда и капитала, это противоречие составляет ту ось, вокруг которой вращается все исследование К.Маркса. Именно противоречие труда и капитала воспроизводится первоначально на уровне непосредственного бытия, затем - на уровне сущности и, наконец, на уровне понятия (понимания возможностей и путей его разрешения).

§ 2. Воспроизведение противоречия труда и капитала как внешнего взаимодействия противоположностей

Исследование противоречия труда и капитала К.Маркс начинает с изучения форм доходов буржуазного общества: заработной платы, прибыли на капитал и земельной ренты. Нам представляется обоснованным утверждение Н.И.Лапина, что параллелизм расположения в первой рукописи К.Маркса фрагментов "Заработная плата", "Прибыль на капитал" и "Земельная рента" есть не просто формальный прием изложения материала, но соответствует параллелизму исследования форм доходов.[1] К.Маркс изучал формы доходов не последовательно,

---

1) Н.И.Лапин. Молодой Маркс. М., 1968, стр.260.

а в общем и целом одновременно, параллельно, ибо это предоставляло ему возможность комплексного исследования различных и вместе с тем тесно связанных между собой явлений. Параллельное исследование различных форм доходов способствовало обнаружению единой природы, единого источника заработной платы, прибыли на капитал и земельной ренты - в труде.

В форме отношения между рабочим и капиталистом, капиталистом и рабочим, капиталистом и земельным собственником и т.д. по поводу доходов К.Маркс в 1844 г. представлял "самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, отношение буржуазного (товарного) общества".[1] В последующих экономических последованиях "самое простое" отношение буржуазного общества К.Маркс обнаруживает в товаре (в отношении обмена товаров), но в "Экономическо-философских рукописях" он исходит из отношений людей по поводу доходов. На первый взгляд может показаться, что К.Маркс в "Рукописях" просто придерживается традиционного начала буржуазных экономистов, которые рассматривали доходы людей как исходные клеточки изучения буржуазных отношений. Однако дело не только в этом. Дело в том, что отношения между людьми по поводу доходов выражают некоторую элементарную и непосредственную конкретность буржуазного общества, они как бы лежат на поверхности экономических буржуазных отношений, миллиарды раз повторяются в деятельности людей и воспроизводятся уже в простейшем эмпирическом опыте. Вместе с тем это необходимые для людей отношения, так как они определяют возможности производства человеческой жизни. И, наконец, за отношениями по поводу доходов скрываются отношения собственности, а

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.29, стр.318.

именно эти последние особенно интересовали К.Маркса. На наш взгляд, К.Маркс сознательно начинает исследование "анатомии" гражданского общества" с его непосредственных конкретных отношений, ибо как материалист он понимает необходимость выведения общих принципов и законов теории из конкретной действительности.

Итак, в экономическо-философском исследовании 1844 г. К.Маркс исходит из простых и непосредственных конкретных отношений распределения. Тем самым он воспроизводит буржуазную действительность первоначально на уровне ее непосредственного существования, или бытия. Прежде чем обосновывать эту мысль материалом "Экономическо-философских рукописей" обратимся к некоторым терминологическим раз"яснениям.

Поскольку мысль о непосредственном как исходном начале человеческого познания была впервые высказана Гегелем, представляется необходимым показать отличие гегелевского и диалектико-материалистического понимания терминов "непосредственное знание", "непосредственное бытие". По Гегелю, "непосредственное", или "чистое знание" есть знание "лишенное различий", свободное от "всякого отношения к другому и к опосредствованию."[1] "Непосредственное знание" соответствует "чистому бытию", которое есть абсолютно "неопределенное непосредственное".[2] Понятие непосредственного в гегелевской интерпретации логически противоречиво: 1) оно представляет абсолютно непосредственное и вместе с тем 2) содержит в себе в снятом виде все предшествующее развитие, т.е. есть результат процесса опосредствования знания. Решая проблему непосредственного начала и в "Феноменологии", и в "Логике",

---

1) В.Ф.Гегель. Наука логики, т.1, М., 1970, стр.126.
2) Там же, стр.139.

Гегель был ограничен рамками идеализма, ибо под "непосредственным знанием" и "непосредственным бытием" он понимает исключительно моменты развития духовной субстанции.

В отличие от Гегеля диалектический материализм истолковывает "непосредственное" лишь как относительно непосредственное, ибо абсолютно непосредственного, т.е. лишенного различий или не опосредствованного практикой, бытия или знания вообще не существует. "Непосредственность" знания утрачивает безусловный характер: к истинам, которые в настоящее время осознаются как "непосредственные", как "самоочевидные" знание пришло и приходит в результате долгого опосредствования их материальной общественной практикой".[1] С позиции материализма "непосредственное" знание есть относительно простой результат "живого созерцания" об"ективной действительности в ее наиболее простых и обычных, доступных чувственному восприятию отношениях. "Непосредственное" знание представляет отражение бытия предмета, "необходимых предпосылок существования предмета".[2]

Отношения между классами по поводу доходов характеризуют бытие буржуазного общества, ибо они проявляются как простейшие, относительно непосредственные и вместе с тем необходимые условия существование этого общества. Во фрагментах "Рукописей" о доходах К.Маркс воспроизводит бытие, непосредственное существование противоречия труда и капитала.

Противоречие труда и капитала первоначально фиксируется в форме внешней взаимосвязи противоположных сторон, в которой каж-

---

1) Философская энциклопедия, т.1У. М., 1967, стр.58.

2) Философские проблемы "Капитала" К.Маркса. Изд.МГУ, 1968,стр.43.

дая из противоположностей противостоит другой в качестве относительно самостоятельной сущности, представляет "превращенную в самостоятельную сущность абстракцию".[1] Противоположные стороны составляют внешнюю противоположность, которая отличается "строгой дифференциацией, разграничением полюсов, поляризацией. Ее стороны не могут одновременно существовать в обеих формах,"[2] т.е. в собственной форме и в форме своей противоположности. Противоположные стороны здесь распределены на разные свойства, предметы, отношения. При этом, конечно, предполагается нераздельное (в рамках данного противоречия) единство противоположностей, ибо они определяют и обусловливают необходимые условия взаимного существования. Но это единство имеет внешний характер, противоположности взаимосвязаны как самостоятельные сущности. Отражение противоречия на уровне внешней взаимосвязи противоположных сторон соответствует начальной ступени познавательного процесса, характеризует предмет исследования с точки зрения его непосредственного бытия.

Исследование буржуазного общества на уровне воспроизведения противоречий его бытия К.Маркс начинает в работах 1842-43 г. В этот период К.Маркс в основном изучает различные конкретные модификации противоречия между политическим государством и гражданским обществом. В "Заметках о новейшей прусской цензурной инструкции" К.Маркс обнаруживает противоречие между "законодательной формой" и содержанием деятельности прусского государства. По мнению К.Маркса, правительство "является по отношению к своим

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1, стр.322.

2) Ф.Ф.Вяккерев. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. "Высшая школа", 1963, стр.38.

законам как бы миром, вывороченным наизнанку",[1], ибо оно требует от гражданского общества соблюдения законов, которые противоречат принципам деятельности самого правительства. Так, новая цензурная инструкция "вменяет цензорам в обязанность делать все то, за что она осуждает печать как за противогосударственные действия".[2] Она запрещает прессе критику существующих порядков и превращает критику прессы в повседневную обязанность цензора, она настаивает на неограниченном доверии к сословию чиновников и основывается на неограниченном недоверии к сословию не-чиновников и т.д. Иначе говоря: государственные постановления регламентируют законодательным путем деятельность гражданского общества, но они отнюдь не составляют законодательной основы деятельности самого государства. Политическое государство противопоставляет себя гражданскому обществу в качестве самостоятельной сущности, но оно не признает атрибута самостоятельности за гражданским обществом. "...Перед страной ставится требование изменить свои обычаи, свое право, формы своего труда и своей собственности, чтобы подогнать их под существующее управление".[3] Соответствующим образом, причину бедственного положения приморзельского края административные власти усматривают в обстоятельствах, лежащих вне сферы управления, но не в самих принципах управления. Как отмечает К.Маркс, соотношение гражданского общества и политического государства в реальной действительности "переворачивается вверх дном", извращается, искажается.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1, стр.16
2) Там же.
3) Там же, стр.204.
[redacted].

К.Маркс рассматривает в качестве самостоятельной сущности как гражданское общество, так и политическое государство. Но вместе с тем он склоняется к мысли, что гражданская жизнь, т.е. сфера частно-собственнического интереса, является определяющей стороной противоречия между гражданским обществом и политическим государством. В статье "Оправдание мозельского корреспондента" К.Маркс вплотную подходит к об"яснению сущности противоречия гражданского общества и политического государства на основе материально-экономической, гражданской жизни общества, но поскольку материализм (К.Маркса) находится только в стадии формирования, а к экономическому обоснованию материализма он еще н[illegible], об"яснить эту сущность ему не удается. Противоречие гражданского общества и политического государства воспроизводится на уровне непосредственного бытия как взаимосвязь относительно самостоятельных, поляризованных сущностей, взаимодействующих друг с другом внешним образом.

В рукописях 1843 г. К.Маркс исследует противоречие гражданского общества и политического государства в связи с критикой гегелевской философии права. Он утверждает, что гражданское общество и семья "в их истинном, т.е. в их самостоятельном и полном развитии предпосылаются"[1] и противостоят государству как "особые сферы", как самостоятельные сущности. В реальной действительности гражданское общество и семья находятся по отношению к государству в "подчинении" и "зависимости", ибо их законы, интересы и др.стороны жизни определяются и ограничиваются государственной властью. "Подчинение" и "зависимость" выражают то "внешнее",

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.т.1, стр.222.

вынужденное, кажущееся тождество, для логического выражения которого Гегель правильно употребляет понятие "внешней необходимости". [1] Политическое государство существует по отношению к гражданскому обществу как "внешняя необходимость" и это препятствует осуществлению самостоятельной сущности гражданского общества.

В рукописи "К критике гегелевской философии права" К.Маркс исследует внешнюю противоположность гражданского общества и политического государства. Однако этим он не ограничивается: он ставит проблему изучения гражданского общества как предпосылки и основы деятельности политического государства. В "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс приступает к детальному и систематическому исследованию внутренней структуры буржуазного гражданского общества - экономических отношений.

Изучение противоречий буржуазного гражданского общества К.Маркс начинает с "борьбы" между рабочим и капиталистом по поводу заработной платы. При этом обнаруживается, что рабочий и капиталист противостоят друг другу как враждебно поляризованные сущности, ибо полярно противоположным является их классовый интерес. Интерес рабочего состоит в повышении заработной платы, интерес капиталиста - в достижении максимальной прибыли на капитал и, соответственно, в выплате рабочему минимальной заработной платы. Имея противоположный классовый интерес, рабочий и капиталист действуют как относительно самостоятельные сущности. Взаимосвязь противоположностей обнаруживается здесь как внешняя зависимость рабочего от капиталиста. Что касается зависимости капита-

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1, стр. 222.

листа от рабочего, то она вырисовывается пока только в общих контурах, в рамках осуществления капиталистом своей самостоятельной сущности. К.Маркс подчеркивает, что "для рабочего раз"единение между капиталом... и трудом смертельно",[1] ибо у рабочего нет источников существования помимо заработной платы. Напротив, отдельный капиталист может длительное время существовать абстрактно от рабочего и потому относится к рабочему лишь как к средству увеличения прибыли. Капитал и труд в целом составляют единство противоположностей, они определяют необходимые условия взаимного существования. Но это суть единство внешних по отношению друг к другу противоположностей, единство относительно самостоятельных, дифференцированных сущностей. Противоречие труда и капитала исследуется К.Марксом на начальной ступени познавательного процесса как внешняя зависимость полярно противостоящих сторон. Оно воспроизводится в своем непосредственно данном бытии, в своих простейших, многократно повторяющихся в конкретной действительности свойствах и отношениях.

Если бы К.Маркс ограничился отражением внешней зависимости труда и капитала, он не вышел бы за пределы описания конкретной действительности. К.Маркс пытается об"яснить непосредственно данное, вскрыть его внутренний смысл. Он не просто констатирует борьбу рабочего и капиталиста по поводу заработной платы, но анализирует возможные результаты и следствия этой борьбы в зависимости от экономического состояния общества. К.Маркс рассматривает изменение экономического положения рабочего и капиталиста при "упадочном" и при "прогрессирующем" состояниях буржуазного

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.523.

общества.

В обществе, богатство которого приходит в упадок, рабочий страдет более других общественных классов, ибо повышение цен на средства жизни и снижение заработной платы ставит под угрозу "самое его существование".[1] Рабочий впадает в нищету там, где у капиталиста терпят ущерб "лишь барыши его мертвой маммоны".[2] Поскольку "при упадочном состоянии общества" спрос на рабочих значительно меньше предложения, рабочему приходится бороться не только за повышение зарплаты, но и за самую возможность осуществления деятельности, за получение работы. Конкуренция среди рабочих порождает скованность, ограниченность борьбы рабочего с капиталистом, усиление зависимости рабочего от капиталиста. Капиталист, напротив, не обнаруживает явно своей зависимости от рабочего. Он может маневрировать капиталом или даже пойти на временные убытки, но согласится на повышение заработной платы лишь на условиях, выгодных ему самому. Иными словами: "при упадочном состоянии общества" деятельность капиталиста представляется внешним образом, в своем непосредственном бытии значительно более свободной, самостоятельной, чем деятельность рабочего.

В обществе, находящемся в состоянии "прогрессирующего обогащения", спрос на рабочих превышает предложение и среди капиталистов начинается конкуренция из-за рабочей силы. Результатом всеобщего роста капиталов и доходов в стране является повышение заработной платы. Как писал А.Смит "прогрессирующее состояние общества означает в действительности радость и изобилие для всех

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.525.
2) Там же.

его классов..."[1] Повторяя во фрагменте "Заработная плата" многие мысли А.Смита, К.Маркс тем не менее не встает на точку зрения буржуазного экономиста. Он не усматривает в "прогрессирующем" буржуазном обществе "радости и изобилия" для всех классов. По мнению К.Маркса, даже в условиях роста общественного благосостояния рабочий фактически проигрывает. К.Маркс обнаруживает отрицательные последствия внешнего благосостояния рабочего класса.

Рост заработной платы в буржуазном обществе происходит в результате повышения интенсификации труда. Вследствие усиления напряженности труда в процессе производства "рабочие надрываются за работой" [2] и тем самым сокращают продолжительность своей жизни. Рост заработной платы в "прогрессирующем" буржуазном обществе необходимо сопровождается увеличением капиталов и усилением на этой основе капиталистов. Рабочий, напротив, все более отделяется от продукта своего труда, который "все в большей и большеи степени противостоит ему (рабочему - Г.М.) как чуждая собственность".[3]

И, наконец, накопление капитала усиливает разделение труда. Вследствие развития разделения труда от рабочего требуется выполнение все более простых, односторонних операций. Рабочий и духовно, и физически низводится "до роли машины", превращается "в абстрактную деятельность и желудок".[4] Вместе с тем развитие разделения труда приводит к увеличению численности рабочих, к усугублению конкуренции среди них. Ряды рабочего класса пополняются, в частности, за счет разорившихся мелких и средних капиталистов; количество рабочих возрастает интенсивнее роста по-

---

1) А.Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962, стр.75.

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.525.

3) Там же.

4) Там же, стр.526

требностей производства в рабочей силе. В результате этого "часть рабочих опускается до нищенства или до состояния погибающих от голода"[1], создавая армию безработных.

Итак, К.Маркс показывает, что повышение заработной платы не является показателем процветания рабочего класса. При прогрессе, как и при регрессе буржуазного общества рабочий продолжает влачить жалкое существование. В процессе исследования положения рабочего на уровне непосредственного бытия рабочий предстает как существо ограниченное в своей самостоятельности, зависящее от капиталиста более, чем капиталист зависит от рабочего.

Борьба рабочего за повышение заработной платы имеет в качестве своего антипода борьбу капиталиста за получение максимальной прибыли на капитал. Еще буржуазные экономисты (например, А.Смит) отмечали, что повышение заработной платы предполагает понижение прибыли на капитал, а увеличение прибыли на капитал ограничивает рост заработной платы. Поэтому на повышение заработной платы капиталисты идут лишь в условиях гарантированного обеспечения роста прибыли за счет расширения производства, увеличения производительности труда и т.д.

Исследуя прибыль на капитал как экономическую основу позиции капиталиста в его борьбе с рабочим, К.Маркс впервые занялся изучением проблемы природы и сущности капитала, источников его возрастания. Решение этой проблемы буржуазными экономистами не было удовлетворительным, ибо они занимались более описанием конкретных экономических отношений, чем об"яснением их. Сэи, касаясь

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.526.

проблемы капитала, ограничивался ссылкой на право наследования. А.Смит утверждал, что право собственника на капитал следует понимать не только в юридическом, но и в экономическом смысле, так как капитал есть "покупательная сила", позволяющая распоряжаться трудом и продуктами труда других людей. С точки зрения причины происхождения, капитал есть накопленный труд. К.Маркс во фрагментах о доходах еще только приступает к исследованию проблемы капитала и во многом придерживается мыслей своих предшественников. Однако уже здесь он стремится к более радикальному и последовательному решению проблемы. Так, К.Маркс делает важное и необходимое замечание, что капитал есть накопленный чужой труд, "частная собственность на продукты чужого труда".[1] И поскольку капиталист обладает "командной властью над трудом и его продуктами",[2] он распоряжается продуктом труда таким образом, что возрастание доли человеческого труда в продукте природы ведет к увеличению прибыли на капитал, но не заработной платы. Во фрагменте рукописей "Прибыль на капитал" начинает вырисовываться пока что в общих контурах внутренняя, существенная зависимость капитала от труда.

Наряду с внешней противоположностью рабочего и капиталиста, заработной платы и прибыли на капитал К.Маркс воспроизводит другие противоположные отношения буржуазного общества. Среди них - конкурентная борьба между капиталистами, в которой крупный капиталист враждебно, антагонистически противостоит мелкому и среднему капиталисту.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.534.
2) Там же

К.Маркс заостряет внимание на внешнем характере взаимодействия мелкого и крупного капиталиста, которые выступают в конкурентной борьбе по отношению друг к другу как дифференцированные, относительно самостоятельные сущности. Самостоятельность мелкого капиталиста проявляется в том, что он свободно распоряжается своим капиталом. Он может жить на проценты или "проедать" капитал, он может изобретать средства удешевления своих товаров и выплачивать более высокую заработную плату, чем крупный капиталист и т.д. Деятельность крупного капиталиста обыкновенно направлена на подавление инициативы мелкого капиталиста, на устранение его со своего пути. Мелкий и крупный капитал взаимодействуют в конкурентной борьбе как внешние, распределенные на разные сущности противоположности, которые могут переходить друг в друга необратимым способом. В результате взаимодействия мелкого и крупного капитала происходит поглощение мелкого капитала крупным, разорение мелкого и увеличение прибылей крупного капиталиста.

В конкурентной борьбе мелкого и крупного капиталиста К.Маркс усматривает особенности, присущие борьбе рабочего и капиталиста. Так, желая устранить своего конкурента, крупный капиталист использует "все те преимущества, которые присущи капиталисту как капиталисту по сравнению с рабочим".[1] В борьбе с конкурентом крупный капиталист может выносить временные убытки, закупать сырье и другие материалы дороже, а продавать дешевле рыночной цены и т.д. и на этой основе сковать деятельность мелкого капиталиста, превратить его в средство осуществления своих планов, поработить его, подобно тому как он превращает рабочего в "раба"

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.539.

капитала. В определенном смысле конкурентная борьба между мелким и крупным капиталом есть проявление противоречия труда и капитала. Однако К.Маркс пока ограничивается характеристикой внешнего взаимодействия противоположностей, сущностное единство труда и капитала остается не раскрытым.

Отношения земельного собственника и арендатора, крупного земельного собственника и мелкого, капиталиста и земельного собственника К.Маркс исследует аналогично отношению "крупный промышленный капиталист - мелкий капиталист" или отношению "капиталист-рабочий". В противовес буржуазным экономистам, которые утверждали идентичность интереса земельного собственника общественному интересу, К.Маркс обосновывает тезис о враждебности, чуждости интереса земельного собственника интересу общества.

Земельный собственник заинтересован в снижении заработной платы батракам, ибо земельная рента, выплачиваемая арендатором собственнику земли, возрастает по мере уменьшения заработной платы. Земельный собственник заинтересован в снижении заработной платы промышленным рабочим, в конкуренции между капиталистами, в кризисах перепроизводства промышленной продукции и т.д., ибо все это обусловливает увеличение земельной ренты. "Связь между растущей квартирной платой и ростом нищеты является примером заинтересованности земельного собственника в обществе, ибо с ростом квартирной платы увеличивается земельная рента - процент на ту землю, на которой стоит дом".[1] Поскольку интерес землевладельцев оказывается враждебно противоположным интересам других общественных классов, землевладельцы, с одной стороны, рабочие,

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.551.

арендаторы, батраки, с другой стороны, представляет самостоятельные, поляризованные сущности, взаимодействующие между собой в качестве внешних противоположностей. На этой конкретно-эмпирической основе они воспроизводятся в "Рукописях" в своем непосредственном бытии, в своей внешней взаимосвязи.

Акцентируя внимание на внешней противоположности интереса земельного собственника общественному интересу, К.Маркс рассматривает различные модификации этой противоположности как выражение противоречия труда и капитала. Превращаясь в товар, земельная собственность по существу становится "чистым господством собственника",[1] капиталом; землевладельцы на этой основе трансформируются в капиталистов, а батраки - в пролетариев. Что касается арендаторов, то они частично представляют силу и власть капитала, частично, разоряясь, пополняют ряды пролетариата. По мнению К.Маркса, с развитием в деревне товарных отношений взаимоотношение собственника земли с работником освобождается от всякой эмоциональной и политической окраски и сводится к отношению эксплуататора и эксплуатируемого, "место почетного брачного союза с землей "занимает "брак по расчету" и земля, как и человек опускается "на уровень торгашеской стоимости".[2] Противоречие труда и капитала превращается в основу экономических отношений в деревне.

Итак, К.Маркс исследует экономическую борьбу между различными классами общества по поводу заработной платы, прибыли на капитал и земельной ренты как проявление противоречия труда и капитала. Противоречие труда и капитала воспроизводится во фраг-

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.555.
2) Там же, стр.555.

ментах о доходах в форме внешней зависимости противоположных сторон, что соответствует познанию этого противоречия на уровне его непосредственного бытия. Труд и капитал изучаются как враждебные, чуждые друг другу и развивающиеся относительно самостоятельно противоположности. При этом предполагается взаимосвязь, зависимость противоположностей, определенное их единство, но в этом единстве противоположности действуют как самостоятельные, дифференцированные сущности, и потому единство противоположностей представляет здесь связь между внешне противостоящими друг другу сторонами, явлениями и т.д. Противоречие труда и капитала отражается в своем внешнем конкретно-эмпирическом существовании, определяющие его противоположные стороны распределяются на разное (т.е. разные общественные классы, слои и др.), имеют свое отрицательное не в себе самом, а в ином. Так, рабочий имеет свою противоположность в капиталисте (а не в себе самом), капиталист - в рабочем, крупный капиталист имеет свое отрицательное в мелком капиталисте, мелкий капиталист - в крупном и т.д. Взаимосвязь и взаимодействие распределенных на разное, относительно самостоятельных противоположностей представляет внешнее противоречие.

Характерной особенностью познания внешнего противоречия является воспроизведение взаимодействия противоположностей в форме "борьбы", непосредственного столкновения противоположных сторон, в ходе которого одна из противоположностей может перейти в другую. Капиталист может разориться и превратиться в пролетария, пролетарий (в исключительных случаях) может стать капиталистом. Мелкий капитал переходит в крупный капитал в результате конкурентной борьбы. Арендатор может превратиться в капиталиста и т.д.

Если одна противоположность внешнего противоречия переходит в другую, то это "означает полное отрицание первоначального состояния... Здесь можно говорить о необратимости перехода в данном отношении; есть переход, но нет взаимоперехода в том же отношении".[1)]

Внешние противоречия не возникают и не существуют сами по себе, они всегда возникают на основе внутренних противоречий. Специфические черты конкретного внешнего противоречия определяются в зависимости от особенностеи внутреннего противоречия. Поскольку в конкретной системе действует множество различных внутренних противоречий и эта система взаимодействует с многими иными конкретными системами, внешнее противоречие есть не "чистое" выражение какого-то одного внутреннего противоречия, а представляет сложный результат взаимодействия целой совокупности противоречий. Видимо, поэтому К.Маркс во фрагментах о доходах постоянно отмечает, что заработная плата и прибыль на капитал, хотя и устанавливаются в результате борьбы рабочего и капиталиста зависят от многих факторов, как-то: общественное благосостояние, колебание рыночных цен, сокращение рабочего времени на производство продукта, конкуренция между капиталистами, конкуренция между рабочими, величина земельной ренты и т.д.

Будучи выражением некоторои целостности, совокупности противоречий, внешнее противоречие имеет свою причину не в себе самом, а вне себя (основание этой причины лежит во внутреннем противоречии). Поэтому внешнее противоречие не содержит в себе принципа самодвижения. Оно "не может само по себе поддерживать

---

1) Ф.Ф.Вяккерев. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. "Высшая школа", 1963, стр.40.

движение, свое "горение", ибо... не имеет в себе своего основания, оно производно, являясь следствием внутреннего противоречия".[1] Борьба рабочего с капиталистом за повышение заработной платы имеет причину во внутреннем отношении труда и капитала, в том, что сущность капитала составляет труд, но капитал отделен, отчужден от труда, превращен в некую самостоятельную, господствующую над трудом силу. Успех борьбы рабочего с капиталистом, результаты этой борьбы определяются конкретным уровнем развития внутреннего отношения труда и капитала. Однако не следует считать, что движение предмета осуществляется за счет внутреннего противоречия, а на долю внешнего противоречия выпадает исключительно пассивная, подчиненная роль. По-видимому, "внутренние импульсы к развитию" даются "противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества..."[2] (подчеркнуто мной - Г.М.), то есть единством внешних и внутренних противоречий, единством, в котором определяющая роль принадлежит внутренним противоречиям. Соответственно, и исследование "самодвижения" какого-либо предмета включает в себя изучение как внешних, так и внутренних противоречий.

"Рукописи" К.Маркса, рассматриваемые как исследование "самодвижения" буржуазного общества, представляют воспроизведение не только внешнего существования противоречия труда и капитала, но и его внутренней существенной основы. Изучая конкретные эконо-

---

1) Ф.Ф.Вяккерев. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. "Высшая школа", 1963, стр.40.

2) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.26, стр.55.

мические отношения, К.Маркс приходит к открытию их внутреннего основания в "отчужденном" труде. Если буржуазные экономисты фактически не смогли подняться выше описания непосредственного бытия буржуазных отношений, а при попытке проникнуть в суть этих отношений неизбежно впадали в противоречие и с теорией, и с практикой, то К.Маркс на основе материализма и диалектики сумел уже в "Экономическо-философских рукописях" преодолеть уровень современной науки и сделать серьезную заявку на об"яснение системы буржуазных отношений.

ГЛАВА П.

ИССЛЕДОВАНИЕ К.МАРКСОМ СУЩНОСТИ ПРОТИВОРЕЧИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА

§ 1. Критика гегелевской концепции отчуждения

Центральное понятие "Экономическо-философских рукописей" "отчужденный труд" явилось результатом синтетического исследования истории буржуазных общественных отношений и истории науки. Изучая отчужденные социальные отношения, К.Маркс вместе с тем осваивал теоретическое наследство буржуазной науки по проблеме отчуждения.

Впервые в философской науке термин "отчуждение" был использован в творчестве Ж.-Ж.Руссо, который акцентировал внимание на политическом и экономическом аспектах отчуждения. По мнению Ж.-Ж.Руссо, отчуждение явилось следствием общественного договора. Социальные институты (государство, право, собственность и др.) в условиях общественного договора отчуждают от человека природные свойства, чувства и превращаются в господствующую над человеком и враждебную его интересам силу. Руссо ограничивался в основном эмпирическим описанием некоторых форм отчуждения. "Понятие отчуждения не получило в творчестве Руссо отчетливых определений и еще не было выделено как предмет самостоятельного исследования".[1)]

В немецкой классической философии проблема отчуждения становится одной из основных философских проблем, впервые

---

1) И.С.Нарский. Об историко-философском развитии понятия "отчуждение". "Философские науки". 1963, № 4, стр.98.

формируется философское понятие отчуждения. Поскольку немецкий идеализм исходил из деятельной сущности человека и человек при этом рассматривался как самосознание, любая форма опредмечивания человека определялась как отчуждение сознания. Например, в философской системе Фихте абсолютное сознание ("Я") "полагает" из себя предметность, об"ект ("не - Я") и в этом об"екте противостоит себе как нечто внешнее, чуждое. "Полагание" предметности, об"екта суб"ектом и есть, по Фихте, отчуждение. Как видно, отчуждение отождествляется здесь с опредмечиванием сознания. Идея Фихте об отчуждении - опредмечивании была глубоко воспринята Гегелем и получила последовательное развитие в его философской системе.

Изучение гегелевской концепции отчуждения занимает особое место в марксовом исследовании проблемы отчуждения. Поэтому на вопросе критической переработки точки зрения Гегеля в "Экономическо-философских рукописях" следует остановиться подробнее. Необходимость более основательного и детального анализа критики К.Марксом гегелевской коцепции отчуждения определяется той значимостью, которую имела гегелевская диалектика вообще и диалектика отчуждения-опредмечивания, в частности, в формировании диалектического метода К.Маркса.

Проблема отчуждения [1] решается Гегелем как проблема

---

1) Следует отметить, что термин "отчуждение" („Entfremdung") Гегель широко использует в "Иенской реальной философии" и в "Феноменологии духа" для характеристики воплощения духа в нечто чуждое, враждебное ему. В "Науке логики" и в "Энциклопедии" термин („Entfremdung") не используется, но понятие отчуждения в смысле "самоотчуждения" духовной субстанции в нечто иное себе (т.е. не свое, а чужое) сохраняется. Так, идея не "отчуждает себя", но "свободно отпускает" („frei entläßt") решается свободно произвести из себя „(entschließt sich...frei aus sich entlassen") природу. (См.предисловие А.С.Богомолова к книге А.Куреллы "Свое и чужое", М.,1970,стр.20). Понятие отчуждения Гегель употребляет в "Науке логики и "Энциклопедии философских наук" в значении, свободном от оттенка враждебности, для характеристики отделения, воплощения духовной субстанции в нечто иное, внешнее по отношению к ней - предмет.

"самоопредмечивания" духовной субстанции, которая для осуществления своей деятельностной сущности нуждается в противопоставлении чему-то иному, находящемуся вне ее, и принимает форму предметности. "История духа есть его деяние... и его деяние заключается в том, что он делает себя... предметом своего сознания, в том, что он постигает себя, истолковывая себя для себя самого. Это постижение есть его бытие и начало (Prinzip), и завершение его постижения есть вместе с тем его отчуждение и его переход".[1] Индивидуальное развитие человеческого мышления и история человеческого познания в целом, становление общества и труд человека, космогонический процесс и непосредственный результат деятельности человека и т.д. представляют, по Гегелю, конкретные формы отчуждения духовной субстанции в предметный мир.

Понятие отчуждения в гегелевской системе сложно и многогранно, оно употребляется Гегелем в различном значении в зависимости от особенностей конкретно рассматриваемого процесса. Обобщая многообразие гегелевской трактовки отчуждения, И.С.Нарский выделил три основных значения понятия отчуждения: 1) отчуждение абсолютной идеи в природу; 2) отчуждение человеческого духа в предметный мир; 3) отчуждение от человеческого духа продуктов его труда.[2] В этой структуре "отчуждения", на наш взгляд, в общем и целом адекватно отражена точка зрения Гегеля с тем лишь недостатком, что она несколько огрубляет и схематизирует исследуемый предмет. Этот недостаток видит и сам И.С.Нарский, он отмечает, что действительная структура отчуждения у Гегеля все же сложнее.

1) Гегель. Сочинения. Т.УП, М.-Л., 1934, стр.354.

2) И.С.Нарский. Об историко-философском развитии понятия "отчуждения". "Философские науки", 1963, № 4, стр.100.

Так, по мнению И.С.Нарского, при характеристике мира "отчужденного от себя духа" Гегель употребляет термин "отчуждение" в смысле "перехода истины в иллюзию". На том основании, что в гегелевском понимании всякая "иллюзия" содержит в себе одну из сторон истины, И.С.Нарский утверждает, что термин "отчуждение" можно толковать в столь широком смысле, что "через призму отчуждения может быть интерпретировано все движение от одних звеньев системы Гегеля к последующим".[1] В таком случае понятие "отчуждение" трактуется в значении близком к понятиям "снятие" и "отрицание", а "отчуждение" - "опредмечивание" рассматривается как частный случай этого широкого значения понятия "отчуждение". На наш взгляд, понимание отчуждения как "снятия" представляется весьма произвольным и ведет к смешению понятий.

Определенную конкретизацию гегелевского понятия отчуждения дал, в частности, А.В.Гулыга в статье "Разум и история".[2] Наряду с "широким смыслом" понимания отчуждения как опредмечивания, инобытия духовной субстанции А.В.Гулыга выделяет у Гегеля в "Феноменологии духа", "узкий смысл" употребления термина "отчуждения". "Узкий смысл" "отчуждения" А.В.Гулыга относит к гегелевской характеристике генезиса буржуазного общества. Так, Гегель изображал зарождение буржуазных отношений в недрах феодального общества в виде отчуждения духа от самого себя и раздвоении на два мира: 1) "мир действительности или мир самого отчуждения духа" (Гегель имеет в виду формы

---

1) И.С.Нарский. Об историко-философском развитии понятия "отчуждение". "Философские науки", 1963, № 4, стр.101.

2) А.В.Гулыга. Разум и история. "Философские науки", 1970, № 5, См.также ст.А.П.Огурцова "Отчуждение". Философская энциклопедия", т.4.

проявления отчуждения духа в феодальном обществе) и 2) мир, который дух создает "в эфире чистого сознания", "противоположный указанному отчуждению" и поэтому от него не свободный, но представляющий "другую форму отчуждения".[1] Эта "другая форма отчуждения", связанная со становлением буржуазного общества и характеризуемая Гегелем как эпоха Просвещения, отражает нарастание отчуждения по мере вызревания в феодальном обществе буржуазных отношений. Эту форму отчуждения можно рассматривать в качестве определенной конкретизации формы "отчуждения - опредмечивания", ибо в рамках гегелевской философской системы она характеризует способ опредмечивания духовной субстанции в эпоху перехода от феодализма к капитализму. С утверждением буржуазного общества преодолевается раздвоенность отчужденного от себя духа, буржуазные отношения торжествуют над феодальными. Характеристика Гегелем отчуждения становящегося буржуазного общества представляла для К.Маркса особый интерес. К.Маркс отмечал в "Экономическо-философских рукописях", что "Феноменология" Гегеля (отделы о "несчастном сознании", о "честном сознании", о борьбе "благородного" и "низменного сознания" и т.д.) содержит "в скрытом виде <u>все</u> элементы критики, <u>подготовленные</u> и <u>разработанные</u> часто уже в форме, высоко поднимающейся над гегелевской точкой зрения".[2]

Критически перерабатывая гегелевскую концепцию отчуждения-опредмечивания духовной субстанции, К.Маркс вскрывает ее

---

1) Гегель. Сочинения, т.IУ, М., 1959, стр.262.

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведении, стр.626.

внутренне-противоречивый смысл. С одной стороны, самоотчуждение духовной субстанции (сознания) в предмет представляет "отрешение", отделение сознания от себя самого, ибо предмет есть иное, чуждое по отношению к сознанию. "Предметность как таковая считается отчужденным, не соответствующим человеческой сущности (самосознанию) отношением человека."[1] С другой стороны, предмет в интерпретации Гегеля по существу не отличается от сознания, ибо он есть самоотчуждение сознания в сфере самого сознания. Как отмечает К.Маркс, для Гегеля "предосудительным моментом" является сама "предметность", "предметный характер" отчуждения. Предмет, по Гегелю, "ничтожество", он зависит от сознания и вне сознания не существует. "Сознание знает ничтожество предмета, т.е. неотличимость предмета от него, небытие предмета для него, благодаря тому, что оно знает, что предмет есть его самоотчуждение, ... что оно само принимает для себя вид предмета, или что то, что представляется ему как предмет, есть лишь оно само".[2] Итак, отчуждение в системе Гегеля обнаруживается как противоречивый акт: оно есть "отрешение" духовной субстанции от себя в ином - в предмете и оно есть пребывание духовной субстанции в предмете как в своей собственной сущности. В концепции отчуждения обнаруживается присущее всей гегелевской системе противоречие диалектики и идеализма: отчуждение сознания в предмет представляет необходимый момент самодвижения сознания, но это самодвижение ограничено исключительно сферой духовной субстанции.

---

1) Там же, стр.628.
2) Там же, стр.633-634.

Противоречивость гегелевской концепции отчуждения порождена идеализмом его философской системы, в основе которой лежит представление об отчужденном от действительной природы и действительного человека и превращенном в самостоятельную сущность мышлении. Поскольку Гегеля интересует не реальный исторический процесс, а лишь история "отчужденного духа мира", исторический процесс отчуждения человека воспроизводится им "как история производства абстрактного, т.е. абсолютного, мышления, логического, спекулятивного мышления".[1] Как идеалист Гегель отражает отчуждение человека абстрактным, отчужденным от реального человека образом, оставаясь "в пределах мысли". Но вместе с тем в абстрактно-идеалистической, отчужденной форме он воспроизводит действительное отчуждение и опредмечивание человеческой сущности. Так, изображение Гегелем опредмечивания -отчуждения духовной субстанции представляет абстрактно-идеалистическую характеристику процесса труда.

В "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс обращает особое внимание на решение Гегелем проблемы труда. "Величие гегелевской "феноменологии" он усматривает в том, что Гегель "ухватывает" сущность и роль труда в жизни человека. По мнению К.Маркса, Гегель правильно понимает сущность труда, когда он "рассматривает самопорождение человека как процесс, рассматривает опредмечивание как распредмечивание", изображает "человека как результат его собственного труда".[2]

Процесс "самопорождения", становления человека посредством труда раскрывается Гегелем, в частности, на примере отношения

---

1) Там же, стр.625.

2) Там же, стр.627.

раба и господина, которое представляет идеалистическую интерпретацию отношения трудящегося человека (не собственника) и собственника. Господин и раб отличаются прежде всего отношением к собственности, к вещи: для господина вещь существует как "несамостоятельное" бытие, ибо он ею владеет, и его отношение к вещи есть "чистая негация или потребление"; для раба, напротив, вещь имеет "самостоятельное бытие", ибо она ему не принадлежит и его отношение к вещи есть ее обработка посредством своего труда. Через призму отношения к вещи Гегель трактует развитие личности (в данном случае: сознания) раба и господина. Поскольку господин относится к вещи пассивно, потребляя ее, не участвует в опредмечивании и распредмечивании вещи, его сознание лишено самостоятельности и истина вещи ускользает от него. Раб, напротив, в отношении к вещи представляет активное начало, именно он в процессе труда опредмечивает себя в вещи и вместе с тем распредмечивает вещь. Поэтому "рабское сознание "образуется" в труде. "Труд... есть заторможенное вожделение, задержанное (aufgehaltenes) исчезнование, другими словами, он образует". О труде как "процессе образования" Гегель говорит не только в смысле "образования", создания трудом предметного мира, но и в смысле становления человека (по Гегелю, самосознания) в процессе труда. В "образованном" предмете "работающее сознание" приходит "к созерцанию самостоятельного бытия как себя самого".[2] Если первоначально свое отношение к вещи раб рассматривал как "несущественное" и видел свою сущность в

---

1) Гегель. Сочинения, т.IУ, М., 1959, стр.105.

2) Там же.

самой вещи и в господине, то постепенно в труде он обретает собственный смысл, т.е. обнаруживает, что он сам и его труд составляют его собственную сущность. "Рабское сознание" становится "самостоятельным", ибо раб начинает понимать истину своего положения и отношения с господином. В процессе труда как единство опредмечивания, самоотчуждения "работающего сознания" и его распредмечивания, снятия самоотчуждения происходит "образование", формирование сознания человека, "самопорождение человека" как "результат его собственного труда".[1]

Во фрагменте "Господин и раб" Гегель верно "схватывает" роль труда в становлении человека, но придерживаясь идеалистической трактовки человека, отождествляет "самопорождение человека" с "самопорождением" человеческого сознания. Гегель рассматривает труд исключительно как "абстрактно-духовный труд", или абстрактное мышление, материально-практическая деятельность ускользает от его внимания. По мнению К.Маркса, Гегель изображает в "Феноменологии" реальный процесс человеческого труда, но изображает его в форме отчуждения, то есть идеалистически извращает, кастрирует этот процесс, так как "признает за сущность труда то, что вообще образует <u>сущность</u> (идеалистической - Г.М.) философии, а именно - <u>самоотчуждение знающего себя человека</u>, или <u>мыслящую себя самоотчужденную</u> науку".[2] Из совокупности реальных отношений и форм труда Гегель выделяет абстрактно-духовный труд, абсолютизирует его и превращает в единственный масштаб воспроизведения отчужденного мира.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.628.
2) Там же, стр.628.

Идеализм гегелевской концепции труда, воспроизведение реального процесса труда в форме отчуждения (иными словами: изображение Гегелем опредмечивания и распредмечивания как отчуждения и самоотчуждения духовной субстанции) об"ясняется тем, что в оценке отчужденной буржуазной действительности Гегель выражал точку зрения самого отчуждения.

Точка зрения отчуждения есть позиция буржуазного философа или идеолога вообще, "который чувствует себя в общем и целом удовлетворенным существующим положением вещей"[1]; она связана, если не с сознательным оправданием буржуазного строя, то, по крайней мере, с признанием необходимости и естественности его отчужденных отношений. Именно поэтому Гегель изучает общие абстрактные формы опредмечивания человеческой сущности в процессе трудовой деятельности, но его почти совсем не интересуют конкретные "бесчеловечные" формы опредмечивания в буржуазном обществе. Правда, в "Иенской реальной философии" Гегель касался отрицательных последствий отчуждения труда для трудящегося человека. Он писал: "... множество людей осуждено на совершенно отупляющий, нездоровый и необеспеченный труд - труд на фабриках, мануфактурах, рудниках,... множество впадает в нищету, не будучи в состоянии избежать ее. Выступает противоположность большого богатства и большой нищеты, которой ничем невозможно помочь".[2] Но подобные высказывания, во-первых, относятся ко времени начала формирования гегелевского идеализма, когда Гегель еще во многом стоял на позиции реализма, т.е. изображал действи-

---

1) В.А.Вазюлин. Марксов анализ "механизма" социальной обусловленности логики Гегеля. "Философские науки", 1971, № 2, стр.126

2) Гегель. Работы разных лет, т.1, М., 1970, стр.343-344.

тельность исходя из нее самои. И, во-вторых, касаясь отрицательных сторон труда, Гегель вслед за буржуазными экономистами склонен был считать их нормальным (а не извращенным) явлением крупного машинного производства. Так что К.Маркс имел все основания обвинять Гегеля в том, что он видит только положительную сторону труда (труд как самопорождение человека), но совершенно не изображает его отрицательных сторон.[1)]

§ 2. "Отчужденныи труд" - существенная основа противоречия труда и капитала

Если Гегель исследовал буржуазную деиствительность с позиции оправдания и обоснования необходимости отчужденных отношении, то К.Маркс занял противоположную позицию - обоснования возможностеи уничтожению отчужденного труда и освобождения пролетариата. Поскольку практическая деятельность пролетариата есть, главным образом, материально-производственная деятельность, теоретическое обоснование позиции пролетариата было неразрывно связано с формированием материализма, с выделением экономическои, материально-производственной основы деятельности людеи. Наряду с критикои гегелевскои концепции отчуждения К.Маркс изучает в "Рукописях" реальный процесс экономическои жизни людеи.

Вопреки утвержденным буржуазных "марксологов", что К.Маркс всего лишь заимствовал понятие отчуждения из немецкои классическои философии, в "Рукописях" представлена попытка вы-

---

1) Следует также учитывать, что "Иенская реальная философия" была впервые опубликована в 1931 году и потому осталась неизвестной К.Марксу.

ведения "отчужденного труда" из экономических отношений людей в процессе производства и распределения. Помимо изучения работ буржуазных экономистов, из которых К.Маркс выписывает множество конкретно-экономических фактов и статистических данных о норме прибыли, величине земельной ренты, размере заработной платы и т.д., К.Маркс вступает в непосредственный контакт с об"ектом исследования и добывает определенную часть конкретного материала "путем личных наблюдений и бесед с рабочими."[1] Осмысливая и систематизируя конкретный материал, К.Маркс выясняет, что "рабочий низводится на степень товара"..., что нищета рабочего находится в "обратном отношении к мощи и размерам его продукции..."[2], что рабочий духовно и физически принижается "до роли машины, до роли раба капитала"[3], что даже при условии повышения заработной платы "продукт труда противостоит рабочему как нечто все более и более чуждое"[4], что капитал есть "частная собственность на продукты чужого труда"[5], что интересы собственника капитала враждебно противостоят интересам рабочего и т.д. В ходе изучения экономических фактов К.Маркс обнаруживает конкретные формы и следствия отчуждения труда и на основе анализа этой конкретности раскрывает понятие "отчужденный труд". При этом следует учитывать, что в 1844 году К.Маркс еще не мог представить достаточно полную и обоснованную картину отчужденных экономических отношений буржуазного общества, поэтому попытка выведения "отчужденного труда" из конкретных отношений отчуждения удалось ему лишь частично. В своей

---

1) Маркс и социология. Информационный бюллетень № 3 АН СССР, ССА и ИКСИ. М., 1963, стр.96.

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведении, стр.559.

3) Там же, стр.526.

4) Там же, стр.526

5) Там же, стр.534.

концепции "отчужденного труда" К.Маркс во многом еще исходит из априорного представления о неотчужденной сущности человека, или из понятия "нормальной человеческой сущности, нормальной человеческой природы"[1], между тем как это понятие весьма расплывчато и само подлежит выведению.

Понятие "отчужденный труд" имеет в "Экономическо-философских рукописях" двойственную природу: с одной стороны, оно выводится из об"ективных экономических отношений, из конкретной совокупности фактического материала, с другой стороны, оно раскрывается как суб"ективное отношение индивида к самому себе, сравнение им своего реального общественного положения с неким представлением о "нормальной", т.е. неотчужденной, человеческой сущности. "...Отчуждение для Маркса не есть просто некоторое суб"ективное отношение рабочего к своей деятельности а обусловлено об"ективным, материально-историческим процессом",[2] отчужденными экономическими отношениями. Исследование К.Марксом об"ективно существующего отчуждения переплетается с изучением суб"ективного отношения рабочего к своему труду и результатам труда. В этой связи представляется односторонней точка зрения Ю.Давыдова, который утверждает, что анализ отчуждения труда в рукописях К.Маркса сводится к "выяснению отношения труда рабочего к его сущности, выяснению самочувствия рабочего в процессе труда".[3]

---

1) Ю.Давыдов. Труд и свобода. М., 1962, стр.45.

2) Д.Маркуш. К анализу "Экономическо-философских рукописей" К.Маркса. "Философские науки", 1961, № 1, стр.105.

3) Ю.Давыдов. Труд и свобода. М., 1962, стр.45.

Ю.Давыдов по существу игнорирует исследование К.Марксом отчужденных экономических отношений и акцентирует внимание только на одной стороне марксовой концепции "отчужденного труда": на характеристике "эмоционального" отношения рабочего к своему труду. Между тем К.Маркс не ограничивался выяснением "отношения человека к самому себе. Он пытался вывести отчуждение из об"ективно существующих отношений людей по поводу доходов, из "борьбы" и деятельности различных социальных групп. При этом К.Маркс рассматривал суб"ективное, "эмоциональное" осознание рабочим своего отчуждения в зависимости от отношении между индивидами, ибо, по мнению К.Маркса, отношения человека к другим людям (общественные отношения) составляют основу и средство проявления и реализации отношения человека к самому себе. "...Отношени человека к самому себе становится для него предметным, действительным лишь через посредство его отношения к другому человеку."[1)]

Анализ содержания "Рукописеи" показывает, что в исследовании К.Маркса преобладает тенденция выведения понятия "отчужденный труд" из об"ективных общественных (преимущественно, экономических) отношений. В процессе написания "Рукописей" К.Маркс обнаруживает, что отчуждение труда и связанная с ним частная собственность не могут быть об"яснены из отдельных эмпирических фактов, что для решения проблемы отчуждения необходимо исследовать всю предшествующую историю отчуждения. Что касается самих "Рукописеи", то, по мнению К.Маркса, здесь сделано уже "многое" для решения проблемы отчуждения, "поскольку

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведении, стр.568.

вопрос о происхождении частной собственности сведен нами к вопросу об отношении отчужденного труда к ходу развития человечества",[1] но проблема природы отчуждения труда и частной собственности в "Рукописях" остается еще открытой и ждет своего решения.

На основе выведенного в "Рукописях" понятия "отчужденный труд" К.Маркс исследует буржуазную действительность. Он рассматривает "отчужденный труд" в качестве существенной основы буржуазного общества, ибо все "кабальные" общественные отношения суть лишь следствия и видоизменения отчужденного "отношения рабочего к производству", "отношения отчужденного труда к частной собственности".[2] И если отчуждение труда определяет и порождает буржуазные отношения, то понятие отчужденного труда, по Марксу, может составить основание экономической науки. К.Маркс считает возможным, исходя из понятия "отчужденный труд" развить систему политико-экономических категорий и при этом в каждой из категорий обнаружить "то или иное определенное и развернутое выражение"[3] первоосновы. В "Рукописях" К.Маркс пытается в какой-то мере систематизировать некоторые экономические категории на основе понятия "отчужденный труд", но система категорий как таковая здесь не выводится. В 1844 году ни практически, ни теоретически К.Маркс еще не был подготовлен к созданию системы экономических категории, которая была создана лишь в "Капитале" как результат и итог многолетней титанической творческой деятельности К.Маркса.

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведении, стр.571.
2) Там же, стр.570
3) Там же, стр.570

Главный аспект марксового исследования отчужденного труда в "Экономическо-философских рукописях" - отношение отчужденного труда и капитала. Изучая об"ективные буржуазные отношения и буржуазную науку, К.Маркс приходит к выводу, что проблема труда и капитала не может быть решена в отрыве от проблемы опредмечивания, ибо важнейшей характеристикой процесса труда является опредмечивание духовных и материальных сил и способностей человека. Перед К.Марксом встает задача материалистического осмысления процесса труда как опредмечивания человеческой деятельности и об"яснения реальной связи опредмечивания и отчуждения труда.

С точки зрения К.Маркса, опредмечивание есть осуществление, закрепление труда в некотором предмете, "претворение труда в действительность".[1] Опредмечивание есть процесс преобразования человеком продукта природы в продукт человеческого труда и в этом процессе предметы становятся для человека "утверждением и осуществлением его индивидуальности, его предметами, а это значит, что предмет становится им самим."[2] В предметном мире человек об"ективирует суб"ективно принадлежащие ему знания и умения, дает им внешнее предметное существование и тем самым проявляет свои суб"ективные качества себе самому и другим людям.

Процесс труда представляет единство опредмечивания и распредмечивания человеческой деятельности. Составляя противоположность процессу опредмечивания, распредмечивание есть превращение определении предмета в определения деятельностной способности человека, логики предмета в логику человеческой деятельности.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.561.
2) Там же, стр.593.

В ходе распредмечивания человек присваивает себе предметный мир, социально-исторический опыт и все богатство культурного наследия человечества. Если, опредмечивая свои сущностные силы, человек отдает индивидуальные способности, умения, опыт и т.д. на службу обществу, то процесс распредмечивания есть "принятие человеком как культурно-историческим существом... "эстафеты" субстанциональности, т.е. принятие на себя антиномичной проблемности и незавершенности мира; это взаимная "открытость" навстречу друг другу человека и мира".[1)]

Всякий акт опредмечивания человеческой деятельности представляет вместе с тем и акт распредмечивания, - в этом одно из непрерывно возникающих и разрешающихся противоречий процесса труда. Труд как единство опредмечивания и распредмечивания определяет становление индивидуальной человеческой личности и человеческого общества в целом. В процессе предметной, материально-производственной деятельности человек приобретает трудовые навыки, знания, развивает свои способности, характер, интеллект и т.д., формируется как социальное существо и вместе с тем посредством созданных в труде предметов участвует в движении общества. Идея Гегеля о "самопорождении" человека в процессе труда была воспринята К.Марксом как глубоко диалектическая, но в отличие от Гегеля К.Маркс применил эту идею к изучению "действительной", современной истории буржуазного общества, в то время как Гегель ограничился "спекулятивным", "абстрактным" "логическим" изображением "акта порождения, истории возникновения человека".[2)]

---

1) Проблема человека в современной философии. М.,1969 , стр.98
2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.624.

Характеристика труда как единства опредмечивания и распредмечивания необходима была К.Марксу для обоснования предметной, деятельностной сущности человека, но она имела серьезный недостаток: была "общечеловеческой", "антропологической", безразличной к конкретным "бесчеловечным" формам труда, изображала труд вне его противоположности капиталу. Поэтому К.Маркс, имея целью исследование противоречия труда и капитала как основы отношений буржуазного общества, не ограничивается изучением опредмечивания и распредмечивания труда. Он обнаруживает, что в исторически определенном (а именно: буржуазном) обществе опредмечивание принимает отчужденную форму, то есть существует в виде отчуждения труда. Он исследует труд в буржуазном обществе, как отчужденную от трудящегося человека деятельность и капитал как суммированный отчужденный результат труда. Он рассматривает противоречие труда и капитала с точки зрения понятия "отчужденный труд". Однако не с "отчуждения труда" К.Маркс начинает исследование отчужденных буржуазных отношений; еще до написания "Экономическо-философских рукописей" К.Маркс изучает отчуждение в сфере политической жизни общества.

В работах 1842-1843 гг. К.Маркс уделяет много внимания изучению отчуждения политического государства от гражданского общества. Так, выступая в защиту мозельского корреспондента, К.Маркс воспроизводит раздвоение буржуазной действительности на "бюрократическую" и "реальную" и в соответствии с этим раздвоением констатирует отделение от реальных, частных интересов людей их "всеобщего" интереса, выделение этого "всеобщего" интереса в сферу деятельности политического государства. В рукописи "К критике гегелевской философии права" К.Маркс утверж-

дает, что отделенный от реальных индивидов "всеобщий" интерес получает в бюрократии "мнимое" воплощение, ибо бюрократия, превращая в содержание своей деятельности "формальные" цели, пренебрегает реальными интересами гражданского общества. Преследуя исключительно своекорыстный интерес, бюрократия превращается в некую самостоятельную сущность по отношению к гражданскому обществу, в "мнимое государство", в котором "все национальные, естественные, нравственные, теоретические отношения" существуют как "нечто внешнее" человеку, чуждое ему. Лишенное всеобщего интереса, человеческое общество становится миром всеобщего отчуждения, миром "атомистических, враждебно друг другу противостоящих индивидов".[1] Человек превращается в средство осуществления частных интересов других людей или мнимо всеобщего интереса, воплощенного в деятельности государства, он "становится игрушкой чуждых сил".[2] Как видно, в работах, предшествующих "Экономическо-философским рукописям", К.Маркс трактовал отчуждение как отделение от гражданского общества всеобщего интереса, превращение всеобщего интереса в самостоятельную силу, чуждую интересам гражданского общества и господствующую над ним, как утрату гражданским обществом всеобщего интереса, извращение и искажение его.

Вместе с тем уже в статье "К еврейскому вопросу" К.Маркс пытается об"яснить"самоотчуждение человека" "отчуждением вещей" т.е. экономическими отношениями. Однако здесь он рассматривает экономические отношения преимущественно как денежные отношения.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1, стр.412.
2) Там же, стр.391.

К.Маркс в значительной степени преувеличивает роль денег в буржуазном обществе, он наделяет деньги самостоятельной сущностью, господствующей над миром человеческих отношений. "Деньги - это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир - как человеческий мир, так и природу - их собственной стоимости. Деньги - это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия; и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей".[1] Ко времени написания статьи "К еврейскому вопросу" К.Маркс еще не вполне понимал, что деньги - лишь внешняя форма, внешнее выражение отчужденных экономических отношений, но он уже осознал недостаточность критики отчуждения только в сфере политической жизни.

В анализе форм религиозного отчуждения К.Маркс опирается на критику религии и идеализма, данную Фейербахом. В "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс не заостряет внимание на своих расхождениях с Фейербахом, называет Фейербаха основателем "положительной гуманистической и натуралистической критики" "истинного материализма и реальной науки"[2]. Однако недостатки фейербаховского материализма - культ природы и созерцательное отношение к природе - К.Маркс отмечал уже в письме А.Руге от 13 марта 1843 года: "Афоризмы Фейербаха не удовлетворяют меня лишь в том отношении, что он слишком много напирает на природу и слишком мало - на политику. Между тем, это - единственный союз, благодаря которому теперешняя философия может стать истинной".[3]

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.т.1, стр.410

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.520,623.

3) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.27, стр.374-375.

Вслед за Фейербахом К.Маркс рассматривает религию как самоотчуждение человека от самого себя и природы (см."К еврейскому вопросу"). Что касается фейербаховской оценки гегелевского идеализма, то К.Маркс тоже присоединяется к ней. Так, с точки зрения Фейербаха, "тайна диалектики Гегеля сводится к тому, что он в философии отрицает теологию и снова посредством теологии отрицает философию".[1] К.Маркс в "Рукописях" подробно раскрывает этот тезис и обнаруживает, что Гегель начинает с отчуждения, то есть с абсолютно-духовной субстанции (фактически, с теологии), затем отрицает субстанцию, отчуждая ее в природу, и, наконец, отрицает природу и восстанавливает в правах абсолютно-духовную субстанцию ("религию и теологию"). К.Маркс разделяет точку зрения Фейербаха, что снятие теологии в философии Гегеля есть лишь средство обоснования "необходимости теологии". По существу своему идеализм не отличается от теологии, ибо и то, и другое представляет форму отчуждения человеческого абстрактного мышления, вынесение свойств человека за пределы природы и общества в некий абстрактный, трансцендентный мир. Однако в своей критике гегелевского идеализма К.Маркс идет дальше Фейербаха, ибо не ограничивается негативным отношением. Если "Фейербах рассматривает отрицание отрицания только как противоречие философии с самой собой, как философию, утверждающую теологию..."[2], то К.Маркс видит за теологической формой философии Гегеля "диалектику отрицательности" и осваивает положительный смысл этой диалектики.

---

1) Л.Фейербах. Избранные философские произведения, т.1, М.,1955, стр.623.

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.623.

Критика Фейербахом религии и идеализма как форм самоотчуждения человеческой сущности была разоблачением частных форм отчуждения в сфере сознания. Будучи созерцательным материалистом, Фейербах не смог увидеть практически-предметной основы отчуждения сознания человека. В отличие от Фейербаха К.Маркс понял, что отчуждение человеческого сознания должно быть об"яснено отчуждением материальной, практической жизни людей. Поэтому ближайшую задачу философии "после того как разоблачен священный образ человеческого самоотчуждения" он усматривал "в том, чтобы разоблачить самоотчуждение в его несвященных образах. Критика неба превращается, таким образом, в критику земли, критика религии - в критику права, критика теологии - в критику политики".[1)]

Своеобразие "Экономическо-философских рукописей" по сравнению с предшествующими работами К.Маркса состоит в том, что здесь К.Маркс по существу впервые обращается к развернутому исследованию отчуждения в сфере экономической жизни буржуазного общества, а именно: отчуждения труда. При этом, изучая отчужденный труд, К.Маркс рассматривает его не просто как одну из форм отчуждения человека наряду с многими другими. В "отчужденном труде" К.Маркс как бы находит ключ к материалистическому об"яснению буржуазного общества, обнаруживает существенную основу отчужденных буржуазных отношений.

В связи с этим можно отметить, что в нашей литературе нет единства по вопросу о конкретно-исторической определенности употребления К.Марксом термина "отчужденный труд". Некоторые

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1, стр.415.

исследователи "Экономическо-философских рукописей" (например Л.Н.Пажитнов, А.Курелла) связывают марксов анализ отчужденного труда исключительно с капиталистическим обществом.[1] Так, А.Курелла утверждает, что посредством термина "отчуждение труда" К.Маркс дает всестороннее описание эксплуатации труда на капиталистическом предприятии.[2] Другие исследователи, например, Д.Маркуш считают, что К.Маркс не ограничивает понятие отчуждения рамками капитализма, ибо он "еще не выяснил себе полностью отличия капиталистической частной собственности "от других исторических форм частной собственности".[3] Эту последнюю точку зрения по существу выражает и Д.И.Розенберг, который отмечает, что в рукописях 1844 г. К.Маркс исследует господство частной собственности вообще, проявляющееся, в частности, в процессе отчуждения продукта от рабочего.[4] Нам представляется что точка зрения Д.Маркуша и Д.И.Розенберга более адекватно соответствует во многом еще неопределенной и расплывчатой позиции К.Маркса в 1844 году. Свой анализ "отчужденного труда" К.Маркс субъективно относит к буржуазному обществу, но он еще не может объяснить в полной мере особенности и природу буржуазной частной собственности и потому часто рассуждает о частной собственности вообще и об отчуждении труда вообще, т.е. вне их конкретно-исторической определенности.

---

1) Л.Н.Пажитнов. У истоков революционного переворота в философии. М., 1960; А.Курелла. Свое и чужое. М., 1970.

2) А.Курелла. Свое и чужое. М., 1970, стр.113.

3) Д.Маркуш. К анализу "Экономическо-философских рукописей" К.Маркса. "Философские науки", 1961, № 1, стр.99.

4) Д.И.Розенберг. Очерки развития экономического учения Маркса и Энгельса в сороковые годы XIX века. М., 1954, стр.119.

Понятие "отчужденный труд" К.Маркс использует в "Экономическо-философских рукописях" для воспроизведения и об"яснения основного противоречия буржуазного общества - между трудом и капиталом. Если во фрагментах о доходах К.Маркс рассматривает это противоречие как внешнюю зависимость рабочего от капиталиста, капиталиста от рабочего, арендатора от земельного собственника и т.д., то посредством "отчужденного труда" он исследует противоречие труда и капитала в его сущности, в его внутреннем "деятельном соотношении". ~~Собственно, само противоречие труда и капитала в его сущности, в его внутреннем деятельном соотношении?~~ Собственно, само противоречие труда и капитала изучается К.Марксом как противоречие отчужденного труда и отчуждаемого капитала.

Рассмотрим специфические черты "отчужденного труда" как определяющей, главной стороны противоречия труда и капитала.

Отправным пунктом в исследовании отчуждения труда К.Маркс взял "современный политико-экономический факт" обнищания и "обесценения" человека труда, реальную противоположность труда и капитала, заработной платы и прибыли на капитал и др.экономические отношения. Анализ этих отношений позволяет К.Марксу сделать вывод, что в капитале, прибыли на капитал и т.д. продукт труда отделяется, отчуждается от рабочего, происходит "самоотчуждение рабочего в его продукте". И это "самоотчуждение" рабочего понимается К.Марксом в двояком значении: 1) труд рабочего "становится предметом, приобретает внешнее существование", 2) труд рабочего "существует вне его, независимо от него, как нечто чужое для него, ... становится противостоящей ему самостоятельной силой; ... жизнь, сообщенная им предмету, выступает против него как враждебная и чуждая".[1] Как видно, в

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.561.

одном значении К.Маркс отождествляет "самоотчуждение" с опредмечиванием труда, но в другом значении понимает под "самоотчуждением" чуждое, враждебное рабочему существование предмета его труда. То, что К.Маркс иной раз отождествляет "самоотчуждение" с опредмечиванием об"ясняется некоторой расплывчатостью и неопределенностью термина "самоотчуждение". Как отмечает А.Курелла (см."Свое и чужое") понятие "fremd" (чужой) в немецком языке не связано исключительно с отрицательным значением (чуждости, враждебности), а может обозначать так называемое "безразличное отчуждение", выражаемое синомичностью терминов "отчуждение" („Entfremdung") и "отделение" (Entäußerung") создает предпосылки для толкования его, во-первых, как самоопредмечивания и, во-вторых, как враждебного отчуждения.

В целом в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс, рассматривая "самоотчуждение рабочего в его продукте", имеет в виду исторически-определенную форму самоопредмечивания в буржуазном обществе: превращение предмета во враждебную, чуждую рабочему реальность, которая господствует над трудом и подчиняет его себе.

Поскольку продукт труда отчуждается от рабочего, отчуждается и сам процесс труда, производственная деятельность. Трудовой процесс превращается для рабочего во внешний акт по отношению к его потребностям, способностям, силам. Рабочий "в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развертывает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух".[1] Только вне трудовой деятель-

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.563.

ности рабочий может действовать более или менее свободно, может проявлять и утверждать свою сущность, а в осуществлении трудового акта он действует по принуждению. Труд представляется рабочему враждебной, подавляющей его физические и нравственные силы необходимостью, то есть происходит отчуждение труда от себя самого, или "самоотчуждение труда". К.Маркс характеризует "самоотчуждение труда" как извращенное отношение буржуазного производства, препятствующее осуществлению деятельностной сущности человека. Он необходимым образом связывает "самоотчуждение труда" с самоотчуждением рабочего в продукте труда, рассматривает "самоотчуждение" продукта как итог и объективацию "самоотчуждения" трудовой деятельности.

Из фактов отчуждения у рабочего продукта труда и "самоотчуждения труда" К.Маркс выводит отчуждение в процессе труда родовой жизни человека. Труд как практическая сознательная деятельность, направленная на переработку неорганической природы, созидание предметного мира составляет родовую жизнь человека, его сущность и отличие от жизнедеятельности животного. Поскольку от трудящегося человека отчуждается продукт труда, т.е. опредмеченный результат его родовой жизни, и труд превращается в средство удовлетворения физических потребностей, и, следовательно, в средство сохранения индивидуальной жизни, происходит отчуждение родовой жизни человека. "Родовая сущность человека как природа, так и его духовное родовое достояние - превращается в чуждую ему сущность, в средство для поддержания его индивидуального существования".[1]

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.567.

Выше уже отмечалось, что отчуждение труда К.Маркс исследует в двух взаимосвязанных аспектах: как об"ективное отношение процесса производства и как суб"ективное, оценочное, эмоционально окрашенное отношение рабочего к своему труду. Постараемся конкретизировать эту мысль. Так, произведенный трудом предмет представляется рабочему чуждой, враждебной сущностью и этому соответствует об"ективное отношение рабочего к предмету как к отчужденному результату своего труда. Рабочий эмоционально чувствует "утрату предмета" именно потому, что реальный процесс опредмечивания осуществляется в форме отчуждения предмета от рабочего. Рабочий в процессе труда чувствует себя несчастным, неудовлетворенным, "оторванным" от своей сущности, так как действительный процесс труда не представляет возможностей для раскрытия способностей и умении рабочего, для удовлетворения трудом, для осуществления потребности в труде. И, наконец, суб"ективное отношение рабочего к труду как утрате родовой жизни порождается об"ективным отчуждением родовой сущности человека. Исследуя отчуждение труда, К.Маркс постоянно подчеркивает, что в условиях частно-собственнических отношений человек об"ективно не может свободно распоряжаться своей деятельностью и ее результатами и фактически "выключается" из действительности как активное деятельное существо. что касается эмоционального осознания рабочим своего отчуждения, то оно определяется об"ективными отчужденными отношениями.

Отчуждение у рабочего продукта труда, труда как жизнедеятельности и родовой жизни человека обнаруживается, проявляется в отношении человека к другим людям, то есть оно реали-

зуется, практически осуществляется как общественное отношение.[1] "В практическом действительном мире самоотчуждение может проявиться только через посредство практического действительного отношения к другим людям. То средство, при помощи которого совершается отчуждение, само есть практическое средство".[2] Здесь К.Маркс понимает отчуждение как продукт практической деятельности общественно обусловленных индивидов и общественные отношения как отношения практически действующих индивидов. И если практические общественные отношения порождают отчуждение труда, то сами эти отношения не могут не быть отчужденными отношениями. Поскольку отчуждение труда рабочего имеет в качестве своей противоположности присвоение труда и его продукта нерабочим человеком, капиталистом, отношение рабочего и капиталиста является отчужденным отношением. На основе отчуждения рабочего и капиталиста развивается все-

---

1) В "Экономическо-философских рукописях". К.Маркс еще не употребляет понятия "общественные" и "производственные" отношения, но, исследуя отчуждение труда как отношение между людьми, он по существу очень близко подходит к научному определению этих понятий. Так, отношения людей в процессе производства и распределения он рассматривает в зависимости от отношения к собственности и к продукту труда. Как писал Д.И.Розенберг: "В отрывке "Отчужденный труд" уже вполне отчетливо выражена идея, что люди производят не только продукты, но и отношения, которые К.Маркс немного позже назовет "производственными отношениями". (Д.И.Розенберг.Очерки развития экономического учения Маркса и Энгельса в сороковые годы XIX века. М., 1954, стр.124).

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.568-569.

общее общественное отчуждение людей друг от друга. Буржуазное общество существует и функционирует как отчужденное общество. И хотя в "Экономическо-философских рукописях" иной раз еще недостаточно четко выражена классовая характеристика отчужденных общественных отношений, тем не менее в целом дается материалистически верная картина отчужденного буржуазного общества.

Итак, К.Маркс в "Экономическо-философских рукописях" исследует отчужденный труд в четырех его аспектах (или формах проявления): "самоотчуждение рабочего в его продукте","самоотчуждение труда", отчуждение родовой жизни человека и "отчуждение человека от человека." Моментом и следствием этих форм отчуждения является отчуждение человека от природы, ибо если от человека отделяются и превращаются в господствующую над ним силу преобразованный трудом продукт природы, природная потребность человека в труде и труд как родовая (т.е. присущая людям в силу их социальной природы) сущность человека, а также соответствующие природе человеческого общества естественные отношения между людьми, то природа обнаруживается как враждебная, чуждая человеку сущность. Природа господствует над человеком в социально обусловленной отчужденной форме посредством капитала. При этом капитал обнаруживается как относительно самостоятельная сила, подчиняющая себе не только человека труда, рабочего, но и нетрудящегося человека, капиталиста.

Если попытаться определить "отчужденный труд" в целом, то можно выделить, по крайней мере, две его основные черты: 1) отделение от рабочего продукта труда, труда как жизнедеятельности и родовой жизни; 2) превращение этого продукта и труда в относительно самостоятельную, независимую от трудящегося

человеку и господствующую над ними силу. Специфику "отчужденного труда" составляет не отделение от рабочего продукта его труда (предмета), ибо опредмечивание лишь в исторически определенном обществе приобретает форму отчуждения, а превращение предмета и самого процесса труда в вещную силу, чуждую труду и господствующую над ним.[1]

С точки зрения "отчужденного труда" К.Маркс изображает его противоположность - частную собственность, капитал.[2] По мнению К.Маркса, частная собственность есть вещная, материализованная форма присвоения отчужденного труда, и как таковая она представляет продукт и следствие отчужденного труда. Частная собственность превращается во "внешнюю, бессмысленную предметность", если она об"ясняется причинами, лежащими вне отчуждения труда. В рамках своей зависимости от отчужденного труда частная собственность представляет систему реализованных общественных отношений, которая служит средством отчуждения труда. Отношение частной собственности и отчужденного труда осуществ-

---

1) Эту характеристику отчужденного труда можно рассматривать как частный случай общего определения отчуждения, данного, например, И.С.Нарским в статье "Об историко-философском развитии понятия "отчуждение". "Отчуждение - это двучленный процесс, состоящий, во-первых, в том, что от людей как членов социальных коллективов отделяются их силы, способности и вообще результаты их общественной деятельности, и, во-вторых, эти результаты (а) становятся самостоятельно действующими, (б) выходят из-под контроля, (в) превращаются в господствующую над общественными классами, группами и т.д. силу, принося в своем обратном воздействии на них не только непредвиденные, но и разрушительные последствия". ("Философски науки", 1963, № 4, стр.105. См.также определение "отчуждения" в "Философской энциклопедии", т.1У, М., 1967, стр.189).

2) В "Экономическо-философских рукописях" еще нет четких разграничении в употреблении понятий "капитал", "частная собственность", "богатство". В отношении к "отчужденному труду" эти понятия употребляются примерно в одном значении: характеризуют результат присвоения отчужденного труда.

лается в буржуазной действительности как противоречие. "...частная собственность оказывается, с одной стороны, продуктом самоотчужденного труда, а с другой стороны, средством его самоотчуждения, реализацией этого самоотчуждения".[1] Определяющей, ведущей стороной противоречия частной собственности и отчужденного труда является отчужденный труд. Он представляет активное, деятельное начало во взаимоотношении противоположностей, ибо определяет суб"ективную сущность" частной собственности.

Собственно, мысль о труде как "суб"ективной сущности" частной собственности была впервые высказана в науке буржуазными экономистами. В процессе работы над "Экономическо-философскими рукописями" К.Маркс использует и комментирует многочисленные выписки из работ А.Смита, Д.Рикардо, Дж.Милля, Сэя и др. При этом он обнаруживает, что буржуазные экономисты развивают положение о труде как единственной сущности богатства и признаю отчуждение труда в богатство "нормальным" общественным явлением Буржуазные экономисты "превращают в суб"ект частную собственность в ее деятельной форме, т.е. об"являют сущностью в одно и то же время человека как такового и человека как некое изуродованное существо",[2] физически и духовно обесчеловеченное. К.Маркс вскрывает логическую противоречивость высказываний экономистов и об"ясняет "внутренне разорванный принцип"экономической науки "разорванной действительностью промышленности"[3], действительным отчуждением труда. Констатируя, что капитал суть труд и что в капитале труд отделен от себя самого, прев-

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведении, стр.569.
2) Там же, стр.582.
3) Там же, стр.583.

ращен в самостоятельную сущность, буржуазные экономисты изображали действительное отношение труда и капитала в буржуазном обществе. В этом смысле "внутренне разорванный принцип" соответствовал внутренне "разорванной", отчужденной действительности и воспроизводил ее. Но вместе с тем буржуазные экономисты не могли и не хотели понять буржуазную действительность как извращенную, не соответствующую сущности труда, ибо были апологетами этой действительности. Изображая труд, они не об"ясняли его отчужденного характера и потому не способны были воспроизвести отношение труда и капитала как внутреннее противоречие самого отчужденного труда. К.Марксу удалось преодолеть "внутренне разорванный принцип" экономической науки: он исследует труд не только как "суб"ективную сущность" капитала, но как отчужденный отделенный от своей собственной сущности и превращенный в господствующую над ним силу капитала, внутренне противоречивый труд.

Во фрагментах о доходах К.Маркс ограничился воспроизведением противоречия труда и капитала в его внешнем проявлении - взаимодействии относительно самостоятельных, строго дифференцированных, поляризованных сторон, единство которых также носит внешний характер, ибо противоположности связаны как различные сущности, каждая из которых имеет свое отрицание не в себе самой, а в другой противоположности. Изображение противоречия труда и капитала как внешнего отношения противоположных сторон было первым, пока еще поверхностным уровнем его познания. Внутреннюю связь противоположностей, их взаимопроникновение К.Маркс обнаружил в результате открытия "отчужденного

труда" - существенной основы противоречия труда и капитала. Постараемся обосновать эту мысль на материале "Экономическо-философских рукописей" К.Маркса.

Прежде всего отметим, что понятие "отчужденный труд" не было для К.Маркса самоцелью. Анализ "Экономическо-философских рукописей" показывает, что, опираясь на понятие отчуждения труда, К.Маркс вновь обращается к исследованию буржуазных отношений и, в первую очередь, противоречия труда и капитала. Вслед за фрагментом "Отчужденный труд", завершающим первую рукопись, К.Марксом были написаны вторая и третья рукописи, где дается развернутая характеристика отчуждения труда в буржуазном обществе и рассматриваются возможности устранения отчуждения. Сохранившиеся фрагменты второй и третьей рукописей позволяют судить, что в свете понятия "отчужденный труд" К.Маркс продолжает исследование противоречия труда и капитала.[1)]

С точки зрения К.Маркса, отчужденный труд в своем конкретном существовании раздваивается, "распадается" на две составные части, которые взаимно обусловливают друг друга: присвоение, освоение, выступает как отчуждение, как самоотчуждение, а отчуждение выступает как присвоение, как подлинное приобретение прав гражданства".[2)] "Присвоение" и "отчуждение", как отмечает К.Маркс, представляют различные стороны, или выражения "одного

---

1) См., например, К.Маркс и Ф.Энгельс. "Из ранних произведений" фрагменты "Противоположность между капиталом и трудом". "Земельная собственность и капитал", "частная собственность и труд". Взгляды меркантилистов, физиократов, Адама Смита, Рикардо и его школы."

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.571.

и того же отношения", характеризующего отчужденный труд. Если труд есть отчужденный труд, а капитал есть присвоение отчужденного труда, то противоречие труда и капитала обнаруживается как противоречие отчужденного труда и присвоенного труда, то есть оно раскрывается как противоречие отчужденного труда с самим собой. Иными словами: имея в качестве источника и причины, в качестве своей "суб"ективной сущности" отчуждение у рабочего продукта труда, труда как жизнедеятельности и родовой сущности человека, капитал не может противостоять труду как внешняя предметность. Капитал обнаруживает свою внутреннюю деятельную зависимость от труда. Отчужденный труд имеет свою противоположность - капитал - в себе самом, ибо он сам создает капитал и постоянно поддерживает его производство и воспроизводство. Но отчужденный труд (персонифицированный в рабочем) только тогда "для себя" являются капиталом, "когда для него имеется налицо какой-нибудь капитал. Существование капитала есть его существование, его жизнь, подобно тому как оно определяет содержание его жизни безразличным для него способом".[1] Как видно, отчужденный труд и капитал представляют уже не внешние, дифференцированные, хотя и нераздельные, зависящие друг от друга противоположности, а связаны друг с другом внутренне необходимым способом. Они имеют свое отрицательное, противоположное не форме некой иной, самостоятельной сущности, а в себе противоположном имеют свою собственную сущность. Как писал Гегель, "различное имеет перед собой не иное вообще, а свое иное".[2] Отчужденный труд относится к капиталу как к своей

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.573.
2) Гегель. Сочинения, т.1, М., 1930, стр.203.

сущности, а капитал не может иметь какой-либо самостоятельной сущности вне труда. Капитал и труд обнаруживают единую сущность, эта сущность - отчужденный труд. Противоположности "труд" и "капитал" раскрываются как "различия одной сущности на высшей ступени ее развития", как различия "в пределах существования одной сущности".[1] Противоречие труда и капитала воспроизводится как противоречие внутри одной сущности,[2] или существенное противоречие. Отчужденный труд выступает в качестве существенной основы противоречия труда и капитала. И эта существенная основа внутренне противоречива, ибо отчужденный труд содержит противоречие труда и капитала в себе самом.[3]

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1, стр.321-322.

2) В нашей литературе "сущность" изучается в различных ее аспектах, поэтому определения "сущности" неоднозначны (См. О.С.Зелькина. Системно-структурный анализ основных категорий диалектики. Изд.Саратовского ун-та,1970, стр.86-88). В данной диссертации под "сущностью" понимается внутреннее основание явления. (см.,например, А.Фурман. Материалистическая диалектика. Основные категории и законы. Изд.МГУ,1969, стр.126). Развернутое определение сущности как внутренне противоречивой основы явлений содержится в работе В.С.Никитченко "Соотношение категорий сущности и явления в марксистско-ленинской философии" (Ташкент, 1966): "сущность есть совокупность главных, внутренних и относительно устойчивых сторон, связей и отношений материального мира, являющихся противоречивой основой огромного многообразия внешних явлений" (стр.80).

3) С точки зрения зрелого марксизма, понятие "отчужденный труд" есть общая и абстрактная характеристика сущности капиталистического производства. Оно сыграла определенную эвристическую роль в создании системы экономических категории, с помощью этой категории К.Маркс смог построить картину исторического развития человечества, исследовать перспективы движения общества и т.д. Но эта категория отказалась "работать", когда К.Маркс перешел от обще-философской проблематики к конкретно-научному анализу общества. (См.Н.И.Лапин, Молодой Маркс, стр.354, 361).

§ 3. К.Маркс о внутреннем "деятельном соотношении" труда и капитала

Исходя из понятия "отчужденный труд", К.Маркс воспроизводит противоречие труда и капитала в его внутренней существенной основе. При этом обнаруживаются специфические черты внутреннего противоречия, отличающие его от внешней зависимости и взаимодействия противоположных сторон. Анализируя содержание "Рукописей", постараемся выделить некоторые методологические особенности марксового исследования внутреннего существенного противоречия труда и капитала.

Необходимым условием и особенностью исследования К.Марксом внутреннего противоречия труда и капитала является воспроизведение противоположностей в их крайне враждебном состоянии. Противоречие труда и капитала было воспроизведено в "Экономическо-философских рукописях" как внутреннее, когда посредством "отчужденного труда" К.Марксу удалось отразить враждебно противоположный характер труда и капитала.

Понятие "враждебная взаимная противоположность" К.Маркс выводит в процессе изучения исторического развития труда и капитала. Он рассматривает основные этапы движения, которое проделывают труд и капитал, чтобы прийти к состоянию враждебной противоположности как необходимой предпосылке их взаимоотношения. Поскольку в процессе исторического развития труда и капитала возникает и нарастает отчуждение труда, этапы движения труда и капитала "до известной степени можно рассматривать и как этапы развития отчужденного труда".[1)]

---

1) Н.И.Лапин. Молодой Маркс. М., 1968, стр.301.

Исходным моментом движения труда и капитала, по К.Марксу, является "непосредственное или опосредствованное единство обоих".[1] Это первоначальное единство еще не представляет единства противоположностей, ибо труд и капитал не относятся друг к другу как противоположности. По сути дела ни труда, ни капитала (в их современном, т.е. буржуазном состоянии) здесь еще не существует. Отчуждение труда отсутствует по той причине, что продукт труда непосредственно потребляется самим производителем или обменивается на равноценный продукт. Это дикое, первобытное состояние общества есть своеобразное "тождество с собой". Подобно Гегелю, К.Маркс считает невозможным абсолютное, лишенное каких-либо различий тождество. Поэтому первоначальное "единство" труда и капитала содержит в себе различие но это различие существует пока в неразвернутом виде, оно суть несущественное различие. Однако поскольку тождество содержит в себе различие, различие постепенно нарастает, развивается, развертывается. И К.Маркс изображает этот процесс нарастания несущественного различия труда и капитала, его развитие в существенную противоположность.

В ходе совершенствования форм труда продукт труда распадается на две части: одна часть продукта потребляется непосредственно производителем, другая часть составляет некоторый излишек, обмениваемый на другие продукты. Обмен продуктов способствует раз"единению труда и капитала на разные стороны процесса производства, возникновению начальных форм отчуждения труда и связанной с отчуждением труда частной собственности.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведении, стр.579.

К.Маркс в "Экономическо-философских рукописях" намечает процесс возникновения отчуждения лишь в самых общих чертах. С точки зрения конкретизации этого процесса представляет интерес сравнительный анализ "Экономическо-философских рукописей" К.Маркса с его же "Заметками по поводу книги Джемса Милля", который проделывает Н.И.Лапин в книге "Молодой Маркс."[1]

С распределением труда и капитала на разные стороны производства, труд и капитал "хотя и раз"единены и отчуждены, но обоюдно поднимают и стимулируют друг друга как положительные условия".[2] В рукописях 1844 г. нет определенных высказываний по поводу того, какую конкретно ступень исторического процесса имеет здесь в виду К.Маркс, но логика развития его мысли свидетельствует о том, что речь идет о докапиталистических формах отчуждения труда.

В докапиталистических формациях труд и капитал противостоят друг другу в качестве противоположности между "отсутствием собственности и собственностью", между капиталом и землей, между прибылью, земельной рентой и заработной платой, между промышленностью и земледелием и т.д. Эта противоположность есть еще только "историческое" различие, т.е. различие по способу возникновения и развития. В процессе победы капитализма над феодализмом историческое различие труда и капитала превращается в различие, "заложенное в самой сущности вещи"[3] (т.е. в сущности труда и капитала). Промышленный труд и промышленная собственность, земледельческий труд и земельная собственность все

---

1) Н.И.Лапин. Молодой Маркс. М., 1968, стр.301-306.
2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.579.
3) Там же, стр.576.

более утрачивают особый, специфический характер и обнаруживают единую, общую сущность, выражаемую противоположностью отчужденного труда и получившего свободу действии капитала. Отчужденный труд как деятельность совершенно чуждая человеку, порождающая "абстрактное существование человека как исключительно лишь человека труда"[1] противостоит отчужденному продукту труда - капиталу, выступающему как нечто безразличное общественным отношениям. Труд и капитал существуют внешним образом как абстрактные, безразличные к своему действительному содержанию противоположности, но за их внешней противоположностью скрывается глубокое внутреннее противоречие отчужденного труда, которыи составляет сущность и "тайну" всякого труда и всякого капитала.

И, наконец, высшей, кульминационной стадией развития противоположности труда и капитала является "противоположность каждого по отношению к самому себе".[2] Труд проявляется как капитал, когда он распадается "на самого себя" (отчужденный в капитале труд) и заработную плату (издержки капитала на содержание труда). Труд содержит свою противоположность с капиталом в себе самом. Капитал, имеющии свою сущность вне себя - в труде, обнаруживает себя как накопленный, присвоенный труд и как таковой распадается на самого себя и на свои проценты. "Капитал=накопленному труд=труду" представляет противоположность самому себе, ибо он существует и функционирует только в рамках присвоения отчужденного труда. Труд и капитал

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведении, стр.575

2) Там же, стр.579.

дошедшие в своем развитии до противоположности по отношению к самому себе, составляют "враждебную взаимную противоположность",[1] каждый из них видит в себе противоположном свое собственное и вместе с тем чуждое себе бытие, стремящееся отнять у другого его существование.

Итак, противоположность труда и капитала К.Маркс воспроизводит в развитии от первоначального единства и несущественного различия к противоречию сущности. "Враждебная взаимная противоположность" труда и капитала составляет необходимое условие и особенность их внутреннего существенного противоречия, вместе с тем она означает, что противоположность доведена до крайности, до логического завершения и как таковая ждет своего разрешения.

Заметим, что идея становления и развития противоречия была высказана К.Марксом вслед за Гегелем. Гегелевская схема развития противоречия "тождество-различие-основание" оказала определенное влияние на форму исследования К.Марксом противоречия труда и капитала. Как материалист, К.Маркс в "Экономическо-философских рукописях" отказался от абстрактно-логической интерпретации противоречия и критически переработал схему Гегеля в соответствии с конкретным, политико-экономическим содержанием. В дальнейших своих работах К.Маркс развил и конкретизировал идею развития противоречия. Так, в экономических рукописях 1857-1858 гг. он применяет эту идею в исследовании существования товара как определенного продукта и как меновой стоимости, проявляющейся в деньгах, и приходит к

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.580.

выводу, что "это двоякое неодинаковое существование должно развиваться дальше в различие, различие - в противоположность и в противоречие".[1]

"Враждебная взаимная противоположность" - лишь одна из характеристик внутреннего, существенного противоречия труда и капитала. Диалектика труда и капитала такова, что чем враждебнее взаимная противоположность, тем глубже, теснее взаимосвязь, единство этих противоположностей. Изучая движение труда и капитала, К.Маркс сознательно заостряет внимание на нарастании их враждебности, противоположности, ибо только развитая до предела, до крайности противоположность раскрывается как "деятельное соотношение", как "внутреннее" противоречие.[2] Некапиталистические формы частной собственности могут быть проявлением отношения труда и капитала, но в них это отношение не обнаруживается как противоположность [illegible] труда с самим собой и, следовательно, как внутреннее [illegible]воречие. По мнению К.Маркса, только при капитализме, где труд открыто проявляет себя в качестве субъективной сущности частной собственности, капитала ("как нечто исключающее собственность") и капитал выступает как "объективированный труд, как нечто, исключающее труд", частная собственность развивается в своем внутреннем противоречии и потому может быть воспроизведена "как развитая до степени противоречия форма указанной противоположности (труда и капитала - Г.М.), а потому как энергичная, напряженная форма, побуждающая к разрешению этого противоречия".[3]

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.46, часть 1, стр.89.
2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.585.
3) Там же, стр.585.

К.Маркс определяет внутреннее противоречие как "соотношение" противоположных сторон (см.там же). Что же представляет из себя это "соотношение", или "отношение"? Современный смысл понятия "отношение" выразил А.П.Шептулин, когда он охарактеризовал "отношение" как связь, зависимость изменений одного явления или стороны от изменений других явлений или сторон (фактически здесь идет речь о "соотношении" явлений). Кроме связей, "отношение", по мнению А.Н.Шептулина, включает в себя "изолированность (раздельность)" явлений, состоящую в том, что изменения явлений взаимно не обусловливают друг друга (например, отношение географической среды и производственных отношений). "Связь" и "изолированность" представляют различные стороны всякого отношения, т.е. существуют в единстве.[1] Определение "отношения", данное А.П.Шептулиным, может быть использовано для характеристики противоречий, рассматриваемых на одном уровне, "срезе" определенной структуры. Для характеристики развивающегося противоречия, которое воспроизводится на структурно различных, последовательно переходящих друг в друга уровнях познания, оно недостаточно. Поскольку в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс во многом использует материалистически переработанную диалектику Гегеля, для выяснения первоначального смысла понятия "отношение", или "соотношение", обратимся к гегелевской философии.

Как известно, Гегель мистифицировал философские понятия, но сохранил в этой мистификации их рациональный, диалектический смысл. Так, посредством категории "отношение" он воспроизводит определенные моменты диалектики действительности. Гегель

---

1) А.П.Шептулин. Категории диалектики. М., 1971, стр.153-158.

дифференцирует "непосредственное" и "существенное" отношения. "Непосредственным" он называет "тожественное соотношение" самостоятельных, отличных друг от друга частей целого, противоположностей. "Существенное отношение" есть "всеобщий способ явления вещей", в котором "существующее не абстрактно, не стоит само по себе, а есть лишь в другом, но в этом другом оно есть соотношение с собой и отношение есть единство соотношения с собою и соотношения с другим".[1] Если "непосредственное" отношение отражает взаимодействие и зависимость самостоятельных внешних противоположностей (по существу - внешнее противоречие), то "существенное" отношение характеризует противоположности внутреннего противоречия, каждая из которых содержит в себе противоположном свое иное, свою предпосылку и свой коррелат. И поскольку в "существенном" отношении "мы не имеем истинно другого, а имеем лишь различие, отношение одного к его другому" [2], в сущности нет более перехода противоположностей друг в друга, но есть "соотношение", взаимопроникновение противоположностей. "Переход" означает исчезновение, уничтожение прежнего состояния противоположности, полное ее превращение в другое состояние, а в существенном отношении противоположность не может исчезнуть в другом, ибо и в другом она имеет свое другое и потому остается в своем соотношении. В существенном отношении противоположности текучи, подвижны, они постоянно взаимопроникают, превращаются из одного состояния в другое. Их движение хорошо охарактеризовал Гегель посредством термина "качание туда-сюда". Движение

---

1) Гегель. Энциклопедия философских наук, ч.1, Логика, М.-Л, 1930, стр.226.

2) Там же, стр.189-190.

существенных противоположностеи воспроизвел и конкретизировал К.Маркс посредством исследования "внутреннего", "деятельного соотношения" труда и капитала.

Отчужденный труд, по К.Марксу, постоянно порождает капитал, а капитал создает условия для жизни и функционирования труда. Отраженное на уровне внешнего противоречия отношение труда и капитала изображает переход труда (посредством присвоения отчужденного продукта) в капитал и капитала (посредством заработной платы) в труд. Этот процесс необратим, ибо ни продукт труда, ни заработная плата непосредственно в свое прежнее состояние не возвращаются: капитал как таковой полностью исчезает в той его части, которая идет на выплату заработной платы, точно так же как продукт труда полностью превращается в иное, чуждое ему состояние - капитал. Противоречие труда и капитала, познанное в своей внутренней, существенной основе, характеризует постоянное соотношение, взаимопроникновение противоположных сторон. В этом соотношении отчужденный труд отражается как "суб"ективная сущность" капитала и потому, превращаясь в капитал, продолжает существовать как присвоенный отчужденный труд; он не растворяется, не уничтожается в капитале, но составляет его существенную основу С точки зрения существенного отношения труда и капитала заработная плата понимается не как "жертва", принесенная капиталом труду, а как выплата труду незначительно малои доли продукта, им произведенного. Труд и капитал постоянно соотносятся друг с другом, и в этом соотношении они взаимно изменяются, но пока существует данное соотношение, отчужденный

труд составляет сущность капитала.

В противоречии труда и капитала обнаруживаются особенности, присущие внутренним противоречиям вообще. Поскольку во внутреннем противоречии каждая из противоположных сторон имеет в другом свое существенное свойство, противоположности не могут здесь быть распределены на разные отношения, свойства и т.д. Они всегда взаимосвязаны, взаимопроникают в одном отношении. Одно отношение есть форма зависимости двух различных определений, противоположностей, и эти определения имеют смысл только в пределах данного отношения. Это [redacted] показал еще в 1918 г. профессор И.А.Ильин, который усмотрел в гегелевской диалектике некий классический способ философствования.[1] Правда, И.А.Ильин некритически воспринял в качестве "способа философствования" именно идеалистическую диалектику, но в абстрактно-умозрительной форме он более или менее удовлетворительно изложил основы диалектики противоположностей Гегеля. Так, он писал: "из двух противоположных сторон, - "А" и "В" - каждая получает двойное бытие: во-первых, она есть "в себе," во-вторых, она есть "в другой". Поскольку она есть "в себе", она не чужда и не противоположна другой, потому, что она приняла ее в себя: она имеет в себе свою собственную противоположность, она включила ее в себя и стала сама ею. "А" есть уже "В в А", т.е. не только "А", и не просто А+В (арифметическая сумма, механическое существование), но такое "А", которое

---

1) Следует однако заметить, что в изложении гегелевской диалектики И.А.Ильиным есть изрядная доля механицизма. Так, акцентируя внимание на противоречии как отношении противоположностей, И.А.Ильин оставляет в тени движение противоречия.

творчески внедрило в себя "В"... Кроме того "А" есть "А in В"[1]. И.А.Ильин представляет противоположности "А" и "В" схематично следующим образом:

"А" есть (В in А) и (А in В)

"В" есть (А in В) и (В in А) [2]

"А" и "В" связаны друг с другом неразрывным способом, ибо каждая из них сама по себе есть единство обоих, и это единство осуществляется в пределах одного отношения противоположностеи. Выход за пределы данного отношения "А" и "В" означает разрушение, отрицание этого единства, взаимопроникновения противоположностеи.

Взаимопроникновение, единство противоположных сторон предполагает их различие, ибо они с самого начала не сливаются воедино, а существуют в едином как противоположности. "Это значит, что "А" присутствует в самом себе не в том же смысле, в каком оно присутствует в своей бывшей противоположности. "В in "А" не то же самое, что "А in В".[3] В пределах отношения "А" и "В" "А" относится к "В" иначе, чем "В" относится к "А". Но это не означает, что отношение "А" и "В" распадается на два отношения. Отношение здесь одно. Но противоположности не только едины, но и различны в одном и том же отношении, каждая из противоположностей, взятая изолированно, имеет разный смысл в данном отношении.

---

1) И.А.Ильин. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. М., 1918, стр.152.

2) Там же, стр.153.

3) И.А.Ильин. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. М., 1918, стр.154.

И.А.Ильин, подобно Гегелю, рассматривал абстрактно-спекулятивную диалектику противоположностей, поэтому и различие противоположностей он характеризует исключительно в абстрактном духе. В отличие от идеализма К.Маркс исследовал реальный, конкретный процесс становления и развития буржуазного общества, поэтому противоположности он изучал в их конкретном проявлении. Так, в процессе изучения реального противоречия гражданского общества и политического государства и критики гегелевской идеи опосредствования этих противоположностей К.Маркс пришел к мысли о неоднозначной роли обеих противоположностей в движении внутреннего существенного противоречия. Если, по Гегелю, противоположности не отличаются по их значению в структуре противоречия, мирно существуют друг с другом и приходят в движение посредством снятия их третьим элементом, то К.Маркс, напротив, утверждает, что "действительного дуализма сущности не бывает",[1] т.е. существенные противоположности неоднозначны в своем отношении к сущности: "одна из крайностей берет верх над другой" своиство быть крайностью, противоположностью "кроется" все же лишь в сущности одной из них".[2] Иными словами: противоположности не только не самостоятельны в своем сущностном единстве, но одна из противоположностей настолько зависима от другой, что может быть понята только посредством сущности другои противоположности. Внутреннее противоречие представляет сущностное единство, или единство в сущности именно потому, что противоположности имеют единую,

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1, стр.322.

2) Там же, стр.322

общую сущность, поскольку истина, действительность одной из противоположностеи заложена в сущности другои. В применении к исследованию противоречия труда и капитала это означает, что капитал как противоположность труду имеет свою сущность в сущности отчужденного труда и вне этой сущности не может быть "истинноi действительностью". Труд имеет свою сущность в себе самом и в условиях преодоления отчуждения раскрывает ее вне всякой зависимости от капитала. Но поскольку в буржуазном обществе продукт труда, труд как жизнедеятельность и родовая жизнь человека отчуждается в капитале, капитал отчуждает так же и самую сущность труда и на этой основе подчиняет себе труд. Однако, будучи зависимым от капитала, отчужденный труд все же представляет активную, деятельную сторону противоречия, ибо он определяет как сущность капитала, так и сущность всего противоречивого отношения в целом.

Итак, внутреннее существенное противоречие есть такое соотношение противоположностей, в котором противоположности, имея в себе противоложном свое иное взаимопревращаются взаимопроникают друг друга.[1] Внутреннее противоречие есть противоречие в себе самом. "... Если вещи присуща противоположность, то эта вещь находится в <u>противоречии</u> с самои собой; то же относится и к выражению этой вещи в мысли".[2] Воспроизведение

---

1) См.Ф.Ф.Вяккерев. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. "Высшая школа", 1963, стр.43.
В.И.Шинкарук. Логика, диалектика и теория познания Гегеля. Изд.Киевского ун-та, 1964, стр.247.
З.М.Оруджев. К вопросу о структуре диалектической логики. "Философские науки", 1971, № 6.

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.20, стр.640.

предмета в его внутреннем противоречии характеризует самопротиворечивость предмета. Если бы стороны внутреннего противоречия были в одинаковой степени деятельны, активны, то противоречивое отношение могло бы находиться в своеобразном равновесии, колебании противоположностей, подобно маятнику. Выйти из такого состояния, т.е. разрешить противоречие, было бы трудно, если не невозможно. В действительности равновесие противоположностей существует редко. Оно устанавливается, главным образом, при действии механических сил. Поскольку реальные, действительные противоположности отличаются по значению в определении сущности предмета, они играют неодинаковую роль в движении данной сущности.

Причина и основание движения труда и капитала заложена в самом их отношении, в их безостановочном качественном и количественном изменении. Активное, "деятельное" начало в отношении труда и капитала представляет отчужденный труд, который определяет свое собственное движение, движение капитала и всего отношения в целом. Отчужденный труд в его отношении с капиталом выступает в качестве внутреннего источника, причины "самодвижения" труда и капитала. Одна из методологических особенностей марксового исследования сущности противоречия труда и капитала состояла в том, что К.Маркс воспроизвел противоречие труда и капитала не только как "соотношение", но и как имеющий в себе свою собственную причину процесс, как "самодвижение".

Изучение противоречия труда и капитала в качестве соотношения и в качестве процесса характеризует его в разных

аспектах. Действительное конкретное противоречие представляет единство соотношения и процесса, самодвижущееся отношение, или процесс самодвижения соотносящихся противоположностеи. Как пишет Ф.Ф.Вяккерев, оно есть "противоречие-процесс", "процессуальное отношение". Поэтому и в теоретическом воспроизведении оно должно быть представлено как "динамическая модель".[1] Диалектическое противоречие может быть адекватно воспроизведено лишь в том случае, если оно изображает не только и не столько "моментальные снимки", "срезы" взаимоотношения противоположностей, но - процесс становления и развития этого отношения, то есть отражает об"ективную структуру, логику развивающегося противоречия. "Поскольку диалектическое противоречие - это процесс, то адекватной теоретической моделью его могут быть не отдельные дифиниции, даже типа "и-и, как то-так и другое, а вся структура научной теории, причем построеннои не как система статического знания, а как диалектически дедуцируемая система, в которой взаимопереходы между категориями отображают фазы развертывания и разрешения об"ективного противоречия".[2]

К.Маркс в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" предпринял первую попытку изучения противоречия труда и капитала как процесса. Он изображал противоречие труда и капитала как "деятельное соотношение", как "энергичную" форму, рассматривал противоречие как осуществляемое действие, процесс, имеющий в себе свою причину, свою "энергию". Он изучал противоречие труда и капитала на разных уровнях его развития: от перво

---

1) См.1 главу книги "Современные проблемы материалистической диалектики". М., 1971, стр.25, 29.

2) Там же, стр.29.

начального единства противоположностей до враждебной взаимной противоположности. Поскольку К.Маркс постепенно и последовательно постигал суть, природу противоречия труда и капитала, в исследовании этого противоречия он двигался от внешних, поверхностных форм его бытия к постижению на основе "отчужденного труда" его сущности и конкретных проявлений этой сущности (единству внутренних и внешних форм противоречия).

Анализ "Экономическо-философских рукописей" позволяет выделить некоторые общие методологические особенности исследования К.Марксом противоречия труда и капитала.

1. Движение исследования от внешней противоположности к внутреннему противоречию.

2. Доведение познания противоположностей до отражения их крайнего состояния, взаимно враждебного отношения.

3. Выяснение существенной основы противоречия.

4. Познание одной из противоположностей в качестве определяющей, деятельной стороны противоречия.

5. Изучение противоречия как "деятельного соотношения" и как процесса развития противоположностей.

6. Изучение условий и возможных путей преодоления, разрешения противоречия.

Вышеназванные особенности исследования К.Марксом диалектического противоречия отражают основные принципы марксовой концепции противоречия. Почти все эти принципы были уже нами подробно рассмотрены в данной главе диссертации. Что касается разрешения противоречия труда и капитала, то об этом будет сказано в третьей главе. Здесь только отметим, что,

предваряя решение проблемы преодоления труда и капитала, К.Маркс формулирует ее в виде антимонии, сознательно заостряет внимание на враждебной противоположности труда и капитала: "труд, суб"ективная сущность частной собственности,... нечто исключающее собственность" и "капитал, об"ективированный труд,... нечто исключающее труд".[1] После констатации этой антиномичной "напряженной" формы противоречия труда и капитала К.Маркс вплотную приступает к исследованию условий и возможностей его разрешения.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.585.

Глава Ш.

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ К.МАРКСОМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА

§ I. Коммунизм К.Маркса - результат критического освоения истории общества и науки.

На основе исследования отчуждённого труда К.Маркс воспроизводит противоречие труда и капитала как существенное, "деятельное соотношение", в котором противоположность труда и капитала доведена до крайности, до "напряжённого", враждебного состояния, требующего разрешения. Необходимость разрешения противоречия отчуждённого труда и капитала вытекает из того, что это противоречие есть извращённое выражение отношения человека к продукту своего труда, к труду как жизнедеятельности и родовой сущности. Произведённый продукт труда и деятельная сущность человека отделяются от человека в процессе труда и превращаются во враждебную, господствующую над ним силу капитала. Отчуждённое отношение рабочего человека к продукту своего труда и к самому трудовому акту порождает всеобщее извращение потребностей, нравственности, профессиональный кретинизм, интеллектуальную и эмоциональную ограниченность, отчуждённые общественные отношения и т.д. Буржуазная действительность воспроизводится в "Экономическо-философских рукописях" как извращённая, вывороченная наизнанку, отчуждённая от человека действительность. Поэтому разрешение противоречий буржуазной действительности К.Маркс неразрывно связывает с преодолением отчуждения человека. Проблема разрешения противоречия труда и капитала исследуется в рукописях 1844 года как проблема "упразднения самоотчуждения", эмансипации человека, возвращения человеку отчуждён-

ных от него "сущностных сил".

Противоречие труда и капитала разрешается в движении противоположных сторон, практической борьбе рабочего класса с буржуазией. Для К.Маркса проблема противоречия труда и капитала есть прежде всего практическая проблема. Упразднение отчуждённого труда, по мнению К.Маркса, осуществляется в процессе практической коммунистической деятельности, революционного движения пролетариата. При этом все движение истории, а не только история революционной деятельности пролетариата, представляет "действительный акт порождения ... коммунизма - роды его эмпирического бытия"[1]. В 1845 году в "Немецкой идеологии" К.Маркс конкретизировал идею порождения коммунизма историей общества. Он изобразил "коммунизм как закономерный результат определённого "состояния промышленности, торговли, земледелия", а также "исторических отношений" людей, форм их "общения"[2]. Человеческая история в целом служит актом становления коммунизма, ибо в процессе движения истории вызревают необходимые объективные и субъективные условия преодоления отчуждения человека: высокий уровень производства и общественных отношений, развитие субъективных (сущностных) сил человека. Подобно тому как рабство нельзя было устранить без паровой машины, а крепостничество без совершенствования земледелия "вообще нельзя освободить людей, пока они не будут в состоянии полностью в качественном и количественном отношении обеспечить себе пищу и питьё, жилище и одежду"[3].

I) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.588.

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы "Немецкой идеологии"). М., 1966, стр. 32.

3) Там же,

Что касается теоретического решения проблемы отчуждения, исследования путей и средств разрешения противоречия труда и капитала, то в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс рассматривает теорию как обобщение и объяснение практики. Поскольку разрешение теоретических загадок осуществляется на основе практики, коммунистическая теория К.Маркса вырастает из потребностей практики и является научным осмыслением практических предпосылок и средств преодоления отчуждения. Однако, отдельные научные факты, так же как отдельные "практические опыты" коммунизма не могут служить обоснованием коммунистической теории. Теория коммунизма должна быть выведена из истории развития общества и науки в целом.

В "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс приступает к выведению коммунистической теории из истории человеческой практики и науки. При анализе "Рукописей" обнаруживаются две тенденции обоснования К.Марксом коммунизма. С одной стороны, теория коммунизма предстаёт в качестве научного вывода из исследования исторического движения противоречия труда и капитала от первоначального единства противоположностей до "напряжённой" формы, требующей радикального разрешения. С другой стороны, коммунистическая теория К.Маркса представляет результат критического освоения истории философских, экономических, социалистических и коммунистических воззрений. В ходе обоснования К.Марксом теории коммунизма обе эти тенденции переплетаются, пронизывают друг друга. Достижения буржуазной науки К.Маркс использует для исследования практических возможностей упразднения отчуждения, а реальные перспективы развития коммунистической практики он делает основанием своего отношения к буржуазной науке. Однако следует учитывать, что в период

написания "Рукописей" К.Маркс ещё не был достаточно подготовлен к воспроизведению и объяснению практической действительности буржуазного общества в конкретной целостности и многообразии и потому, на наш взгляд, акцентировал внимание на обосновании коммунизма историей науки. В соответствии с этой особенностью исследования К.Маркса в "Рукописях" преобладает историко-научный аспект изучения проблемы разрешения противоречия труда и капитала.

Поскольку проблема противоречия труда и капитала решается в "Рукописях" как проблема преодоления отчуждённого труда, К.Маркс тщательно изучает различные варианты преодоления отчуждения в истории науки. Рассмотрение философских, экономических, социалистических и коммунистических воззрений с точки зрения их социально-исторической обусловленности и позитивного вклада в решение проблемы отчуждения составляет важную характеристику методологии К.Маркса. Вместе с тем необходимо отметить, что изучение позитивного ядра буржуазных научных теорий осуществляется в "Рукописях" в рамках общего критического отношения к ним.

Особое место в марксовом исследовании проблемы преодоления отчуждения занимает критика гегелевского "снятия" отчуждения как распредмечивания духовной субстанции. Разоблачая идеализм позиции Гегеля, К.Маркс показывает, что преодоление отчуждения в гегелевской философии ограничено исключительно сферой познания, абстрактного мышления. "Присвоение сущностных сил человека, ставших предметами, притом чужими предметами", то есть распредмечивание результатов человеческой деятельности, представляет в гегелевской философии исключительно присвоение этих предметов как мыслей и движений мыслей"[I].

I) К.Маркс и Ф.Энгельс /Из ранних произведений, стр.626.

В "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс показывает, что "снятие" отчуждения фактически превращается в гегелевской философии в утверждение отчуждения, ибо содержание процесса здесь, так же как в предметном инобытии, определяет абсолютно-духовная субстанция, и она, преодолевая свою предметную форму, утверждает себя в качестве отчуждённой от предметного мира духовной субстанции. Духовная субстанция не просто упраздняет предметность, но вбирает её в себя, "снимает" её в себе как своё отчуждение и потому снятие отчуждения становится его утверждением.

Если в решении проблемы преодоления отчуждения Гегель не выходит за пределы абсолютного, всеобщего сознания, то понятно, что ему в принципе чужда идея практического изменения социальной действительности. Преодоление отчуждения Гегель связывает исключительно с достижением гармонии сознания и действительности, ибо, по его мнению, истина существующих социальных отношений заложена в самих этих отношениях и следует лишь понять, осознать эту истину. Человек, осознавший, что в праве, политике и т.д. он ведёт отчуждённую, неистинную жизнь "ведёт в этой отчужденной жизни как таковой свою истинную человеческую жизнь"[1]. Преодоление отчуждения в гегелевской философии предполагает "формирование особого типа индивидуальной сознательности", освободившейся от заблуждений эмпирии и рассудка и способной благодаря этому "мыслить абсолютным образом", индивидуально разделяя и переживая всемирно-историческую мудрость"[2]. В спекулятивно-мыслящем индивидуальном сознании разум и действительность гармонично сливаются, действи-

---

1) Там же, стр.634.

2) М.К.Мамардашвили, Э.Ю.Соловьёв, В.С.Швырев.Классическая и современная буржуазная философия. "Вопросы философии", 1970,№ 12, стр. 37.

тельное воспроизводится как разумное и даже в отчуждённом, внешнем по отношению к человеку существовании разум открывает истинную, действительную жизнь. "... Истинным знанием и истинной жизнью оказывается самополагание, самоутверждение в противоречии с самим собой, в противоречии как с знанием, так и с сущностью предмета"[1].

Итак, ограничение проблемы преодоления отчуждения сферой сознания, познания приводит в гегелевской философии к обоснованию гармонии разума и действительности, или, как выразился К.Маркс, к "некритическому позитивизму". Однако, оправдание буржуазной действительности посредством приписывания ей атрибута разумности, "некритический позитивизм "Гегеля К.Маркс отнюдь не был склонен объяснять простым приспособлением философа к существующим порядкам. Ещё в своей докторской диссертации К.Маркс высказывает мысль, что осознанное или неосознанное приспособление философа к существующим порядкам имеет "губокие корни в недостаточности принципа или в недостаточном понимании философом своего принципа"[2].

Обвинение философа в приспособлении само по себе ничего не объясняет, ибо приспособление коренится во внутренней сущности данной философской системы. Так, "позитивизм" философии Гегеля имеет истоки в идеалистических принципах его философии. Идеализм и диалектика не могут быть совместимы непротиворечивым образом. Оставаясь на позиции саморазвития абсолютно-духовной сущности, Гегель не

I) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.634.
2) Там же, стр. 77

мог не сделать противоречащих диалектике выводов об абсолютно совершенном государстве, абсолютной религии, абсолютно завершённом знании. Иными словами: в "снятии" отчуждения Гегелю не удалось диалектически преодолеть отчуждённую действительность именно потому, что он пытался сделать это отчуждённым от конкретно-практической действительности образом - исключительно абстрактно-теоретически.

Философский "некритический позитивизм" был порождением социально-политической, классовой позиции Гегеля. Будучи официальным идеологом господствующего класса, Гегель был ограничен в своей научной деятельности определённой совокупностью взглядов, интересов, настроений этого класса. К.Маркс в рукописях 1844 года замечательно подметил социальную обусловленность философии, когда он писал: "философ - сам абстрактный образ отчуждённого человека - - делает себя масштабом отчуждённого мира"[1]. Исходя из реального исторически обусловленного положения философии как абстрактного, отчуждённого от конкретно-практической жизни философствования, Гегель абсолютизирует "абстрактное" и превращает его в мерило исследования мира. При этом ограниченный точкой зрения отчуждённого общества, он не понимает ни отчуждённости от практической жизни философской науки, ни действительных, "бесчеловечных" форм конкретно-исторического отчуждения.

Критикуя идеализм и "некритический позитивизм" Гегеля, К.Маркс выделяет рациональный смысл гегелевской концепции преодоления отчуждения. В идее "снятия" отчуждения К.Маркс усматрива-

---

1) Там же, стр. 625.

ет историческую перспективу отчуждённых буржуазных отношений (и, в первую очередь, отчуждения труда). Абсолютное знание как "снятие" всех форм отчуждения духовной субстанции отражает в абстрактно-идеалистическом виде конкретную необходимость всеобщего упразднения отчуждения в буржуазном обществе. По мнению К.Маркса, в гегелевской идее "снятия" отчуждения нашла идеалистическое воспроизведение реальная диалектика преодоления отчуждения. Так, "снятие" отчуждения есть "уничтожение отчуждённого определения предметного мира"[1] и вместе с тем оно есть "предметное движение, которое вбирает в себя обратно отчуждение"[2]. И в этой своей противоречивости "снятие" отчуждения есть теоретическое преодоление отчуждённой формы предмета и "выраженная в рамках отчуждения идеи о присвоении предметной сущности путём снятия её отчуждения"[3] С точки зрения К.Маркса внутренне противоречивый процесс "снятия" отчуждения в гегелевской философии представляет "отчужденное усмотрение" действительной, реальной природы преодоления отчуждения: в самом снятии как уничтожении отчуждения присутствует момент присвоения отчуждения, т.е. распредмечивания, присвоения человеком отчуждённой от него предметной сущности[4].

1) Там же, стр.636-637

2) Там же, стр.636

3) Там же

4) Признание значения гегелевской диалектики в формировании марксовой концепции преодоления отчуждения не означает, конечно, отождествления диалектики Гегеля и Маркса. Между тем некоторые буржуазные идеологи утверждают, что коммунизм К.Маркса есть результат заимствованных у Гегеля диалектических манипуляций. Например, П.Биго, в книге "*Marxisme et humanisme*" пишет, что у Маркса "феноменология духа просто свелась к феноменологии труда, диалектика отчуждения человека "переросла" в диалектику отчуждения капитала, метафизика абсолютного знания - в метафизику обсолютного коммунизма" (Цитируется по М.И.Петросян. Гуманизм. М., 1964, стр.92).

Если в гегелевской философии К.Маркс находит идеалистически логизированную интерпретацию процесса преодоления отчуждения, то история экономической науки представляется ему обобщённым и сокращённым теоретическим отражением практической истории отчуждения труда. При этом уровень научного проникновения в суть отчуждённого труда соответствует, по мнению К.Маркса, уровню развития реальных форм отчуждения. В ходе сравнительного анализа движения реальной истории отчуждения труда и истории его отображения в экономической науке, К.Маркс обосновывает необходимость преодоления отчуждения труда.

Поскольку процесс реального отчуждения труда шёл в направлении нарастания всеобщности отчуждения, развитие экономической науки (меркантилизм→учение физиократов→классическая буржуазная политэкономия) К.Маркс изучает как теоретическое воспроизведение этого нарастания отчуждения.

На первоначальных этапах своего существования отчуждённый труд обнаруживался в частной предметной форме - в форме денег, золота. Соответственно, и в учении меркантилистов сущность богатства воспроизводилась в виде "благородного металла". Отчуждённым в богатстве признавался не труд вообще, а лишь некоторая конкретная материализация труда - золото. Конечно, и в эпоху меркантилизма сущность всякого богатства составлял труд, но частная форма реального отчуждения труда порождала и соответствующую форму его экономического воспроизведения.

Развитие отчуждения труда в более общей природной форме - земельной собственности было отражено в учении физиократов. Сущность богатства переносится физиократами в земледельческий труд,

который считается единственно производительным трудом. Но земледельческий труд не представляет ещё абстрактно-общей характеристики труда, он является только некоторой особой формой отчуждения труда. Субъективную сущность труда, отчуждение труда в богатстве физиократам удалось воспроизвести только в "особой, определяемой природой, форме существования"[1].

И, наконец, когда с развитием промышленности и буржуазных отношений сделалась очевидной всеобщая природа труда как субъективной сущности частной собственности, А.Смит, Д.Рикардо и др. открыли сущность всякого богатства в труде, т.е. в самом процессе жизнедеятельности человека. "То, что раньше было внешним по отношению к человеку бытием, реальным его отчуждением, стало лишь актом отчуждения, самоотчуждения"[2].

Буржуазные экономисты зафиксировали отчуждение труда в его всеобщей форме: труд вообще, независимо от конкретно-особой формы его осуществления рассматривался ими в качестве отчуждённого в частной собственности, враждебного человеку труда. Противоречие отчуждённого труда и частной собственности было как бы сфотографировано в его внутренне-существенной основе, но объяснением этого противоречия буржуазные экономисты не занимались. Оставаясь на позиции отчуждения труда, они, естественно, не могли сделать вывода о необходимости упразднения отчуждённого труда.

К.Маркс доводит исследование противоречия труда и капитала до логического завершения. Он рассматривает труд "как завершённый

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.583.
2) Там же, стр.582

труд" и промышленный капитал "как завершённую объективную форму частной собственности"[1] в том смысле, что труд и капитал в развитом буржуазном обществе в качественном отношении достигают высшей точки, апогея своего развития. Противоречие труда и капитала существует здесь как требующее разрешения "напряжённое" состояние противоположных сторон. На основе конкретно-исторического "напряжения", враждебности труда и капитала создаются условия для практического завершения господства отчуждённых отношений и для теоретического осмысления возможностей и средств этого завершения. Необходимость коммунизма как упразднения отчуждения труда и разрешения противоречия труда и капитала К.Маркс выводит из объективной логики развития частной собственности.

Поскольку коммунизм вырастает на месте отношений частной собственности и представляет диалектическое отрицание частной собственности, его первоначальные, переходные формы не могут не содержать в "снятом" виде определённых негативных моментов частной собственности: "Как естественно возникающее из движения частной собственности идейное течение молодой Маркс и "принимает" утопический, ещё незрелый коммунизм..."[2]

Развитие коммунистической теории преодоления отчуждения К.Маркс представляет как процесс, который в основных своих этапах повторяет логику реальной истории. "Упразднение самоотчуждения проходит тот же путь, что и самоотчуждение"[3]. Социалистические и коммунистические теории отражают уровень практического отчуждения и в своём содержательном развитии движутся от разработки частных мероприятий к требованию всеобщего упразднения отчуждения.

---

1) Там же, стр.584

2) Э.В.Ильенков. Об идолах и идеалах. М., 1968, стр.131

3) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.585.

Характеристику развития коммунистических воззрений К.Маркс начинает с мелкобуржуазного социализма Прудона, рассматривавшего частную собственность только с её объективной стороны, как капитал. Упразднение частной собственности и отчуждения труда, отождествлялось Прудоном с уничтожением капитала "как такового", т.е. крупного капитала. Из учения Прудона следовало, что при социализме будет уничтожено отчуждение труда лишь в своей особой, порождаемой крупным капиталистическим производством форме. Отчуждённый труд, а с ним и противоречие труда и капитала Прудон фактически предполагал сохранить в сфере мелкобуржуазного производства.

В социалистических теориях Фурье и Сен-Симона "источником пагубности частной собственности и её отчуждённого от человека существования" признавался "особый характер" отчуждённого труда[I]. Поэтому преодоление отчуждения Фурье и Сен-Симон связывали со всеобщим введением "наилучшего" вида труда[I]. Так, Фурье, усматривая источник отчуждения в раздробленном, нивелированном характере труда, настаивал на необходимости повсеместного создания земледельческих ассоциаций. Сен-Симон, напротив, видел панацею от всех бед буржуазного общества в развитии промышленного труда и науки. Социализм Фурье и Сен-Симона был утопичен, ибо он не мог быть осуществлён в действительности. Конкретно-исторический процесс преодоления отчуждения труда подменялся здесь частичными и случайными мероприятиями, направленными на уничтожение лишь определённой, особой формы отчуждённого труда.

Утопический социализм был порождением начальной стадии развития капитализма. Он представлял определённый резонанс на ре-

---

I) Там же

зультаты буржуазных революций, которые не привели к общественной гармонии, равенству, свободе и т.д. Поскольку успехи промышленности и просвещения усугубили "общую фальшь отношений и бедность классов, несущих на себе бремя этой промышленности" и буржуазное общество все более обнаруживало себя как "строй лжи и принуждения" как фактическое восстановление рабства, как "мир навыворот"[I], наиболее честные и последовательные учёные задумались о путях пре образования этого "мира навыворот". Однако, реальных возможностей для социалистического изменения общества тогда не было, ибо пролетариат не представлял ещё революционного класса. Исходя из частных проявлений отчуждённого труда, утопические социалисты предполагали упразднить отчуждённый труд в какой-либо особой его форме. К.Маркс рассматривал утопический социализм как порождение исторически обусловленного уровня отчуждения труда и как необходимое звено в развитии теории преодоления отчуждения.

Точку зрения всеобщего упразднения частной собственности и разрешения противоречия труда и капитала выражает, по мнению К.Маркса, коммунистическая теория, в развитии которой можно выделить основные этапы, соответствующее этапам действительного, практического процесса преодоления отчуждения труда.

В качестве первого этапа развития коммунизма К.Маркс выделяет так называемый "грубый" коммунизм. Коммунизм в грубой его форме связывал упразднение частной собственности с установлением абсолютного равенства в потреблении и в отношении к миру вещей.

I) Ш.Фурье. Новый промышленный и общественный мир. Избранные сочинения, т.П, М., 1939, стр.23-24.

Тенденция к грубому уравнительству была свойственна, например, коммунистической теории Э.Кабе. В "Путешествии в Икарию" Э.Кабе писал: "У икарийцев одинаковые жилища, одинаковая мебель, унифицированные предметы домашнего обихода. Питание икарийцев регулируется законом... Обстановка во всех домах абсолютно одинакова. Каждому возрасту и каждому занятию присвоена своя обязательная форма одежды"[1]. Икарийцы в одинаковой мере трудятся на производстве, получают в равной степени общее и специальное образование и вообще добиваются максимального равенства в общественной жизни.

К. Маркс обнаруживает, что уравнительство и нивелирование людей ещё не означает действительного упразднения частной собственности и отчуждения труда. Напротив, отчужденные отношения достигают в "грубом" коммунизме своего обобщения и завершения. "Грубый" коммунизм есть формальное упразднение частной собственности, но фактическое её утверждение в качестве "положительной общности", "общинного капитала"[2], ибо непосредственное обладание вещами представляется здесь единственной целью человеческого существования. Место эгоистической, индивидуальной частной собственности занимает всеобщая, "общинная" собственность, "мир богатства, т.е. предметной сущности человека, переходит от исключительного брака с частным собственником к универсальной проституции со всем обществом"[3]. Отчуждённое отношение труда к капиталу при коммунизме в грубой его форме фактически не уничтожается, а

---

1) Э.Кабе. Путешествие в Икарию. Часть I. М.-Л., 1948, стр.54

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.587

3) Там же, стр.586

превращается в отношение всего общества к миру вещей. Естественно, что при этом мир вещей продолжает господствовать над человеком продукт труда, труд как жизнедеятельность и родовая сущность человека отчуждаются от рабочего, личность человека подавляется и т.д. Противоречие труда и капитала сохраняется в обобщенной форме: "обе стороны взаимоотношения подняты на ступень представляемой всеобщности: труд как предназначение каждого, а капитал как признанная всеобщность и сила всего общества"[1].

Противоречие, заложенное в самой сущности грубого коммунизма (а именно: уничтожение индивидуальной частной собственности и вместе с тем утверждение её во всеобщей форме) определяет дальнейшее развитие теории и практики коммунизма. Коммунизм постепенно освобождается от абсолютизации частнособственнических, вещных отношений и начинает постигать природу отчуждения человека. "Коммунизм а) ещё политического характера, демократический или деспотический; в) с упразднением государства... уже мыслит себя как реинтеграцию или возвращение человека к самому себе, как уничтожение человеческого самоотчуждения"...[2]. Но в той, и в другой форме коммунизм продолжает находиться под влиянием частной собственности, т.е. отчуждения человека. Этот коммунизм предполагает уничтожение частной собственности, в её всеобщности, но объективно сохраняет особую форму отчуждения человека, ибо "не постиг ещё человеческой природы потребности"[3]. К.Маркс предельно сжато характеризует эту форму коммунизма, представляющую переход от "вульгарного" коммунизма к "положительному" упразднению частной

1) Там же, стр. 587.
2) Там же, стр. 587-588
3) Там же, стр. 588

собственности. Однако и здесь он рассматривает уровень теоретического осознания возможностей преодоления отчуждения в зависимости от практического уровня отчуждения труда, показывает необходимость данной теории в общем процессе становлений коммунистического учения, намечает внутреннее противоречие данной теории (стремление уничтожить частную собственность в её всеобщности и сохранение элементов отчуждённого труда), служащее источником дальнейшего развития коммунистической теории.

До сих пор мы акцентировали внимание на содержательной стороне исследования К.Марксом истории коммунистических воззрений. Содержательный анализ позволяет выделить некоторые общие методологические принципы, присущие всему марксовому исследованию истории науки. Эти принципы сводятся, на наш взгляд, к следующим: I.изучение социально-практической обусловленности данной теории, то есть материалистический подход к объяснению теоретического сознания; 2. воспроизведение теории с точки зрения её вклада в процесс теоретического осознания отчуждения труда и возможностей его преодоления; 3. воспроизведение внутренней диалектики, противоречивости данной теории, создающей предпосылки для её перерастания в более развитую (с точки зрения объяснения отчуждения труда) теорию. Названные черты марксового исследования истории науки представляют конкретное осуществление в "Экономическо-философских рукописях" основных требований диалектико-материалистического метода.

Коммунистическое учение самого К.Маркса раскрывается в "Рукописях" как определённое логическое завершение и итог предшествующего развития теории и практики. Коммунизм К.Маркса - "положительное упразднение частной собственности - этого самоотчуждения человека"[I] - предстаёт в качестве теории, наиболее отвечающей

I) Там же, стр.588.

ребностям современной ж практики и преодолевающей непоследова-
ьность и ограниченность предшествующих учений. Если так называе-
утопический коммунизм находился ещё под влиянием частной собст-
ности и сохранял в той или иной форме отчуждение человека, то
чный коммунизм К.Маркса основывался на идее уничтожения частной
ственности во всех её формах и проявлениях. Он предполагал дейст-
ельное разрешение противоречия труда и капитала и создание условий
свободной деятельности всесторонне развитого человека.

Практическое, действительное утверждение коммунизма К.Маркс
сматривает в "Рукописях" как "весьма трудный и длительный про-
с"[I]. Выделенные К.Марксом этапы становления коммунистической
рии воспроизводят в общей форме основные вехи этого процесса.
оде движения коммунизма к "положительному" уничтожению частной
ственности происходит постепенное и последовательное преодоление
уждённого труда и разрешение на этой основе противоречия труда
апитала. Необходимое средство и условие разрешения противоречия
да и капитала К.Маркс видел в пролетарской революции.

Идея пролетарской революции явилась продуктом теоретических
аний молодого К.Маркса. Выступая в своих ранних статьях "как
тик и судья действительности"[2], К.Маркс ещё стоял на позиции
олюционного демократизма. И в качестве революционного демократа
исследовал пути и условия разрешения противоречия гражданского
ества и политического государства. Так, в статье "Дебаты о сво-
е печати К.Маркс рассматривал "духовную революцию", или "револю-
печати" как условие революции "в материальной форме"[3]. Возмож-

---

Там же, стр.606

История марксистской диалектики (От возникновения марксизма до ленинского этапа). М., I97I, стр.77

К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. т.I, стр.42

ть разрешения противоречия политического государства и граждан-
го общества. К.Маркс связывал с деятельностью третьего, опосредую-
о элемента - свободной печати, которая "одна способна сделать
тный интерес всеобщим интересом; ... смягчить бедственное по-
ение уже одним тем, что делает его ощутимым для всех"[1]. Как ре-
юционный демократ, К.Маркс не абсолютизирует значение свободы
ати, но видит в свободной печати средство подготовки обществен-
о мнения к радикальному, революционному переустройству буржуазно-
общества.

Деятельность на посту редактора "Рейнской газеты" постепенно
ждает К.Маркса в ограниченности и практической неэффективности
бования свободы печати. К.Маркс начинает понимать, что в усло-
их вражды между гражданским обществом и политическим государством
ободная печать не может осуществлять функцию "третьего","средне-
", буферного элемента. Осуществлению свободы печати препятствуют
особые обстоятельства" как то: господствующая политическая система,
ественное сознание, состояние ежедневной прессы и т.д.[2]. Иссле-
ание гегелевской философии права, предпринятое летом I843 г. в
ейцнахе, окончательно утверждает К.Маркса в мысли о несостоятель-
ти опосредствования противоположности гражданского общества и по-
ического государства. К.Маркс обнаруживает, что корень решения
блемы следует искать не в политическом государстве самом по себе,
гражданском обществе, которое должно быть объяснено в своей
анентной, сущностной природе. Соответственно, К.Маркс приходит
воду "о недостаточности политической революции, если она не есть

---

[1] Там же, стр.206.

[2] Там же, стр.212.

революция социальная"[I]). Единственным классом, который в силу своего бедственного материального положения и политического бесправия может совершать социальную революцию в буржуазном обществе, является, по мнению К.Маркса, пролетариат. В статье "К критике гегелевской философии права. Введение" возможность преодоления отчуждения К.Маркс связывает исключительно с пролетарской революцией. С позиции революционного демократизма К.Маркс переходит на позицию пролетарского коммунизма. Свою задачу он видит теперь в теоретическом обосновании коммунизма.

Проблема пролетарской революции интересует К.Маркса в "Экономическо-философских рукописях" преимущественно с точки зрения ее теоретического обоснования. К.Маркс не занимается априорными домыслами по поводу форм и средств достижения коммунизма. Коммунизм как теорию радикального разрешения противоречия труда и капитала он выводит из исследования объективно существующей практики отчуждения труда и из истории человеческой науки.

§ 2. Проблема разрешения противоречия труда и капитала как проблема эмансипации человека.

Специфической особенностью "Экономическо-философских рукописей "К.Маркса" является философско-гуманистическое обоснование коммунистической теории. При этом К.Маркс не только рассуждает о "человеческой сущности", о "самоотчуждении человека" и "снятии" "самоотчуждения" на высшей стадии развития коммунизма, о всестороннем развитии человека при коммунизме и т.д., но превращает "человека" в основной принцип коммунистического учения вообще и диалектического материализма - философской основы этого учения - в частности. Именно с точки зрения "человека", истории отчуждения человеческой сущности и перспектив освобождения человека К.Маркс исследует развитие и разрешение противоречия труда и капитала. Так, "положительное упразднение частной собственности" К.Маркс рассматривает "как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека"[I], как освобождение человеческих "сущностных сил" и возвращение человеку всего богатства созданной им на протяжении истории культуры. По существу все содержание "Экономическо-философских рукописей" так или иначе связано с решением различных аспектов проблемы человека, и в этом проявился глубокий гуманистический смысл коммунистической теории К.Маркса.

Гуманизм представляет, на наш взгляд, не только содержательную, но и методологическую характеристику "Экономическо-философ-

---

I) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр. 588

ских рукописей", ибо внутренняя структура "Рукописей", средства и приёмы исследования буржуазного общества подчинены единому принципу и цели - изучению реальных возможностей эмансипации человека. В основе структуры "Рукописей", главные моменты которой составляют: воспроизведение враждебной борьбы между классами по поводу доходов - открытие отчуждённого труда - обоснование коммунизма как теории упразднения отчуждённого труда, - лежат гуманистические идеи: стремление вскрыть античеловеческий характер труда и капитала и изыскать пути освобождения человека. Исследование противоречия труда и капитала как I) внешней противоположности, 2) "внутреннего" деятельного соотношения", 3) требующего разрешения и разрешающегося противоречия так же основывается на идеях гуманизма. Диалектическая методология в целом превращается в "Рукописях" в средство решения гуманистических задач и потому она сама становится гумманистической. Гуманизм раскрывается как важнейшая особенность и необходимый атрибут всего способа исследования в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркса.

Изучая с точки зрения гуманизма возможности разрешения противоречия труда и капитала, К.Маркс был поставлен перед необходимостью объяснения некоторых философских аспектов проблемы человека. В "Экономическо-философских рукописях" он уделяет много внимания исследованию социально обусловленной деятельностной сущности человека, взаимоотношения человека и общества, общества и природы и т.д. Чтобы выяснить основные моменты и особенности марксовой концепции разрешения противоречия труда и капитала, представляется необходимым раскрыть хотя бы некоторые грани и отношения понятия "человек" в "Экономическо-философских рукописях".

Собственно, проблема человека интересовала К.Маркса в том или ином виде на всём протяжении его общественно-политической и научной деятельности. Можно согласиться с утверждением А.А.Марка, что "человек" в его реальном-трудовом существовании, в общественном бытии и историческом развитии явился отправным моментом революционного переворота, совершённого К.Марксом в философии[I)].

В статьях I842-43 гг., написанных по поводу цензурных ограничений печати, закона о краже леса, бедственного положения мозельских виноделов и т.д., К.Маркс исследует реальные практические отношения и интересы людей, но ещё не выделяет проблему человека в качестве философской проблемы. В статье "К еврейскому вопросу" К.Маркс обнаруживает философский аспект проблемы человека, он, в частности, рассматривает человека как родовое, общественное существо. С этой точки зрения К.Маркс изображает "политическую эмансипацию" в качестве частичного возвращения человеку отчуждённого от него мира, ибо она состоит в "сведении человека, с одной стороны, к члену гражданского общества, к эгоистическому, независимому индивиду, с другой - к гражданину государства, к юридическому лицу"[2)], т.е. посредством "политической эмансипации" осуществляется превращение человека в изолированного, атомарного индивида. Между тем действительный индивидуальный человек есть родовое существо, и "политической эмансипации" К.Маркс противопоставляет "человеческую эмансипацию", т.е. всестороннее освобождение человека, основанное на том, что "человек познает и организует свои "собственные силы" как "общест-

I) А.А.Марк. О проблеме человека в истории философии. Харьков, I970, стр.99

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.I, стр.406

венные силы и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде политической силы"[1]. В статье "К еврейскому вопросу" рассуждения К.Маркса об общественной сущности человека имеют весьма общий и абстрактный характер, но они характеризуют исходные позиции в раскрытии К.Марксом содержания понятия "человек".

В работе "К критике гегелевской философии права. Введение" К.Маркс развивает и в определённой степени конкретизирует идею "человеческой эмансипации". Он материалистически интерпретирует человека как продукт современного общества, государства, религии и т.д., рассматривает отчуждённое, "превратное" сознание человека как порождение отчуждённых, извращённых общественных отношений. К.Маркс утверждает необходимость "ниспровергнуть все отношения, в которых человек является униженным, порабощённым, беспомощным, презренным существом"[2]. "Полную утрату человека" и "полное возрождение человека" он связывает уже с определённым общественным классом - пролетариатом. Но понятие человека как таковое остаётся ещё весьма абстрактным.

В "Экономическо-философских рукописях проблема человека занимает центральное место и решается как многогранная проблема. Понятие человека К.Маркс выводит в процессе исследования экономических отношений буржуазного общества. Вместе с тем важным моментом марксовой характеристики "человека" является критическая переработка концепций Гегеля и Фейербаха.

Творческой основой гегелевской концепции человека явилось соединение в абсолютном духе фихтевского "самосознания" с "суб-

---

1) Там же
2) Там же, стр.422

станцией" Спинозы. Гегель как бы одухотворил "вялую", "мертвую" субстанцию", вдохнув в неё активное деятельное "самосознание". По словам Л.Фейербаха, "Гегель превратил в атрибут субстанции самодеятельность, способность саморазличения, самосознание"[1], т.е. растворил субъект в объекте. Гегель рассматривал абсолютную субстанцию в качестве деятельного субъекта, а действительного субъекта - человека - изображал в качестве предиката, средства осуществления (самопознания) субстанции. Абсолютная субстанция как бы повторяет в сознании человека в сокращённом и общем виде путь, пройденный ею в мировой истории. Что касается человека, то он в своей деятельности самостоятелен, свободен лишь внешним образом, фактическим основанием его деятельности является духовная субстанция. В отношении к историческому процессу человек есть познающее, но не практически действующее существо; движение истории осуществляется посредством человека, но внутренний источник исторического процесса определяется самодвижением абсолютной субстанции.

Из гегелевской концепции человека следует, по крайней мере, два вывода. Во-первых, если деятельность человека определяется абсолютным духом и сводится к познанию, то человек рассматривается Гегелем как нечувственное, "непредметное, спиритуалистическое существо"[2], как познающее "самосознание". Человеческая сущность отождествляется с самосознанием, материально-чувственная, предметная основа самосознания не принимается во внимание. По мнению К.Маркса, "непредметное существо есть невозможное, нелепое существо"[3]. Если бы оно существовало, оно должно было бы быть

1) Л.Фейербах. Избранные философские произведения. М.,1955,стр.115
2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.628
3) Там же, стр.631

единственным существом, ибо поскольку человек признаёт существование других людей, которые представляют для него некую предметную действительность, являются предметами его чувств, мыслей, страстей, он признаёт, что он сам составляет предметную реальность для других людей. "Как только я имею какой-нибудь предмет, этот предмет имеет меня своим предметом. А непредметное существо, это - - недействительное, нечувственное, только мыслимое, т.е. только воображаемое существо, продукт абстракции"[1].

Во-вторых, если человек выступает как формальный участник, а не действительный субъект исторического процесса, и если при этом история осуществляется с железной необходимостью, то человек превращается в орудие произвола мировых сил. Ему остается лишь теоретически понять историческую необходимость и действовать в соответствии с ней. Отсюда - созерцательность как удел человека по отношению к воплощённой в природе и обществе сверхчеловеческой, божественной сущности. Отсюда - принижение частного человеческого интереса и возвеличивание абстрактной, внешней и чуждой человеку всеобщности. "Частное в большинстве случаев слишком мелко по сравнению со всеобщим: индивидумы приносятся в жертву и обрекаются на гибель. Идея уплачивает дань наличного бытия и бренности не из себя, а из страстей индивидуумов"[2]. С этой точки зрения общественные институты и, в частности, государство провозглашаются осуществлением всеобщего интереса, и на этой основе оправдываются любые проявления социального неравенства и бесправия.

I) Там же, стр.632.
2) Гегель, Сочинения, т.УШ, стр.32

Однако, наряду с утверждением неотвратимости, фатальной неизбежности исторического процесса гегелевская философия содержала и другую тенденцию. В абстрактно-идеалистической форме Гегель воспроизводит действительный процесс опредмечивания и распредмечивания человеком своих сущностных сил. Тем самым он "ухватывает" предметную сущность человека и изображает "человека как результат его собственного труда"[1]. В отчуждённо-идеалистической интерпретации Гегелем предметной сущности человека К.Маркс усматривает воспроизведение действительного процесса труда и человеческой истории как "самопорождения человека".

Итак, в гегелевской концепции человека обнаруживается противоречие: человек понимается как "непредметное существо", орудие и средство осуществления исторической необходимости и вместе с тем как предметно действующее существо, результат своего труда, субъект исторического процесса. Это противоречие представляет частный случай противоречия идеализма и диалектики гегелевской философской системы. К.Маркс акцентирует внимание на диалектике Гегеля. Он глубоко воспринимает идею деятельностной сущности человека и развивает её на материалистической основе.

Материалистическая переработка К.Марксом положительных сторон гегелевской концепции человека была во многом основана на критике идеализма Гегеля со стороны Фейербаха. Фейербах вскрыл "человеческую", или вернее сказать, отчуждённую от человека сущность гегелевского идеализма. Он обнаружил, что в логике Гегеля человеческое мышление отделяется, отчуждается от человека в виде абсолютно духовной субстанции. Поскольку отчуждённое от человека абстрактное мышление существует в философии Гегеля "вне человека"

I) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.627

"вне акта мысли" реального человека, гегелевская философия превращает человека "в нечто самому себе чуждое"[I]. Фейербах ещё до Маркса понял, что философия Гегеля есть философия отчуждённого человека, но на основе созерцательного материализма Фейербаху не удалось объяснить гегелевскую философию как теоретическое отражение практического отчуждения. Поэтому преодоление отчужденной от человека гегелевской философии Фейербах связывал только с её теоретическим упразднением.

"Великий подвиг" Фейербаха в философии К.Маркс видел "в основании истинного материализма и реальной науки", в выделении отношения "человека к человеку" в качестве основного принципа всякой теории[2]. В противоположность Гегелю Фейербах усматривает сущность человека не в абстрактном мышлении, а в человеческой чувственности, которая проявляется в общении, в "единстве человека с человеком"[3]. Однако гуманизм Фейербаха имеет абстрактный характер, ибо он исходит не из реального, конкретно-действующего человека, а из отвлечённо-всеобщего, абстрактного человека, относящегося к предметному миру лишь чувственно-потребительски, созерцательно, но не действенно, не революционно. Основой гуманизма Фейербаха фактически является отчужденный от действительных общественных отношений человек.

К.Маркс в "Экономическо-философских рукописях" высоко оценивает философию Фейербаха вопреки всей её абстрактности и созерцательности. Это объясняется, по-видимому, тем, что антропологический принцип в философии был глубоко созвучен идеям молодого

I) Л.Фейербах. Избранные философские произведения, т.I, стр.II8

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.623

3) Антология мировой философии, т.3, М., I97I, стр.47I

К.Маркса. В 1844 году К.Маркс намеревался с точки зрения человека как основного принципа философии обосновать коммунизм, теорию эмансипации человека от социального угнетения. Частично, это намерение он осуществляет в "Экономическо-философских рукописях". И хотя К.Маркс здесь ещё не вполне осознаёт недостатки абстрактно-гуманистической философии и пользуется фейербаховской терминологией, созерцательному гуманизму Фейербаха он противопоставляет практический гуманизм, основанный на понимании социально-деятельностной сущности человека. Несколько позднее - в 1845-1846 гг. в "Тезисах о Фейербахе" и "Немецкой идеологии" К.Маркс обстоятельной подверг критике созерцательность и непоследовательность материализма Фейербаха, и в частности, его концепцию человека. Он показал, что Фейербах "никогда не добирается до реально существующих деятельных людей, а застревает на абстракции "человек"[1], т.е. исследует действительность отчуждённым образом. Подобно тому как Гегель превращал точку зрения абстрактно мыслящего философа в "масштаб отчуждённого мира", Фейербах "не может справиться с чувственностью без того, чтобы рассматривать её "глазами" - - т.е. через "очки" - философа"[2].

Важнейшим недостатком домарксистской философии был разрыв философии и действительности, теории и практики. По причине своей абстрактной созерцательности философия не могла ни произнести над отчуждённым миром "никакого действительного приговора", ни практически вмешаться в ход вещей и в лучшем случае ей приходилось довольствоваться практикой in abstracto "[3].

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (Новая публикация первой главы "Немецкой идеологии"). М., 1966, стр.36.

2) Там же, стр.33

3) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.2, стр.43

К.Маркс преодолел разрыв теории и практики, он вывел теорию из практической деятельности пролетариата и превратил её в "духовное оружие" практически действующего класса. Диалектическое единство теории и практики представляет важный методологический принцип учения К.Маркса. Этот принцип получил солидное обоснование в "Экономическо-философских рукописях" в ходе исследования истории практического отчуждения труда как предпосылки и материальной основы теоретического, научного осознания отчуждения. Значительную роль в обосновании принципа единства теории и практики сыграла характеристика К.Марксом социально-деятельностной сущности человека.

Социально-деятельностная сущность человека раскрывается в "Экономическо-философских рукописях" в процессе движения исследования К.Маркса от изучения отношений людей по поводу доходов к изображению отчуждения труда и некоторых его следствий (зависимости потребностей человека от отношения к собственности, власти денег, извращенных форм общественного сознания и т.д.). В начальных фрагментах рукописей понятие человека как таковое ещё не формулируется, но на конкретно-эмпирическом уровне человек изображается как социально-деятельностное существо. На основе открытия отчуждённого труда К.Маркс воспроизводит социально-деятельностную сущность человека в её отчуждённом от реального человека существовании. И, наконец, в процессе обоснования коммунизма он выделяет социально-деятельностную сущность в качестве основы философского понятия "человек" и использует это понятие в решении проблемы противоречия труда и капитала. Понятие человека выступает в "Рукописях" как результат и итог изучения конкретно-практической деятельности людей, реального отношения рабочего

и капиталиста. Однако само понятие "человек" ещё не является здесь конкретным, ибо оно представляет более выделение, обобщение основных свойств человеческой сущности, чем изображение конкретного, практического содержания этой сущности. И хотя реальное многообразие отношений буржуазного общества составляет эмпирическую основу понятия "человек", это понятие довольно абстрактно; оно не стало ещё воспроизведением практической жизни конкретно действующего человека.

Раскроем основные моменты характеристики понятия"человек" в "Экономическо-философских рукописях". По мнению К.Маркса, человек есть материально-чувствительное, практически действующее существо. Деятельность человека развёртывается как предметная деятельность, поскольку она осуществляется в предметом мире посредством предметных орудий труда и направлена на производство определённых предметов. В предметной деятельности человек проявляет и утверждает себя как предметное, природное существо. В противовес гегелевской концепции абстрактного человека=самосознанию и опредмечивания=самоотчуждению сознания К.Маркс развивает мысль о "практическом созидании" предметного мира"[1] природным, предметным, чувственным человеком.

В предметной деятельности человек утверждает себя так же как родовое существо. "Практическое созидание предметного мира" есть родовая жизнь человека, есть существенная характеристика человека, его специфическое отличие от животного. Именно в предметной деятельности человек обнаруживает себя в качестве сознательного существа. Если "животное формирует материю только

I) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.566

сообразно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит", то "человек умеет производить по меркам любого вида"[1]. Человеческая предметная деятельность раскрывается как осуществлённая способность человека производить не только в соответствии с собственной физической организацией, но в соответствии с организацией любого предмета. Поэтому в своей деятельности человек может воспроизвести специфическую логику любого специфического предмета. В силу того, что он действует сознательным образом, он производит предметный мир как универсальное существо. И в этом производстве человек утверждает свою деятельностную родовую сущность.

По своему содержанию и по способу существования предметная деятельность человека представляет общественную деятельность. Родовая сущность человека обнаруживается как общественная его сущность. Человеческое бытие К.Маркс рассматривает в качестве синонима общественного бытия. Являясь основой и предпосылкой общественной жизни, природное бытие человека стало его человеческим бытием, "природа становится для него человеком"[2], т.е. существует как преобразованная предметной деятельностью человека, очеловеченная природа. В свою очередь "общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществлённый натурализм человека и осуществлённый гуманизм природы"[1]. Природное и социальное в человеке К.Маркс рассматривает слитыми воедино. Способности, таланты, характер, умения, чувства и даже внешность человека представляют продукт общественных отношений. Всякое проявление человеческой жизни есть

---

1) Там же.

2) Там же, стр. 590

проявление и утверждение общественной жизни.

Развивая мысль о социальной обусловленности человеческой деятельности и всего бытия человека, К.Маркс вместе с тем выступает против абсолютизации и фетишизации общественных отношений, против превращения человека в пассивное орудие осуществления исторического процесса. Он предостерегает против противопоставления общества, взятого абстрактно, индивиду, ибо никакой общественной жизни помимо жизни конкретных индивидов не существует. Поскольку человек есть не просто общественное, социальное существо, а социально-деятельное существо, он является активной, творческой общественной силой, субъектом исторического процесса. Общественные предпосылки истории, её движение и результаты представляют осуществление и действительность деятельностной сущности человека. Поэтому не может быть отношения между индивидом и обществом, ибо всякое отношение индивида к другому индивиду или к предмету есть внутриобщественное, а не вне-общественное отношение. Даже если общественная жизнь существует в отчуждённой форме, эта отчуждённая общественная жизнь есть исторически обусловленная форма проявления и утверждения деятельностной сущности человека. Заслуга К.Маркса заключается в том, что он уже в "Экономическо-философских рукописях I844 года" показал, что исходным пунктом материалистического понимания истории являются не обособленные индивиды и не сверх-индивидуальные, безличные общественные отношения, а "практика как совместная деятельность людей"[I].

В "Тезисах о Фейербахе" К.Маркс как бы подытоживает мысль

I) К.Маркс и социология. Информационный бюллетень № 3 АН СССР, ССА, ИКСИ. М., I968, стр.66

о социальной обусловленности человеческой сущности. Он пишет: "сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений"[1]. Взятый изолированно, этот тезис может быть интерпретирован как отрицание биологических и др. конкретных особенностей индивида, как отрицание субъективно-деятельной роли человеческого индивида в общественной жизни, как абсолютизация тотальности общественных отношений. Но, во-первых, этот тезис выражает сущность человека в весьма общей форме и потому может быть понят только в связи со всем учением К.Маркса о человеке. И, во-вторых, как отмечает И.С.Кон, К.Маркс имеет здесь в виду "не конкретно-эмпирического индивида, а человека как родовое понятие ("сущность человека"); этот тезис определяет "общеметодологический принцип марксовой социологии, ориентирующий на рассмотрение индивидов в реальной социальной структуре в их принадлежности к определённому классу, группе"[2].

Характеристика социально-деятельностной сущности человека даётся в "Экономическо-философских рукописях" с позиции материализма. Обнаружив, что предметное бытие человека, производство, промышленность есть "раскрытая книга человеческих сущностных сил"[3], К.Маркс выводит основные сущностные определения понятия "человек" из исследования реального процесса труда рабочего человека, предметно-практической деятельности и тем самым решает проблему человека материалистически. Материалистически понятую идею социально-деятельностной сущности человека К.Маркс использует в кри-

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.3, стр.3

2) И.С.Кон, Маркс и проблема освобождения личности в сб. "Маркс и социология". Информационный бюллетень № 3 АН СССР, ССА, ИКСИ, М., 1968, стр.65.

3) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.594

тике гегелевской и фейербаховской концепций человека, а также в исследовании перспектив развития буржуазного общества.

Понятие социально-деятельностной сущности человека явилось философской основой решения К.Марксом проблемы преодоления отчуждённого труда. В процессе исследования экономических отношений буржуазного общества К.Маркс обнаружил несоответствие действительности и понятия: действительное осуществление человеческой деятельности в форме отчуждённого труда было фактическим искажением, извращением социально-деятельностной сущности человека. В условиях отчуждения от трудящегося человека продукта труда, труда как жизнедеятельности и родовой сущности, человек не может действовать свободно, в соответствии со своей внутренней потребностью Труд превращается лишь в средство поддержания физического существования, трудовая деятельность человека становится деятельностью враждебной человеку и господствующей над ним в качестве внешней необходимости. Социально-деятельностная сущность человека обнаруживается в отчужденной форме, то есть она искажается, извращается в своём конкретном проявлении.

Анализируя в "Экономическо-философских рукописях" буржуазное общество как всеобщее извращение отношений человека к предметному миру, природе, обществу и самому себе, как всеобщее отчуждение "сущностных сил" человека, К.Маркс сделал вывод о необходимости преодоления отчуждения посредством утверждения коммунизма. Это вывод был результатом исследования буржуазной действительности. В значительной степени он был основан на анализе несоответствия отчуждённых форм человеческой деятельности философскому понятию социально-деятельностной сущности человека, выведенному в процессе изучения экономических отношений буржуазного общества.

Следует отметить, что обоснование коммунизма посредством установления несоответствия отчуждённой действительности человека неотчуждённой человеческой сущности имело довольно серьёзный недостаток: оно было абстрактно-гуманистическим. К.Маркс часто рассуждает о преодолении отчуждения человека вообще, вне конкретно-исторической постановки вопроса. Кроме того, поскольку общество, свободное от отчуждения труда ещё никогда не было осуществлено в объективной действительности, К.Марксу во многом приходилось исходить из весьма априорных и расплывчатых представлений о неотчуждённом человеке.

Однако вопреки некоторой априорности и абстрактности гуманизм молодого К.Маркса представляет выдающийся вклад в дело обоснования коммунистической теории. Это проявляется, в частности, в том, что разработанный К.Марксом вслед за Фейербахом гуманистический принцип в философии открыл широкие возможности для изучения человека в качестве единственной цели развития производства, науки, общественных отношений при коммунизме. Далее, заслуга К.Маркса состояла в том, что он сознательно и последовательно применил в обосновании коммунизма принцип единства теории и практики. Возможности развития практики К.Маркс исследовал с точки зрения теории, выведенной в процессе изучения современной ему практики. Так, теория социально-деятельностной сущности человека превратилась в учении К.Маркса в средство обоснования необходимости практического изменения общества. И, наконец, отметим, что в "Экономическо-философских рукописях" теория коммунизма предстаёт как вывод и итог истории общества и истории науки, то есть К.Маркс ни в коей мере не ограничивается абстрактно-гуманистическим обоснованием коммунизма, но представляет коммунистическую

теорию как необходимый и закономерный результат всего предшествующего развития человечества.

В "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс не ограничивается обоснованием необходимости коммунизма как теории и практики преодоления отчуждения человека. Он в определённой степени конкретизирует проблему преодоления отчуждения. Так, К.Маркс изображает преодоление отчуждения как длительный и сложный процесс, осуществляемый в результате революционного акта[1]. Показывая движение коммунизма от грубой формы "обобщения и завершения отношения частной собственности" к положительному упразднению частной собственности", К.Маркс не только воспроизводит основные этапы развития коммунистической теории, но в известной мере предвосхищает возможные особенности практического процесса утверждения коммунизма.

Практическое преодоление отчуждения К.Маркс представляет как противоречивый процесс, который осуществляется, по крайней мере, в двух взаимосвязанных направлениях: упразднение частной собственности и присвоение человеком всего богатства материальной и духовной культуры.

Что касается упразднения частной собственности, то первоначально она подлежит уничтожению в виде эгоистической, индивидуальной собственности - капитала. Но частная собственность ещё длительное время господствует над человеком в качестве собственнического, потребительского отношения всего общества к миру вещей.

I) В "Немецкой идеологии" К.Маркс так характеризует процесс утверждения коммунизма. "Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.3, стр.34).

На этой стадии упразднения частной собственности отчуждённый труд принимает модифицированную форму: рабочий человек отчуждает свой труд в совокупном общественном продукте - мире вещей, который превращается в относительно самостоятельную, чуждую человеку и господствующую над ним силу. Мир вещей становится объектом вожделений человека, чуть ли не единственной целью человеческого существования. Противоречие отчуждённого труда и капитала здесь находит разрешение в качестве противоречия буржуазного общества, т.е. в своей частнособственнической форме, но сохраняется в трансформированном виде как противоречие отчуждённого труда и мира вещей. В дальнейшем по мере роста производства человек начинает понимать истинную цену вещей, он постепенно - знаёт "человеческую" природу потребностей и научается свободному опредмечиванию и распредмечиванию своих сущностных сил. В условиях "положительного упразднения частной собственности", освобождения человека от каких бы то ни было форм отчуждения противоречие труда и капитала находит полное и окончательное разрешение[I].

Процесс упразднения частной собственности сопровождается процессом присвоения человеком всего исторически сложившегося богатства материальной и духовной культуры, причём оба эти процесса переплетаются и взаимопроникают друг друга. "... Положительное упразднение частной собственности, как присвоение человеческой жизни, есть положительное упразднение всякого отчужде-

I) Заметим, что некоторые современные"марксологи" утверждают, что в современном обществе невозможно преодолеть отчуждение посредством упразднения частной собственности. Так, Г.Веттер считает, что в условиях мирного сосуществования "Востока" и "Запада" необходимо отказаться от марксистского решения проблемы отчуждения. На XIII международном философском конгрессе Г.Веттер заявил: "Именно вследствие этого (т.е. мирного сосуществования капитализма и социализма - Г.М.) один существенный элемент марксистской философии утрачивает своё обоснование: а именно, что отчуждения человека зависит исключительно от

(см. продолжение сноски на след. стр.)

ния, т.е. возвращение человека из религии, семьи, государства и т.д. к своему человеческому, т.е. общественному бытию"[2]. Присвоение человеком отчуждённого мира человеческой культуры начинается в форме "вещного" обладания, овеществленной страсти приобретения. "Вещное присвоение К.Маркс называет "скрытой формой, которую принимает стяжательство и в которой оно себя лишь иным способом удовлетворяет"[3]. Подобное присвоение предметного мира не является его подлинным освоением, ибо оно имеет односторонний и ограниченный характер, направлено лишь на потребление. В практической действительности "вещное" присвоение превращается в действительное отрицание всего богатства человеческой культуры, означает нивелирование и духовную деградацию человека.

В условиях "положительного" упразднения частной собственности присвоение исторически сложившегося предметного мира, или мира вещей составляет необходимый момент общего процесса освоения человеческой культуры. Но оно имеет здесь целью не обладание веща-

Продолжение сноски.
упразднения частной собственности, и что история неудержимо идёт к этой цели, которая будет осуществлена благодаря пролетарской революции" (Цит. по "Человек и эпоха", М.,1964, стр.22). Между тем К.Маркс ни в "Экономическо-философских рукописях", ни в более поздних своих работах не связывал преодоления отчуждения исключительно с упразднением частной собственности. Анализ рукописей 1844 г., "Немецкой идеологии и др. работ показывает, что упразднение частной собственности как единовременный революционный акт создаёт лишь предпосылки её "положительного" уничтожения. Упразднение частной собственности К.Маркс рассматривал как длительный и сложный процесс возвращения человеку предметного мира и всей исторически сложившейся культуры. Что касается мирного сосуществования, то оно не означает "мирного" разрешения противоречия труда и капитала. Это противоречие при любых условиях может быть разрешено только посредством уничтожения частной собственности. Отказ от решения проблемы отчуждения на основе упразднения частной собственности означал бы отказ от марксизма.

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.589

3) Там же, стр.586

ми как таковое, а создание объективных предпосылок для всестороннего проявления и развития сущностных сил человека. Присвоение предметного мира есть объективная основа практического утверждения коммунизма как свободного осуществления человеком своей деятельностной сущности, это присвоение из цели и конечного результата превращается в средство и условие жизни человека.

Коммунизм - "положительное упразднение частной собственности" - изображается К.Марксом как "чувственное присвоение человеком и для человека человеческой сущности и человеческой жизни, предметного человека и человеческих произведений" [1]. Здесь К.Маркс выделяет две основные особенности присвоения человеком мира при коммунизме: во-первых, он характеризует это присвоение как "чувственное" и, во-вторых, он предполагает наряду с присвоением предметного мира присвоение человеком своей социально-деятельностной родовой сущности и всего богатства человеческой культуры. Рассмотрим эти особенности подробнее.

С точки зрения К.Маркса, человек как универсальное существо, способное действовать не только сообразно своей собственной природе, но в соответствии со специфической природой каждого предмета "присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом"[2]. На место непосредственного обладания приходит вся совокупность "человеческих отношений к миру" - зрение, слух, вкус, обоняние, мышление, деятельность, любовь и т.д. Употребляя терминологию Фейербаха, К.Маркс называет эту совокупность "чувственным" присвоением мира, но анализ составных элементов этой совокупности, среди которых важную роль играет "деятельность",

---

I). Там же, стр.591

2). Там же

показывает, что содержание здесь не вполне соответствует фейербаховской "чувственной" форме. Во всех многообразных "человеческих отношениях" к предметному миру и к другим людям человек присваивает (или распредмечивает) столь же многообразные проявления человеческой социально-деятельностной сущности. Универсальные определения предметного мира и всего мира человеческой культуры он присваивает универсальным способом. Объективной основой эмансипации человеческих чувств и других отношений к миру является упразднение частной собственности, утверждение на её месте общественной собственности. "Я могу на практике относиться к вещи по-человечески только тогда, когда вещь по-человечески относится к человеку"[I]. Вещь как объект человеческого отношения к предметному миру должна стать общественным достоянием, созданным "человеком для человека".

Упразднение частной собственности означает присвоение человеком его социально-деятельной сущности и всего богатства мировой культуры. На основе упразднения частной собственности трудовая деятельность человека освобождается от отчуждённой формы. Целью жизнедеятельности человека становится сам человек, удовлетворение его потребностей, проявление и осуществление его сущностных сил. Человек начинает относиться к труду как к своей жизнедеятельности, как к своему самоутверждению, поэтому он испытывает наслаждение от процесса и результата труда. При этом он наслаждается не только посредством потребления продукта труда, а посредством присвоение труда универсальным "чувственным" способом.

I). Там же, стр.592, примечание.

В заметках по поводу книги Дж.Милля К.Маркс так характеризовал будущий свободный от отчуждения труд: "Я в моем производстве опредмечивал бы мою индивидуальность, её своеобразие, и благодаря этому во время деятельности я наслаждался бы индивидуальным проявлением жизни, а в созерцании произведённого предмета испытывал бы индивидуальную радость от сознания того, что моя личность выступает как предметная, чувственно созерцаемая, и потому стоящая вне всяких сомнений сила"[1]. В потреблении произведённого продукта другим человеком "я бы непосредственно наслаждался сознанием того, что моим трудом удовлетворена человеческая потребность, опредмечена человеческая сущность, и что поэтому создан предмет, соответствующий потребности другого человеческого существа"[2].

Поскольку при коммунизме трудящийся человек присваивает продукт своего труда и труд как жизнедеятельность, родовая жизнь человека освобождается от отчуждённой формы и он действует как родовое существо. Индивидуальная жизнь из средства поддержания физического существования превращается в средство утверждения родовой жизни. Свободная сознательная предметная деятельность, представляющая воплощение и раскрытие сущностных сил человека, составляет содержание человеческой родовой жизни.

Родовая жизнь человека осуществляется как общественная жизнь. В коммунистическом обществе снимается конфликт между индивидом и обществом, ибо общественные институты не выступают более в качестве внешней, враждебной индивиду силы. Напротив, в общественной жизни человек видит средство и условие наилучшего осуществле-

---

I) К.Маркс. Заметки по поводу книги Джемса Милля. "Вопросы философии", 1966, № 2, стр.126.

2) Там же

ния индивидуальной жизни. Индивидуальная деятельность человека становится его общественной деятельностью.

Итак, "положительное упразднение частной собственности" сопровождается присвоением продукта труда, труда как жизнедеятельности и родовой жизни человека. В процессе практического утверждения коммунизма человек научается присваивать мир универсальным образом. На основе универсального присвоения предметного мира и социально-деятельной сущности человека преодолевается отчужденный характер труда. Вместе с тем исчезает объективная основа капитала как продукта отчуждённого труда. Коммунизм как "положительное упразднение частной собственности", как эмансипация человека от всех форм отчуждения означает подлинное разрешение противоречия отчуждённого труда и капитала.

Сделаем некоторые выводы относительно особенностей и общих методологических принципов исследования проблемы разрешения противоречия отчуждённого труда и капитала в "Экономическо-философских рукописях 1844 года".

Особенностью "Экономическо-философских рукописей" является наличие двух взаимосвязанных тенденций в обосновании проблемы преодоления отчуждённого труда: конкретно-практической и абстрактно-философской. С одной стороны, К.Маркс исследует конкретное противоречие практической деятельности людей, осмысляет практические возможности разрешения противоречия труда и капитала. С другой стороны, он даёт абстрактно-философское обоснование необходимости преодоления данного противоречия. К.Маркс выводит пути и средства решения проблемы труда и капитала из практики и вместе с тем исходит в обосновании разрешения противоречия из совокупности понятий, полученных путём абстрактного анализа кон-

кретной действительности. Более того: в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс только приступает к всестороннему изучению практических отношений буржуазного общества и не располагает ещё ни достаточными конкретными материалами, ни опытом, ни методами проведения такого рода исследования. Поэтому в известной степени абстрактно-философское обоснование возможностей разрешения противоречия труда и капитала преобладает в рукописях 1844 г. Проблема противоречия труда и капитала приобретает здесь специфическую абстрактно-гуманистическую окраску, она решается К.Марксом как проблема преодоления отчуждённого труда и эмансипации человека, как проблема становления "богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях человека"[1] на основе революционного преобразования общества.

В процессе исследования проблемы труда и капитала К.Маркс вырабатывает некоторые общие методологические принципы, которые можно рассматривать в качестве базиса марксовой концепции разрешения противоречий. Нам представляется, что эти принципы можно свести к следующим основным положениям.

Противоречия социальной действительности могут быть разрешены "только практическим путём, только посредством практической энергии людей"[2]. Человек - единственный субъект исторического процесса и потому всякое изменение общественной жизни есть результат практической деятельности людей. Разрешение противоречий общественной жизни осуществляется в процессе человеческой практики, хотя связано с той или иной формой сознания этих противоречий

I) К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр.594.
2) Там же

Именно в этом смысле К.Маркс писал, что разрешение противоречия представляет "действительную жизненную задачу, которую философия не могла разрешить именно потому, что она видела в ней только теоретическую задачу"[1]. Противоречие труда и капитала, по мнению К.Маркса, может быть преодолено в процессе практического упразднения частной собственности. И если сам К.Маркс слишком увлекается абстрактно-гуманистическим обоснованием необходимости преодоления отчуждённого труда, то это свидетельствует не о недостаточности принципа практики как средства и условия разрешения противоречий, а об известной неразвитости самого этого принципа в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркса.

Что касается теоретического осознания возможностей разрешения противоречий практической жизни, то оно осуществляется в процессе исследования практической деятельности людей и представляет воспроизведение законов, условий, результатов и т.д. этой деятельности. "Экономическо-философские рукописи" представляют теоретическое исследование возможностей разрешения практического противоречия труда и капитала.

2. Поскольку противоречие осуществляется как процесс развертывания, движения противоположных сторон, разрешение противоречия неотделимо от его развития. Как пишет Ф.Ф.Вяккерев "разрешение противоречия - это не просто качественный скачок в переходе к новому виду противоречивости, не некий механический итог процесса", оно есть "неотделимый элемент динамической структуры противоречия,... его важнейшая характеристика"[2]. К.Маркс неоднократно подчёркивал, что разрешение противоречия труда и капитала не

---

1) Там же

2) См.I главу книги "Современные проблемы материалистической диалектики". М., 1971, стр.44

единовременный акт, стоящий где-то вне развития самого противоречия. Необходимость разрешения противоречия вырастает из динамики, движения этого противоречия. Более того: разрешение противоречия - длительный и сложный процесс, в ходе которого происходит постепенное преодоление объективных условий существования данного противоречия.

Теоретическое осознание оптимальных путей преодоления противоречия соответствует историческому процессу его разрешения и в своём движении так же проходит несколько уровней, стадий. (См., например, изучение К.Марксом этапов развития коммунистических воззрений).

3. Условия практического разрешения противоречия вызревают во взаимопроникновении, единстве противоположных сторон. Так, противоречие труда и капитала может быть разрешено в условиях обострения антагонизма противоположностей, но любая степень развития антагонистического противоречия представляет постоянное "деятельное сооотношение" труда и капитала, их неразрывную практическую взаимосвязь.

Теоретическое исследование возможностей разрешения противоречия в известной мере может отвлекаться от этого "соотношения", единства противоположностей. Противоречие может быть сформулировано в виде антимонии, в которой противоположности намеренно заостряются в своём различии и выступают как "противоположные истинные высказывания (утверждение и отрицание) об одном и том же, в одно и то же время и в одном и том же смысле"[I]. Антиномичное заострение противоположностей представляет "субъективное огрубление", негативный "срез" объективного противоречия, как бы

I) З.М.Оруджев. К вопросу о структуре диалектической логики. "Философские науки", 1971, № 6, стр.49

риостанавливающий его функционирование"[1]. На уровне теоретичес-
ого знания антиномия используется как форма воспроизведения объ-
ктивно движущегося противоречия и в качестве таковой она создаёт
словия осознания средств разрешения противоречия. Задача теорети-
еского решения противоречия сводится в таком случае к нахождению
ромежуточных, опосредствующих звеньев противоречия (т.е. элемен-
ов, которые представляют своеобразное "снятие", "синтез" противо-
оложностей)[2]. К.Маркс в "Экономическо-философских рукописях",
сследуя движение противоречия труда и капитала, сознательно ста-
ит проблему в антиномичной форме (труд есть капитал - он есть
ечто вне себя - и труд есть не-капитал-он есть нечто в себе),
бо это даёт ему возможность чётко сформулировать проблему и
аострить внимание на необходимости её решения.

В "Экономическо-философских рукописях" К.Маркс решает про-
лему противоречия труда и капитала лишь частично, преимущест-
енно в абстрактно-философском плане. Будучи материалистом, он не
ог не почувствовать, относительной абстрактности, оторванности
т практики "гуманистического" обоснования коммунизма.

Вполне вероятно, что "Экономическо-философские рукописи" оста-
ись незаконченными именно потому, что в процессе их написания
.Маркс пришёл к мысли о недостаточности абстрактно-философского
боснования коммунизма, о недостаточности и абстрактности самих
онятий "отчуждённый труд", "человек", социально-деятельностная
ущность человека", об ограниченности абстрактного материализма

---

1) Современные проблемы материалистической диалектики. М.,1971, стр.34

2) См.З.М.Оруджев. К вопросу о структуре диалектической логики. "Философские науки", 1971, № 6, стр.49-50.

вообще. В своих последующих произведениях К.Маркс продолжает анализ социально-экономической структуры капиталистического общест ва и даёт конкретную разработку многих проблем, поставленных в "Экономическо-философских рукописях" в абстрактной форме. Так, уже в "Немецкой идеологии" К.Маркс в значительной степени конкретизирует понятие "отчуждение". По мнению К.Маркса, "отчуждение" есть "социальная сила, т.е. умноженная производительная сила, возникающая благодаря обусловленной разделением труда совместной деятельности различных индивидов", и "эта социальная сила, вследствие того, что сама совместная деятельность возникает не добровольно, а стихийно, представляется данным индивидам не как их собственная объединённая сила, а как некая чуждая, вне их стоящая власть, о происхождении и тенденциях развития которой они ничего не знают..."[1]. Далее в"Немецкой идеологии" К.Маркс конкретизирует проблему преодоления отчуждения. Он рассматривает "практические предпосылки", при наличии которых отчуждение может быть уничтожено. К этим предпосылкам он относит превращение большинства людей в совершенно "лишённых собственности" и "огромный рост производительной силы"[2], сконцентрированной в руках собственника. Здесь фактически речь идёт об обострении противоречия труда и капитала как необходимом условии его революционного разрешения. Что касается высокого уровня развития производства, то К.Маркс выделяет его в качестве непременного условия революции, ибо при недостатке средств жизни между людьми опять должна начаться борьба за об-

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.3, стр.33
2) Там же .

надание вещами и с ней "воскреснуть вся старая мерзость"[1]. Кроме того лишь на основе универсального развития производительных сил возможно, по мнению К.Маркса, универсальное развитие общественных отношений.

Если в "Экономическо-философских рукописях" преобладает абстрактно-философское решение проблемы преодоления отчуждения, хотя можно найти и определённые элементы конкретно-научного анализа, в "Немецкой идеологии" и в последующих своих работах К.Маркс окончательно перешёл к конкретно-научному исследованию проблемы. Особенно показателен в этом отношении "Капитал" К.Маркса, который представляет наиболее полную картину воспроизведения конкретных практических отношений буржуазного общества.

Обращение К.Маркса к исследованию буржуазной действительности во всем её конкретном многообразии, не означает, конечно, что зрелый К.Маркс изменил гуманистическим идеям и целям молодого К.Маркса. Можно согласиться с мнением И.С.Кона, что "разница между молодым и зрелым Марксом в его концепции освобождения человека как личности состоит не в изменении цели, а в том, что зрелый Маркс сосредоточивает своё внимание на конкретных средствах её реализации, переходя от глобальной критики общества к исследованию функционирования и развития социальных систем"[2].

---

1) Там же

2) И.С.Кон. Маркс и проблема освобождения личности,- в сб. "Маркс и социология". Информационный бюллетень № 3, АН СССР, ССА, ИКСИ, М.,1968, стр.73

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Итак, анализ исследования противоречий буржуазного общества в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" позволяет выделить основные моменты и особенности методологии К.Маркса. Наиболее общей стороной методологии К.Маркса в "Экономическо-философских рукописях" является выведение научной теории из исследования общественной практики. Материализм и коммунизм К.Маркса выступает как продукт и итог изучения объективных экономических отношений буржуазного общества. Вместе с тем диалектико-материалистические и коммунистические взгляды К.Маркса представляют результат критического освоения предшествующего развития буржуазной экономической, философской, общественно-политической науки. Так, формирование материалистической диалектики К.Маркса осуществлялось на основе воспроизведения диалектики практической жизни людей и критической переработки рациональных моментов идеалистической диалектики Гегеля.

Анализ "Экономическо-философских рукописей" как процесса исследования истории общества и науки обнаруживает внутреннюю логику движения мыслей К.Маркса, соответствующую в своих общих чертах объективной логике ("общему ходу" - В.И.Ленин) человеческого познания. В качестве основных уровней, или этапов, логики исследования К.Маркса в диссертации выделяются: I) - воспроизведение противоречий буржуазного общества в их непосредственном существовании; 2) - изучение существенной основы противоречий буржуазного общества; 3) - определение некоторых философских понятий ("человек", "сущностные силы" человека, "родовая сущность"

человека, "целостный", "всесторонний" человек, "всестороннее", "универсальное" присвоение человеком предметного мира и т.д.) как средства обоснования необходимости радикального преодоления буржуазных противоречий и одновременно изучения реальных возможностей разрешения этих противоречий при коммунизме.

Характерной особенностью методологии "Экономическо-философских рукописей" является преобладание движения исследования от конкретного к абстрактному. Исходя из конкретного многообразия объективных отношений буржуазного общества, К.Маркс приходит преимущественно к абстрактным понятиям. Абстрактные понятия "Экономическо-философских рукописей" представляют необходимые ступеньки в общем процессе исследования К.Марксом буржуазной действительности, они создают предпосылки для восхождения от абстрактного к конкретному, предпринятому в более поздних работах К.Маркса. В "Экономическо-философских рукописях 1844 года" сделаны лишь первые наметки в изображении конкретной действительности.

В процессе исследования конкретных отношений буржуазного общества К.Маркс воспроизводит противоречие труда и капитала. При этом форма воспроизведения противоречия труда и капитала определяется уровнем проникновения в конкретно-исторический материал. Так, на уровне исследования непосредственного существования, бытия противоречия труда и капитала оно раскрывается как борьба классов по поводу доходов, то есть как внешнее противоречие, как взаимодействие и взаимопереход относительно самостоятельных и независимых друг от друга противоположностей. На уровне исследования сущности противоречие труда и капитала раскрывается как "деятельное соотношение" отчуждённого труда и капитала, имеющего свою субъективную сущность в отчуждённом

труде. Оно предстаёт здесь в форме внутреннего, существенного отношения, взаимопроникновения противоположностей, из которых каждая представляет предпосылку и коррелат другой противоположности. И на уровне исследовани, понимания возможностей разрешения противоречия труда и капитала оно воспроизводится как единство внутренних и внешних отношений, как саморазвивающаяся, движущаяся в ходе становления коммунизма к своей собственной гибели система.

Исследование диалектического противоречия в его развитии от внешнего взаимодействия противоположностей к их внутреннему взаимопроникновению, а затем к единству внутренних и внешних отношений противоположных сторон составляет важный методологический принцип "Экономическо-философских рукописей". Этот принцип оформляется в ходе экономическо-философского исследования К.Маркса, хотя сам К.Маркс не определяет его в какой-либо чёткой форме. Процесс познания объективно существующего противоречия труда и капитала обнаруживается вместе с тем как процесс формирования материалистической диалектики.

Основные принципы исследования противоречия труда и капитала, получившие обоснование в "Экономическо-философских рукописях" К.Маркса представляют конкретное выражение объективной логики человеческого познания. На этом основании они могут и должны быть использованы при разработке современных проблем материалистической диалектики.

Академик П.Федосеев в статье "XXIУ съезд КПСС и основные направления общественных наук" отметил в ряду центральных задач

современной марксистско-ленинской философии "разработку диалектики как теории и методологии познания социальных процессов, анализ диалектики общественного развития"[1]. В "Экономическо-философских рукописях", К.Маркс анализирует диалектику буржуазной действительности и закладывает основы диалектико-материалистической методологии исследования социального процесса. Изучение методологических аспектов исследования противоречий буржуазного общества в рукописях 1844 года и в других, более поздних произведениях К.Маркса открывает широкие возможности для разработки методологии исследования современного общества.

---

1) "Коммунист", № 1, 1972, стр.73

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.1

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.2

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.3

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.4

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.13

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.16

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.20

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.23

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.25

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.26, ч.I, II

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.27

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.32

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.39

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.46, ч.I, II.

К.Маркс и Ф.Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы "Немецкой идеологии"). М., 1966

К.Маркс. Заметки по поводу книги Джемса Милля. "Вопросы философии", 1966, № 2.

В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.2

В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.18

В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.23

В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.26

В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.29

Акидзава Сюдзи. Отчуждение и его преодоление. "Философские науки", 1968, № 1.

Актуальные вопросы истории марксистско-ленинской философии и критика буржуазных и ревизионистских фальсификаторов. Изд.МГУ, 1971.

Андрианов И.Н. Генезис проблемы отчуждения в ранних работах К.Маркса и Ф.Энгельса. - В книге "XXП Герценовские чтения. Философия и социальная психология. Краткое содержание докладов". Л., 1971.

Антология мировой философии, т.3. М., 1971.

Антонович И.И. Современная "философская антропология". Минск, 1970.

Арсеньев А.С., Библер В.С., Кедров Б.М. Анализ развивающегося понятия. М., 1967.

Асмус В.Ф. Очерки истории диалектики в новой философии. М.-Л., 1930.

Багатурия Г.А. Первое великое открытие К.Маркса. "Маркс - историк". М., 1968.

Бакрадзе К. Система и метод Гегеля. Тбилиси, 1958.

Бакурадзе О.М. К вопросу о формировании философских взглядов К.Маркса. Тбилиси, 1956.

Барыкина В.Е. Диалектический метод Гегеля и Маркса. Орел, 1930.

Батищев Г.С. Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963

Белкина Г.Л. Генезис философии марксизма и буржуазная "марксология". "Вопросы философии", 1972, № 2.

Бобров М.Я. К.Маркс о процессе труда, его элементах и структуре. "Ученые записки Томского университета" 1971, № 82. Проблемы социальных исследований, вып.1

Богданов Б.В. Из истории исследования идей Гегеля в советской философской науке. "Философские науки", 1971, № 1.

Богомолов А.С. Идея развития в буржуазной философии. Изд.МГУ, 1962.

Богомолов А.С. В.И.Ленин и проблема объективной диалектики в истории философии. "Вестник Московского университета", Философия, 1970, № 2.

Богомолов А.С. Гегель и наше время. "Вестник Московского университета", Философия, 1970, № 4.

Борисов В.Н. Уровни логического процесса и основные направления их исследования. Новосибирск, 1967.

Быховский Б. Людвиг Фейербах. М., 1967.

Вазюлин В.А. К вопросу о "механизме" развития теоретического познания. (О логических проблемах в "Капитале" и др.трудах К.Маркса). - "Вестник Московского университета", Экономика, философия, 1964, № 2.

Вазюлин В.А. Логика "Капитала" К.Маркса. М., 1968.

Вазюлин В.А. Марксов анализ "механизма" социальной обусловленности логики Гегеля. "Философские науки", 1971, № 2.

Вайнштейн И.Я. Гегель, Маркс, Ленин. М.-Л., 1930

Вахтомин Н.К. О роли категорий сущности и явление в познании. М., 1963.

Волков Г. Рождение гения. Становление личности и мировоззрения Карла Маркса. М., 1968.

Вяккеров Ф.Ф. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. М., 1963.

Гегель. Сочинения, т.I. М., 1930

Гегель. Сочинения, т.IУ. М., 1959

Гегель. Сочинения, т.У. М., 1937

Гегель. Сочинения, т.УП. М., 1934

Гегель. Сочинения, т.УШ. М.,1935

Гегель. Работы разных лет, т.I,2. М., 1970-1971.

Гегель. Наука логики, т.I,2. М., 1970-1971.

Георгиев Ф.Н., Петровичева А.Ф. Проблема противоречия. М., I969.

Голосов В.Ф. Труд и человек. Красноярск, I966.

Голосов В.Ф. Рациональное и мистическое в гегелевской тоерии являющегося духа. Красноярск, I969.

Грушовски И. Бытие и структура."Вопросы Философии", I972, № 2.

Гулыга А.В. Разум и история. (Основная проблема философии истории Гегеля). "Философские науки", I970, № 5.

Гумницкий Г.К. Роль экономических исследований Маркса в возникновении диалектического материализма. Труды Омского сельхозинститута, т.XXXШ. Омск, I958.

Давыдов Ю. Труд и свобода. М., I962

Деборин А.М. Философия и политика. М., I96I.

Демихов М.А. Гегель - ранний Маркс, методы мышления (до I842 г.). "Вестник Московского университета", Философия, I97I, № 3.

Диалектика и логика научного познания. М., I966.

Дряхлов Н.И. Некоторые аспекты проблемы отчуждения в ранних работах К.Маркса и современные буржуазные критики, - в сб."Против фальсификаторов марксистско-ленинской философии". Изд.МГУ, I967.

Дряхлов Н.И. Социальные проблемы научно-технической революции. М., 1972.

Дудель С.П., Штракс Г.М. Закон единства и борьбы противоположностей. М., I967

Замошкин Ю.А. Бюрократизация буржуазного общества и судьбы личности. "Вопросы философии", I96I, № 4.

Зелькина О.С. Системно-структурный анализ основных категорий диалектики. Изд.Саратовского университета, I970.

Иванов В.Д. О видах и формах отчуждения. "Вестник Московского университета", Философия, I972, № I.

Иванова В.М. Проблемы гуманизма в современной югославской литературе. "Философские науки", 1967, № 2.

Из истории формирования и развития марксизма. М., 1959.

Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в "Капитале" Маркса. М., 1960.

Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М., 1968.

Ильин А.Я., Фролов И.Т. Ленинские принципы философского исследования научного познания. "Вопросы философии", 1970, № 4.

Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и Человека. т.1, П. М., 1918

Историко-философские очерки. М., 1964

История марксистской диалектики. (От возникновения марксизма до ленинского этапа). М., 1971

Кабе Э. Путешествие в Икарию. ч.1. М.-Л., 1948.

Какабадзе З.М. Человек как философская проблема. Тбилиси, 1970.

Кандель Е.П. Некоторые проблемы истории формирования марксистской философии в свете новейших исследований, - в сб. "Из истории марксизма и международного рабочего движения". М., 1963

Кандель Е.П., Карпушин В.А. Еще раз об исторической судьбе идей молодого Маркса. "Вопросы философии", 1964, № 1.

Карл Маркс. Биография. М., 1968.

Карпушин В.А. Разработка К.Марксом материалистической диалектики в "Экономическо-философских рукописях" 1844 года. "Вопросы философии", 1955, № 3.

Кецан О. Гуманизм и трудности, обусловленные теоретической неоднозначностью этого понятия. "Вопросы философии", 1970, № 5.

Кешелава В. Миф о двух Марксах. М., 1963

Кешелава В. Марксизм и гуманизм. "Вопросы философии", 1971, № 5.

Ковалев С.М. О человеке, его порабощении и освобождении. М., 1970.

Ковалев С.М. Идеологическая борьба вокруг проблемы отчуждения. "Знамя", 1971, № 6.

Козинг А. Философия "современного марксизма". "Вопросы философии", 1970, № 3.

Козинг А. Эрнст Фишер - современный марксист? М., 1971.

Комаров В.Г. Некоторые философские аспекты проблемы отчуждения и его преодоления в ранних произведениях К.Маркса и Ф.Энгельса, - в сб."Вопросы научного коммунизма, политической экономии и философии", Чита, 1971

Копнин П.В. Диалектика как логика. Киев, 1961

Копнин П.В. Философские идеи В.И.Ленина и логика. М., 1969

Корню О. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность. т.2, М., 1961

Косичев А.Д. Карл Маркс - основоположник научного коммунизма. М., 1968

Кузнецов К.Т. Переход Карла Маркса к диалектическому материализму (1843-1844 г.г.), - в сб."В.И.Ленин и вопросы марксистской философии". М., 1960.

Курелла А. Свое и чужое. Новое к проблеме социалистического гуманизма. М., 1970.

Лапин Н.И. Борьба вокруг идейного наследия молодого Маркса. М., 1962.

Лапин Н.И. Молодой Маркс. М., 1968.

Лей Герман. Заметки о марксовом понятии отчуждения и его мелкобуржуазных извращениях. "Философские науки", 1966, № 6.

Лейбин В.М. Проблема отчуждения в современной буржуазной социологии США. "Философские науки", 1971, № 5.

Ленинизм и современные проблемы историко-философской науки. М., 1970.

Ленинизм и философские проблемы современности. М., 1970.

Литературное наследство К.Маркса и Ф.Энгельса. История публикации и изучения в СССР. М., 1969.

Малыш А.И. Формирование марксистской политической экономии. М., 1966.

Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. (К критике гегелевского учения о формах познания). М., 1968.

Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классическая и современная буржуазная философия. "Вопросы философии", 1970, № 2.

Марк А.А. О проблеме человека в истории философии. (О сущности революционного переворота в философии). Харьков,1970.

Маркс и современность. М., 1968

Маркс и социология. Информационный бюллетень № 3. АН СССР, ССА, ИКСИ. М., 1968

Маркуш Д. К анализу "Экономическо-философских рукописей" К.Маркса. "Философские науки", 1961, № 1.

Маркуш Д. Гносеологические взгляды молодого Маркса, - в сб."Проблемы марксистско-ленинской философии". М., 1965.

Менде Г. Путь Карла Маркса от революционного демократа к коммунисту. М., 1957.

Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. М., 1957.

Митин М.Б. Гегель и теория материалистической диалектики. М., 1932.

Митин М.Б. В.И.Ленин и актуальные проблемы философии. М., 1971.

Молодцов В.С. Возникновение диалектического и исторического материализма - революция в философии. М., 1971.

Нарский И.С. Об историко-философском развитии понятия "отчуждение". "Философские науки", 1963, № 4.

Нарский И.С. Проблема отчуждения в трудах Карла Маркса (от "Экономическо-философских рукописей" К.Маркса к "Капиталу"). "Философские науки", 1967, № 4.

Нарский И.С. Становление диалектического материализма в трудах К.Маркса. М., 1967.

Нарский И.С. Проблема противоречия в диалектической логике. М., 1969.

Науменко Л.К. Монизм как принцип диалектической логики. Алма-Ата, 1968.

Некоторые проблемы личности (Сборник аспирантских статей). М., 1971.

Никитченко В.С. Соотношение категорий сущности и явления в марксистско-ленинской философии. Ташкент, 1966.

Новиков В.Н. В.И.Ленин о соотношении внешних и внутренних противоречий, - в сб."Ленинское теоретическое наследие и современность". Минск, 1971.

Огурцов А. Проблема отчуждения в работах К.Маркса, - в кн. "Труды Московского института народного хозяйства", вып.31. М., 1965.

Ойзерман Т.И. Формирование философии марксизма. М., 1962.

Ойзерман Т.И. Маркс, Гегель и современное буржуазное сознание. "Вопросы философии", 1968, № 5.

Ойзерман Т.И. Проблемы историко-философской науки. М.,1969.

Ойзерман Т.И. Социальный смысл философии Гегеля. "Вопросы философии", 1970, № 8.

Оруджев З.М. К.Маркс и диалектическая логика. Баку, 1964.

Оруджев З.М. Единство диалектики, логики и теории познания в "Капитале" К.Маркса. Баку, 1968.

Оруджев З.М. В.И.Ленин и метод "Капитала" К.Маркса. "Философские науки", 1970, № 2.

Оруджев З.М. К вопросу о структуре диалектической логики. "Философские науки", 1971, № 6.

Отчуждение и гуманность. М., 1967.

Пожитнов Л.Н. У истоков революционного переворота в философии. ("Экономическо-философские рукописи 1844 года"). М.,1960.

Петросян М.И. Гуманизм. М., 1964.

Петросян М.И. О марксистском понимании сущности человека. "Философские науки", 1963, № 4.

Плеханов Г.В. Избранные философские произведения, т.2. М., 1956.

Попов Н.В. Категории "внутреннее-внешнее" в научном познании. Киев, 1971.

Проблема противоречия в диалектической логике (материалы к теоретической конференции). Изд.МГУ, М., 1967.

Проблема человека в современной философии. М., 1969.

Рахман Д.А. Великий учитель рабочего класса. М., 1969.

Рашидова Д. Философская терминология в произведениях К.Маркса и Ф.Энгельса, Ташкент, 1971.

Розенберг Д.И. Очерки развития экономического учения Маркса и Энгельса в сороковые годы XIX века. М., 1954.

Розенталь М.М. Диалектика "Капитала"К.Маркса. М., 1967

Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М., 1938

Сен-Симон, А. Избранные сочинения, т.2. М.-Л., 1948

Сим Ф.А., Сушенцев М.И.,В.И.Ленин о логико-гносеологической природе категорий диалектики, - в кн."Ученые записки Ульяновского пединститута", т.25, вып.1, Серия философии. Ульяновск, 1971

Ситников Э.М. Проблема "отчуждения" в буржуазной философии и фальсификаторы марксизма. М., 1962.

Современные проблемы материалистической диалектики. М.,1971.

Средний Д.Д. Гегелевская концепция личности и современность. "Вестник Московского университета", Философия, 1970, № 4.

Суворов Л.Н. Гегель и философские дискуссии 20-х годов. "Философские науки", 1971, № 5.

Сэв Люсьен. Марксизм и теории личности. М., 1972.

Тольятти П. От Гегеля к марксизму. "Вопросы философии", 1955, № 4

Фалькенфельд М. Маркс и Ницше. М., 1906.

Федосеев П. XXIУ съезд КПСС и основные направления общественных наук. "Коммунист", 1972, № 1.

Фейербах Л. Избранные философские произведения. т.1. М., 1955.

Философия и современность. М., 1971.

Философия марксизма и экзистенциализм. (Очерки критики экзистенциализма). Изд.МГУ, 1971.

Философские проблемы "Капитала" К.Маркса. М., 1968

Философская энциклопедия, т.1-4. М., 1960-1970.

Фрицганд М. Учение Маркса и гуманизм. "Философские науки", 1959, № 2.

Фурман А. Материалистическая диалектика. Основные категории и законы. М., 1969.

Фурье Ш. Избранные сочинения, т.П, М., 1939.

Человек и эпоха. М., 1964

Шептулин А.П. Основные законы диалектики. М., 1966

Шептулин А.П. Категории диалектики как ступени познания. М., 1971.

Шинкарук В.И. Логика, диалектика и теория познания Гегеля. Киев, 1964.

Штайгервальд Р. Замечания по поводу слов Гегеля "... снизу где гражданская жизнь конкретна..." "Философские науки", 1971,№

Шур Э.Б. Два основных типа диалектических противоречий. "Философские науки", I97I, № 6.

Яковлев М.В. Марксизм и современная буржуазная история философии. М., I964.

Якушевский И.Т. "Советология" и материалистическая диалектика. "Философские науки", I97I, № I.

Ярошевский Т.М. Проблема личности в трудах К.Маркса. "Вопросы философии", I970, № 9.

Heiss Robert. Wesen und Formen der Dialektik. Köln-Berlin,1959

Heiss Robert. Die grossen Dialektiker des 19. Jahrhundert. Köln-Berlin,1963

Thier Erich. Die Antropologie des jungen Marx nach den Pariser ökonomisch-philosophischen Manuskripten. Köln-Berlin,1950

Wetter Gustav. Philosophie und Naturwissenschaft in der Sowjetunion. Hamburg, 1958